

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет

На правах рукописи

Авдеева Мария Денисовна

Когнитивно-дискурсивный аспект семантики глаголов лексико-семантической
группы «СВЕЧЕНИЕ»

Специальность 10.02.19 –
Теория языка

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Валуйцева Ирина Ивановна

Мытищи – 2020

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты исследования когнитивной основы семантики и функционального потенциала русских и английских глаголов свечения.....	14
1.1. Когнитивная семантика: подходы к изучению значений.....	14
1.2. Когнитивно-дискурсивный аспект изучения семантики	17
1.3. Понятие концепта в когнитивной лингвистике	20
1.4. Концепт СВЕЧЕНИЕ в естественных и социальных науках и религиозных воззрениях.....	23
1.5. Традиционные подходы к изучению глаголов лексико-семантической группы СВЕЧЕНИЕ	28
1.5.1. Семантико-этимологический подход к исследованию концепта СВЕЧЕНИЕ	29
1.5.2. Лексико-семантический анализ глаголов лексико-семантической группы СВЕЧЕНИЕ	35
1.6. Метод фреймового моделирования и его роль в представлении концепта СВЕЧЕНИЕ	43
1.7. Глагол как средство концептуализации и категоризации феномена свечения.....	49
1.7.1. Категориальные и пропозициональные особенности глаголов свечения.....	49
1.7.2. Элементы пропозициональной структуры	60
Выводы по главе 1	68
Глава 2. Фреймовый анализ и функциональные возможности глаголов свечения в интерпретации событий на материале русского и английского языков	75
2.1. Структура фрейма СВЕЧЕНИЕ	80
2.2. Актуализация концептуальных компонентов фрейма СВЕЧЕНИЕ при семантической трансформации глаголов свечения	125

2.2.1. Когнитивные механизмы формирования переносного значения глаголов свечения.....	126
2.2.2. Актуализация компонентов фрейма СВЕЧЕНИЕ при взаимодействии глаголов свечения с глаголами других лексико-семантических групп	131
Выводы по главе 2.....	145
Заключение.....	151
Список литературы	155

Введение

Данная диссертационная работа посвящена изучению ментального представления знаний о ситуации свечения в языке, она предполагает моделирование концепта СВЕЧЕНИЕ.

В философии феномен света является символом сознания человека. Он представляет сущность жизни, которая доступна пониманию, но не зрению человека. Со времен античности сложилась система представлений, известная как метафизика света [Новая философская энциклопедия, Электронный ресурс]. «Это представление о свете как объединяющем в себе все сущее первофеномене этого мира, который, будучи связанным с понятиями «порядок» и «число», «разум» и «истина», играет роль посредствующего звена, скрепляющего в единое онтологическое целое противоположные сферы реальности» [Новая философская энциклопедия, Электронный ресурс].

Источники утверждают, что «свет существует как связующее звено между человеком и воспринимаемой органами чувств физической реальностью» [Новая философская энциклопедия, Электронный ресурс]. С символической стороны выделяется свет божественный, свет чувственный и телесный. Он рассматривается в качестве универсальной природы тел и мира чистой формы. Также выделяется «свет умопостигаемый или духовный» [Новая философская энциклопедия, Электронный ресурс]. Это «свет бытия, свет прекрасного и свет разума, просвещающий интеллекты людей вечными истинами» [Новая философская энциклопедия, Электронный ресурс].

Таким образом, свет является сложным феноменом, имеющим физическую перцептивно воспринимаемую природу. С учетом ключевой роли света в жизни людей, явление света активно объективируется в языках и культурах. В языке феномен света рассматривается, прежде всего, через призму глаголов-

светообозначений. В их значениях находится информация о разных проявлениях излучения света, а также ситуациях, связанных с испусканием света.

Проблема восприятия человеком светового излучения – когнитивная проблема познания, так как, обрабатывая зрительный образ на физиологическом и психофизиологическом уровнях, человек осуществляет ряд когнитивных операций, что находит отражение в языке (языковых репрезентациях). В языковой плоскости факт восприятия света проявляется, в частности, в объективации концепта СВЕЧЕНИЕ. С помощью методологической базы когнитивной лингвистики возможно построить модель концепта СВЕЧЕНИЕ.

Глаголы с общим значением «свечение» рассматривались как в рамках традиционных подходов, например, Е.В. Калинычевой [Калинычева, 2002] и Ж.Ю. Полежаевой [Полежаева, 2016], так и современных направлений. В частности, было установлено, что область светообозначений «тяготеет к глагольной репрезентации» [Полежаева, 2007, с. 36].

Нами были изучены работы, выполненные в русле когнитивно-дискурсивного подхода к анализу глаголов свечения [Болдырев, 2014; Бабина, 2003а; Позднякова, 1999; Бабенко, 1990]. Следует отметить, что они недостаточно отражают особенности процесса концептуализации и категоризации человеком восприятия света и смежных ситуаций, оставляя поле для дальнейших разработок в данной области.

Так как в языке целый ряд глагольных единиц обладает значением «свечение», то очевидно, что человек располагает инструментами для упорядочивания ментальных и языковых единиц знания. В когнитивной лингвистике данные процессы обозначаются как концептуализация и категоризация (*conceptualization, categorization*). Кроме того, мозг человека является хранителем информации о множестве объектов. Данная информация представлена как ментальные единицы знания, которыми человек может оперировать. Это означает распределение единиц в группы/категории в соответствии с критериями, перераспределение, объединение групп и т.д. Таким образом, механизмы оперирования и упорядочивания знания изначально

находятся в распоряжении человека. Согласно Н.Н. Болдыреву, категоризацию можно определить как «знание категорий объектов и явлений и их названий и сам процесс отнесения тех или иных объектов к конкретной категории, включая присвоение им соответствующих названий» [Болдырев, 2014, с. 115]. Вслед за Н.Н. Болдыревым, мы рассматриваем категорию концептуально-сложный формат знания, «концептуальное объединение объектов, т.е. объединение объектов на основе общего концепта» [Болдырев, 2009, с. 27–28]. «Это знание и класса объектов и того общего концепта, который служит основанием для объединения этих объектов в одну категорию» [Болдырев, 2006, с. 2]. В данном исследовании объектами являются единицы языка – глаголы, общим концептом, служащим основанием категории, является концепт СВЕЧЕНИЕ.

Способность к категоризации как возможность группировки объектов на основе выбранных критериев и признаков играет важную роль в человеческой деятельности, так как участвует в формировании знаний о мире. Существенными признаками категорий являются: общее концептуальное основание; отличительные особенности входящих в категорию объектов, а также механизмы и принципы объединения объектов в категорию.

Особенности объектов имеют ключевое значение для принципов и механизмов их объединения, потому что в результате различения онтологического и гносеологического аспектов языка становится очевидной различная природа энциклопедических (неязыковых) и собственно языковых знаний, лексических и грамматических значений и категорий [Болдырев, 2006, с. 7]. Согласно исследованиям [Болдырев, 2006], выделяются категории естественных объектов и языковые (речемыслительные) категории: это категории событий, предметов, признаков.

Объектом нашего исследования являются глаголы с общим значением «свечение» в русском и английском языках.

Предметом исследования выступают концептуальные компоненты, объективируемые в дефинициях глаголов лексической категории «свечение», а также в предложениях-высказываниях.

Гипотеза исследования заключается в том, что концептуальное содержание, объективируемое русскими и английскими глаголами с общим значением «свечение», может быть представлено в виде фрейма, являющегося структурой сложного формата, фиксирующей особенности системной категоризации входящих в неё глаголов.

Актуальность исследования состоит в использовании принципов и идей когнитивно-дискурсивного подхода, который позволяет описать специфику ситуации свечения с учётом особенностей концептуализации и категоризации человеком событий, отражающих данный процесс, а также отсутствием работ, освещающих фреймовое моделирование на материале русского и английского языков в их сопоставлении.

Далее, изучение группы глаголов со значением «свечение» актуально по нескольким причинам. Во-первых, «понятие света является одним из важнейших в любой культуре. Оппозиция «свет-тьма» становится одной из основополагающих корреляций при осознании человеком окружающего мира, аналогично с корреляциями «верх-низ», «левое-правое»» [Афанасьев, 2002, с.66–122], поэтому изучение глагольной группы глаголов свечения продуктивно для интерпретации отличительных черт восприятия света в разных культурах и изучения взаимодействия языка и знания. Во-вторых, на данном материале возможно «изучение культур через «посредство» ключевых слов» [Вежбицкая, 1999]. Семантика слов, особенности их употребления указывают на глубокие культурные различия. В-третьих, их изучение может стать еще одним этапом на пути выработки единого понимания лексической системности, разработки способов ее выявления и описания.

Актуальность изучения лексико-семантической группы СВЕЧЕНИЕ именно в рамках когнитивно-дискурсивного подхода определяется и тем, что данная группа связана как с ключевой ролью зрительных впечатлений в повседневном опыте человека, так и с большим пластом метафорических смыслов, возникших на основе восприятия света.

Цель работы заключается построении фреймовой модели концепта СВЕЧЕНИЕ на основе анализа дефиниций глаголов свечения, предложений-высказываний и описания компонентов фрейма, объективируемых русскими и английскими глаголами свечения.

Цель работы определяет основные **задачи исследования**:

- изучение семантики глаголов свечения с целью анализа компонентов их значения;
- выделение и описание компонентов концепта СВЕЧЕНИЕ;
- построение фреймовой структуры концепта СВЕЧЕНИЕ;
- определение обязательных и факультативных концептуальных компонентов, объективируемых глаголами свечения;
- выявление и анализ когнитивных механизмов и роли данных механизмов в образовании переносных значений глаголов свечения;
- анализ общих и отличительных черт в представлении фрейма СВЕЧЕНИЕ в русском и английском языках как показателей общности и специфики некоторых сторон языковой и концептуальной систем, присущих носителям русского и английского языков, контекстуальный анализ глаголов: свечения в предложениях – высказываниях, когнитивно – фреймовое моделирование.

Научная новизна определяется несколькими исследовательскими задачами. Во-первых, предпринимается попытка уточнить метод фреймового моделирования для исследования глагольной лексики, репрезентирующей концепт СВЕЧЕНИЕ. Во-вторых, осуществляется не только построение фрейма СВЕЧЕНИЕ, но и описываются сходство и различие фреймов с привлечением русского и английского языков. Рассматриваются способы образования переносных значений на основе базовых значений, определяемые рядом концептуальных механизмов.

Теоретической основой исследования явились работы, посвящённые:

- формально-грамматическому и логико-синтаксическому подходам к описанию глагола Ф.Ф. Фортунатов [Фортунатов, 1956], Ф.И. Буслаев [Буслаев, 1910], А.А. Потебня [Потебня, 1999], В.В. Виноградов [Виноградов, 1972].
- семантико-этимологическому, структурно-семантическому, подходам (О. Н. Селиверстова, В. Мажюлис, О. Н. Заикина, О.В. Царегородцева, Ж. Ю. Полежаева) [Селиверстова, 1970; Мажюлис, 1984; Заикина, 2004; Царегородцева, 2009; Полежаева, 2016];
- когнитивно-дискурсивному подходу к анализу фактов языка (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина, Ю.С. Степанов, Е.М. Позднякова, Л. Г. Бабенко) [Болдырев, 2014; Бабина, 2003; Степанов, 1975; Позднякова, 1999; Бабенко 1990];
- исследованию глаголов свечения с разных позиций (А. Ж. Греймас, Д. Н. Шмелев, Н.Е. Стройкова, О.Н. Селиверстова, Е.В. Калинычева и другие) [Греймас, 1983; Шмелев, 1983; Стройкова, 1972; Селиверстова, 1970; Калинычева, 2002].

Материалом исследования стали примеры, полученные методом сплошной выборки из русских и английских толковых словарей, энциклопедических словарей, словарей синонимов, этимологических словарей, из национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Национальный корпус русского языка, Электронный ресурс], Британского национального корпуса (BNC), Корпуса современного американского английского языка [British National Corpus, Электронный ресурс; Corpus of Contemporary American English, Электронный ресурс].

Всего наш массив насчитывает более 40 глаголов свечения. Из них на русском языке: *светить; блестеть; блистать; мерцать; светать; рассветать; сверкать; бледнеть; лучиться; искриться(ся); звездить(ся); озарять(ся); светлеть; яснеть; воссиять; брезжить(ся); темнеть(ся); мрачить(ся); тускнеть; меркнуть; вечереть; смеркаться; лить(ся).*

На английском языке: *light; glare; glow; glitter; glimmer; wink; blink; shimmer; glitter; shine; gleam; glint; twinkle; flash; sparkle; catch the light; glare in/down; shine on/through; wink at; blaze down on* по материалам словарей, а также примеры употребления отобранных глаголов из соответствующих корпусов (более 1000).

Исследование фактического материала проведено с использованием комплекса **методов и подходов**, включающих метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, этимологический анализ, концептуальный анализ, контекстуальный анализ глаголов свечения в предложениях-высказываниях, когнитивное фреймовое моделирование.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать **основные положения, выносимые на защиту**:

- модель концепта СВЕЧЕНИЕ может быть представлена в виде фрейма с обязательными и факультативными компонентами;
- глаголы со значением «свечение» объективируют ряд концептуальных компонентов: АКТОР (АГЕНС); ПАРАМЕТР; ЛОКАТИВНОСТЬ (направленность); ОБЪЕКТ; СОДЕРЖАНИЕ; КАУЗАТОР; ИНСТРУМЕНТ; ФАЗОВОСТЬ (цикличность, финитивность, зачинательность);
- динамический характер фрейма СВЕЧЕНИЕ обнаруживается в том, что он отражает возможности функциональной категоризации входящих в неё глаголов за счёт когнитивных механизмов профилирования, концептуальной метафоры, концептуальной метонимии.

Теоретическая значимость работы состоит: а) в описании и осмыслении процессов концептуализации и категоризации восприятия света у говорящих б) в представлении ситуации свечения в виде фрейма; в) в распределении обязательных и факультативных компонентов фрейма.

Вышесказанное свидетельствует о том, что полученные в ходе исследования результаты способствуют развитию теории концептуализации, теории категоризации, теории фреймового моделирования.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при написании учебных пособий по лексикологии русского и английского языков; курсов по когнитивной семантике и теоретической грамматике; при проведении практических и теоретических занятий по указанным дисциплинам, а также при составлении словарей синонимов, тематических словарей, тезаурусов.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в докладах на IV Международной научно-практической конференции «Личность – Язык – Культура» (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 2017), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018), международной научной конференции «Process Management and Scientific Developments» (Birmingham, Novotel Birmingham Centre, United Kingdom, 2019), международной научно-практической конференции «Слово. Термин. Словарь. Лексиколог» (Москва, МГОУ, 2019) и в опубликованных по теме исследования 8 статьях, из них – пять статей в сборниках, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ.

Авдеева М.Д. Лексико–семантическая группа глаголов свечения в когнитивно-дискурсивном аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 59–64. Авдеева М.Д. Проблема происхождения и развития глаголов лексико – семантической группы «СВЕЧЕНИЕ» // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. Том 3, №4, 2017. С. 3–9. Авдеева М.Д. Особенности представления феномена света в языке и методика выделения компонентов концепта «СВЕЧЕНИЕ» (на примере русских и английских глаголов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 265–269. Маслова Ж.Н., Авдеева М.Д. Проблема передачи метафорического образа при переводе поэтического текста // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIII. Когнитивные исследования в гуманитарных науках. Тамбов: Принт-Сервис, 2018. – С. 729–733. Авдеева М.Д. Яркость как значимый компонент глаголов лексико-семантической группы

«СВЕЧЕНИЕ» // Litera. – 2020. – № 1. – С. 217 - 227. Маслова Ж.Н., Авдеева М.Д. Концептуализация феномена света и особенности перевода русских и английских глаголов-светобозначений // Личность – Язык – Культура: Материалы VI Международной научно-практической конференции 22-24 ноября 2017 г. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2017. С. 199–205. Авдеева М.Д. Исследование структуры фрейма концепта «СВЕЧЕНИЕ»// «СЛОВО. ТЕРМИН. СЛОВАРЬ. ЛЕКСИКОЛОГ»: Международная научно – практическая конференция 1-2 марта 2019 г. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. С. 15-23. Авдеева М.Д. Brightness as a significant component verb of lexico-semantic group "FLUORESCENCE" // International Conference “Process Management and Scientific Developments” – Birmingham, United Kingdom, November 30, 2019. Scientific publishing house Infinity, 2019. С. 119 – 140.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной научной литературы, включающего 261 наименование и 191 страницы печатного текста.

Во Введении дается общая характеристика работы, описываются объект, предмет исследования, обосновывается его актуальность, цель, задачи, научная новизна, методы и подходы, структура, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации основных положений диссертации.

В Главе 1 «Теоретические аспекты исследования когнитивной основы семантики и функционального потенциала русских и английских глаголов свечения» освещены теоретические предпосылки диссертационного исследования, рассмотрены подходы к изучению глаголов свечения, в том числе этимологический, семантический, и когнитивно-дискурсивный. Описывается метод фреймового моделирования как система приёмов исследования глаголов и репрезентируемых ими концептов. Также в данной главе исследован

динамический аспект глагольной таксономии через анализ функциональной категоризации глаголов.

В Главе 2 «Фреймовый анализ и функциональные возможности глаголов свечения в интерпретации событий на материале русского и английского языков» представлена структура фреймовой модели концепта СВЕЧЕНИЕ которые послужили глаголы, основой создания которой послужили глаголы русского и английского языков. Выделены обязательные и факультативные компоненты фрейма СВЕЧЕНИЕ. Установлены универсальные характеристики фрейма, а также его специфика в русском и английском языках. Изучено действие языковых и когнитивных механизмов при образовании переносных значений глаголов свечения.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования, намечаются дальнейшие перспективы исследований.

Глава 1. Теоретические аспекты исследования когнитивной основы семантики и функционального потенциала русских и английских глаголов свечения

1.1. Когнитивная семантика: подходы к изучению значений

В современной лингвистике когнитивный подход к анализу языковых фактов стал знаковой чертой, которая акцентирует своё внимание на антропоцентризме, на признании связей между лингвистикой и другими науками (психологией, культурологией), что стало основой развития исследовательского интереса к когнитивной парадигме научного сознания.

Е.С. Кубрякова отмечает: «Когнитивная лингвистика – лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформации информации» [КСКТ, с. 53].

Когнитивная лингвистика воспринимается как новая научная парадигма знания. Она ставит перед лингвистикой самостоятельные задачи и предлагает новые способы решения проблем в смежных областях лингвистики. А.А Кибрик и В.А Плунгян утверждают, что «с содержательной точки зрения когнитивная лингвистика, несомненно, должна считаться частью функционализма. Однако по сложившейся в современной американской лингвистике классификации функциональная когнитивная лингвистика – это, безусловно, и совместимые, тем не менее, параллельно существующие направления» [Кибрик, Плунгян, 2002, с. 324].

В отечественной лингвистике специфика когнитивного подхода ярче всего проявилась в когнитивной семантике. Отечественные лингвисты-когнитологи исследуют, прежде всего, естественный язык, в котором отражены результаты освоения мира сознанием человека. Искусственные языки в лингвистических исследованиях рассматриваются в меньшей степени, скорее как

идеализированные конструкты, воплощающие ряд черт естественных языков; они служат своеобразной моделью для изучения отдельных лингвистических явлений [Марьин, 2007]. Исследование значений языковых единиц позволяет изучать понятийную картину мира.

Кроме того, в семантике накоплен немалый опыт по изучению значения в его связи с категориями мышления и категориями действительности. По-разному рассматривались проблемы связи значения и понятия, значения и функции, значения и значимости. Отечественными исследователями созданы различные описания структуры лексического значения Л.М. Васильев [Васильев, 1990], Н.Г. Комлев [Комлев, 1992], В.А. Звегинцев [Звегинцев, 1996], М.В. Никитин [Никитин 2007], Е. В. Кузнецова [Кузнецова 2011], А.И. Смирницкий [Смирницкий, 1952], Л.А. Новиков [Новиков, 1982], А.А. Уфимцева [Уфимцева, 1968], Д.Н. Шмелев [Шмелев, 1973] и др.

Лексическое значение – основной объект исследования в когнитивной семантике, однако, относительно традиционной семантики, в когнитивной семантике смещены акценты в изучении лексического значения. Как пишет Е. С. Кубрякова, «с современной точки зрения вопрос о значении знака должен быть сформулирован как вопрос о том, какое концептуальное или когнитивное образование подведено под “крышу” знака, какой квант информации выделен телом знака из общего потока сведений о мире» [Кубрякова, 1993, с. 23]. Когнитологи обращают внимание на то, как и какая информация о мире представлена в значениях языковых единиц, а не на структуру значения. В когнитивной семантике значение определяется как «концепт, схваченный знаком», «в значении репрезентировано опосредованное языком представление о мире» [Плотникова, 2008, с. 74].

На основании таких представлений о значении Н.Н. Болдырев называет «когнитивную семантику теорией концептуализации и категоризации, теорией того, как человек воспринимает и осмысливает окружающий мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений» [Болдырев, 2000, с. 18]. «Когнитивная семантика привела к новому пониманию научных вопросов,

связанных с освоением новых лингвистических объектов. К наиболее значимым относятся: теория прототипов как способов категоризации мира в сознании человека; проблема словарного представления значения и создание семантического метаязыка; теория метафоры как познавательного механизма человека и источника сведений об организации человеческого мышления; проблема полисемии; композиционная семантика, то есть семантика языковых единиц, за значениями которых стоят комплексные, полипропозитивные когнитивные сущности; когнитивный статус частей речи, в первую очередь глагола как носителя пропозициональной информации» [Плотникова, 2005, с. 5].

На настоящий момент одной из ключевых целей когнитивной семантики является изучение процессов, которые обеспечивают переход от одного лексического значения к другому значению.

Попытки проникнуть в суть представления языковыми средствами неязыковых явлений привели к появлению работ, где рассмотрена специфика представления света в языке. Человеческие способности детерминированы как внешне, так и внутренне. В субъективном переживании явлений жизни человек накладывает субъективную печать на каждое образование сознания, в том числе языковую. Через интенцию или поисковую активность происходит овладение предметом. Этот когнитивный процесс соотносим со всеми проявлениями внешней среды, в частности, с восприятием света. В вербальную репрезентацию объекта заложен субъективный смысл, который репрезентирует объект лишь частично. Специфика языка в том, что только часть знаний об объектах или явлениях объективируется в языке и получает наименование, иначе мозг будет перегружен информацией. При этом язык также является аккумуляцией совокупного человеческого опыта. В сложных взаимоотношениях общего и частного восприятие физических явление трансформируется в индивидуальном сознании в новое когнитивное образование – единицу знания.

1.2. Когнитивно-дискурсивный аспект изучения семантики

Специфика когнитивного подхода заключается в повышенном внимании к функциональному аспекту языка и процессам его использования.

Анализ языковых явлений с когнитивных позиций представляет особый интерес, потому что когнитивный подход базируется на переоценке роли языка в речемыслительной деятельности человека. Это труды по когнитивной грамматике [Givon, 1984; Langacker, 1987, 1991, 2000; Taylor, 2002], когнитивной семантике [Lakoff, 1993, 1990a, 1990b, 1986; Jackendoff, 1983, 1991, 2002; Taylor, 1995], когнитивным исследованиям дискурса [van Dijk, Kintsch, 1983, 1985; Beaugrande, Dressler, 1981], когнитивной лексикологии [Pustejovsky, 1997, 1998; Bouillon, 1997]. Развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы (термин Е.С. Кубряковой) [Кубрякова, 2004, с. 42] в отечественной лингвистике способствовало разработке новых проблем, методов и приемов анализа, которые позволили с иных позиций исследовать разные способы представления знаний в языке [Фрумкина, 1991; Демьянков, 1994, 2005; Кубрякова, 1993, 1997, 2000a, 2006; Болдырев, 1995, 2006, 2018; Бабушкин, 1996, 2001; Баранов, Добровольский, 1990; Позднякова, 1999 и другие].

Концептуализация и категоризация – это основные аспекты описания познавательной деятельности, а также когнитивных способностей человека, так как познавательная деятельность человека направлена на освоение окружающего его мира и на формирование представлений о мире на основании воспринятой информации. «Отличие концептуализации и категоризации в том, что первый термин направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта и структур знания» [Болдырев, 2000a]. Второй процесс (категоризация) направлен на объединение сходных/тождественных единиц в укрупненные категории. Также можно отметить, что процесс категоризации – это соотнесение полученных результатов познания с определенными рубриками опыта – категориями – путем присвоения им названий этих категорий: «стол»,

«стул», «книга», «тетрадь», «автомобиль». Концептуализация – это процесс осмысления и закрепления результатов познания в виде единиц знания – концептов, которые могут получать свою вербальную репрезентацию [Болдырев, 2018].

Необходимость в развитии данной парадигмы знания связана с завершением этапа рассмотрения единиц и категорий языка в отрыве от их употребления в речи, укрупнением лингвистических единиц до текста и дискурса, развитием коммуникативно-деятельностного и когнитивного подходов в лингвистике.

В основе когнитивно-дискурсивной парадигмы находится «определение языка как когнитивного процесса, осуществляемого в коммуникативной деятельности и обеспечиваемого особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозгу» [Кубрякова, 2004, с. 406]. Одной из основных установок считается утверждение, что язык выполняет когнитивно-репрезентативную и коммуникативную функции. Это значит, что когниция и коммуникация в равной степени определяют специфику языка и его устройство. Центральной проблемой является вопрос о том, как языковая система способствует когниции и коммуникации.

Отличительными чертами подхода являются «учет и синтез идей когнитивного направления, ориентированного на постижение деятельности человеческого разума в его связи с языком, с идеями коммуникативной или функциональной лингвистики (лингвистики прагматически ориентированной и дискурсивной), а также с идеями семиотического порядка» [Лузина, 2008, с. 42]. Данный подход позволяет органично сочетать изучение ментальных репрезентаций, речь и язык, преодолевая ограниченность коммуникативной парадигмы, где исследования отталкиваются преимущественно от теории речевых актов. Здесь возможен многофакторный анализ языковых явлений с точки зрения их роли в осуществлении познавательных и коммуникативных процессов, так как когнитивно-дискурсивная парадигма позволяет дать объекту всестороннее описание с учетом релевантных экстралингвистических факторов:

психических, эмоционально-оценочных, социально-исторических, прагматических.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода выдерживается принцип системности, то есть «изучаемые явления должны быть описаны по их статусу не только относительно языковой системы, но и относительно тех более «высоких систем», частью которых является и сам язык» [Кубрякова, 2000а]. В основе языка и деятельности человека находится система знаний о мире – концептуальная картина мира. Язык, являясь частью этой системы, участвует в ее формировании [Голованова, 2004].

Когнитивно-дискурсивный подход позволяет рассматривать единицу языка вкуче с ее представленностью в сознании человека, где знание содержится в виде дискретных единиц – концептов. Так как когнитивная лингвистика изучает язык как средство познания, то языковые явления рассматриваются неотрывно от познавательной деятельности человека, где центральное место занимают познавательные процессы концептуализации и категоризации. Данные процессы связаны с оперированием объектами мира (материальными и нематериальными), упорядочиванием информации. Если человек в сознании формирует представление о чем-либо в виде единиц знания, то имеет место процесс концептуализации.

Концептуализация в когнитивной лингвистике определяется как «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека единиц знания)» [Болдырев, 2014, с. 37].

В результате концептуализации формируется концепт, поэтому важным обстоятельством с позиций когнитивно-дискурсивного подхода является связь языка с ментальными единицами знания.

В процессе мышления и речемыслительной деятельности человек оперирует элементами концептуальной системы, которые называются содержательными оперативными единицами знания или концептами [КСКТ,

1996, с. 90]. Следовательно, в фокусе внимания оказываются несколько центральных вопросов. Например, как соотносятся ментальные единицы и структуры с языковыми единицами и структурами, а также как концептуальное содержание фиксируется языковыми значениями. Разрешение данных вопросов требует, прежде всего, анализа концептов.

1.3. Понятие концепта в когнитивной лингвистике

Концепт определяется в когнитивной лингвистике как «порция» информации. Концепты могут различаться по сложности, они могут иметь как языковой, так и неязыковой формат. В ходе исследований выявлены образный и пропозициональный способы хранения знаний. Ментальные образы – это квази-сенсорный (квази-перцептивный или осознаваемый) опыт, существующий в сознании при отсутствии стимулов, породивших эти образы. Образ позволяет субъекту создавать репрезентации, структура которых аналогична структуре описываемых событий. Пропозициями являются когнитивные структуры абстрактного характера, которые применяются для выражения как отношения между элементами, так и между событиями. Предикаты с аргументами в этом случае следует рассматривать как «строительные блоки» для формирования концептов [Маслова, 2014].

Концепт изучается с позиций ряда подходов. Это историко-культурологический подход (В.В. Колесов), лингвокультурологический (Ю.С. Степанов) и психолингвистический (А.А. Залевская, З.Д. Попова, И.А. Стернин) подходы. В рамках каждого решаются разные научные задачи и разным оказывается понимание понятия. В данном исследовании концепт рассматривается как когнитивно-дискурсивная единица, «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [КСКТ, 1996,

с. 90]. По выражению А. Вежбицкой, концепт как «объект из мира «Идеальное»» отражает определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность»» [Вежбицкая, 1996, с. 97].

Уровни репрезентации концепта различны. Это слово, словосочетание, предложение, текст, в отдельных случаях – несколько текстов. «Помимо собственно языковой экспликации концепта, например, в слове, в предложении-высказывании, или во фразеологизме, концептуальная информация структурируется в ментальных проекциях, лежащих на пересечении уровней языковой системы, – в схемах, картинках, образах» [Кубрякова, 1996, с. 91]. Кроме того, концепт репрезентируется в знаковой и символической формах.

В сознании человека содержание концептов постоянно трансформируется, оно «может усложняться за счет знаний, получаемых в результате разных видов познавательной деятельности, то есть может «обрастать» мыслительным содержанием, логическими признаками» [Болдырев, 2000, с. 26].

В зависимости от подходов и принципов, заложенных в основание исследования, были созданы несколько классификаций или типологий концептов. По области локализации, например, выделяют *концепты общекультурные* и *индивидуально-авторские*. «*Индивидуальный концепт* – базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека» [Залевская, 2005]. По функции в авторской классификации М.В. Пименовой выделяются базовые концепты, концепты-декрипторы, концепты-релятивы [Пименова, 2013, с. 129].

Структурная типология концептов учитывает два факта: единицы информации, хранящиеся в нашем сознании, имеют языковую и неязыковую природу; данные единицы информации различны по сложности. В структурной типологии выделяется две группы – концептуально-простые и концептуально-сложные форматы знания [Болдырев, 2014, с. 52–56].

К концептуально-простым форматам знания относятся *конкретно-чувственный образ*, воплощающий в сознании человека образ конкретного

предмета или явления, а также *представление*. Представление рассматривается как ментальная мыслительная картинка, в которой зафиксирован чувственный образ предмета или явления с высокой степенью обобщения.

Данный формат включает совокупность наиболее наглядных, существенных признаков предмета или явления. Здесь может рассматриваться *схема* – мыслительный образец предмета с пространственно-контурным характером. *Понятие* – имя с четким рациональным содержанием и четко обозначенным объемом. Понятие содержит общие, самые существенные признаки объекта, его неотъемлемые, логически конструируемые характеристики. *Прототипом* является категориальный концепт, который дает представление о самом типичном члене категории, ее лучшем образце [Болдырев, 2014].

Концептуально-сложные форматы называются так потому, что не «могут быть описаны простым набором характеристик и представляют собой концептуальные структуры – объединение концептов на основе соподчинения (многокомпонентные) или интегрирования в одну структуру (интегративные)» [Болдырев, 2014, с. 52–56]. Последние включают категорию и когнитивную матрицу.

К этой группе относятся следующие форматы знания: *пропозиция* – она рассматривается как модель события, связанная с фрагментом или областью человеческого опыта. В пропозиции выделяется ряд составляющих (аргументы и базовый предикат, связывающий эти аргументы) Аргументы находятся в иерархических отношениях между собой, которые представляют семантические функции (агенс, пациенс, экспериенцер, бенефактив и т.д.). *Фрейм* относится к многокомпонентным концептам, это «пакетный» способ представления информации. Он фиксирует знание о повторяющейся стереотипной ситуации. *Сценарий или скрипт* в отличие от фрейма имеет динамику и разворачивается во времени как последовательность ряда этапов, эпизодов или фрагментов (покупка билета, посещение врача и т.п.). Структурированные концепты – это сценарии, фреймы, пропозиции.

В отличие от них *гештальт* рассматривается в качестве целостного образа, который совмещает чувственные и рациональные компоненты как нечто единое и целостное. Это результат нерасчлененного восприятия ситуации, в рамках данного восприятия целостный образ, являясь проще своих составных частей, доминирует над частями. Это недискретный, неструктурированный формат знания. *Категория* служит концептуальным объединением объектов. Она совмещает и объединяет знание, соотносимое с общим концептом, служащим основанием для объединения объектов в категорию, кроме того, знание о самих объектах, знание принципов объединения объектов в категорию. *Когнитивная матрица* – это единица многоаспектного знания, которая объединяет в себе различные когнитивные контексты, или концептуальные области, интегрированные вербально в единый комплекс (*КУЛЬТУРА*) [Болдырев, 2014].

В качестве вывода следует сказать, что в когнитивной лингвистике процесс концептуализации рассматривается как процесс формирования концептов (ментальных единиц знания) в человеческом сознании. В результате процесса концептуализации формируются концепты разного формата и уровня сложности.

1.4. Концепт СВЕЧЕНИЕ в естественных и социальных науках и религиозных воззрениях

В условиях существования в физической реальности человек постоянно получает и обрабатывает информацию о мире, значительную часть которой он воспринимает через зрительный канал. Значение света для жизни человека трудно переоценить, поэтому в данном параграфе дан краткий обзор, освещающий некоторые максимально общие особенности восприятия света и культурной рефлексии. Подробный обзор не входит в задачи настоящего исследования.

Свет – это не только условие, а также среда, в которой человек существует и может воспринимать объекты реальности. Качество восприятия зависит от света, так как он обладает разной интенсивностью и неоднородным распределением в пространстве. Свет создает условия, которые, так или иначе, влияют на восприятие внешних свойств объектов. Такая значимость феномена света для жизнедеятельности человека обуславливает тот факт, что в языке свет получает особое осмысление и его репрезентации разнообразны. Исходя из этого, лингвистические и когнитивные исследования глаголов со значением светового излучения нужны для исследования особенностей индивидуального восприятия, а также особенностей концептуализации и категоризации физических явлений в языке. Подобные исследования являются вкладом в развитие понимания сложных отношений языка, мышления человека и реального мира.

Свет воспринимается человеком, потому что имеет физическую природу. Согласно корпускулярной теории, свет – это поток частиц, называемых фотонами и квантами. Одновременно свет являет собой совокупность электромагнитных волн, при этом возникающие в природе оптические эффекты становятся результатом сложения данных волн. Свет обладает множеством уникальных характеристик, среди которых одной из важнейших является цвет. Электромагнитное излучение, воспринимаемое глазом человека, различается по диапазону длин и частоте волны, что, в свою очередь, влияет на световой спектральный состав. Помимо цвета, свет обладает способностью перемещаться в пространстве, преломляться и отражаться, он имеет скорость, так как преломление света представляет собой изменение направления электромагнитных волн.

В глазах человека находятся специальные рецепторы, позволяющие воспринимать свет. Глазная сетчатка человека состоит из двух типов клеток. Первые высокочувствительны к освещению, поэтому могут работать только при низкой освещенности, то есть отвечают за ночное зрение. Они демонстрируют мир в черно-белых цветах. Клетки с пониженной чувствительностью к свету

обеспечивают дневное зрение, позволяющее видеть цветное изображение [Что такое свет с точки зрения физики? Электронный ресурс].

Психология зрительного восприятия свидетельствует о том, что свет с различной длиной волны преломляется по-разному, что приводит к появлению «эффекта цветных колец» вокруг видимых объектов мира. Таким образом, глаз человека транслирует искаженное в пространственных параметрах изображение сетчатке без цветокоррекции. Однако этот факт остается за границами субъективного восприятия. Специфика передачи зрительной информации связана с ее различной интерпретацией, с процессом формирования визуальных впечатлений в сознании человека. На сегодняшний день не существует полного объяснения явлений, происходящих в визуальном восприятии. Доказано лишь, что после того, как «сознанием произведены интерпретации сложных визуальных форм, они остаются в сознании навсегда и служат источником для будущего восприятия» [Восприятие человеком света и изображения, Электронный ресурс]. Представления о феномене света являются результатом психофизических, когнитивных процессов.

Феномен осмысления светового излучения не ограничивается физической реальностью. Природа света такова, что он активно применялся в оккультных концепциях, даже связанных с научными открытиями. Например, химик К. Рейхенбах, в попытке доказательства оккультных явлений, обратил внимание на связь северного сияния и магнитных полюсов. К. Рейхенбах сделал вывод, «что сияние испускают не только магниты, но и всякий предмет, выставленный ранее на солнечный свет, а также кристаллы и человеческое тело. Силу, производящую свечение, он назвал одом» [Кохановский, 2003]. Следовательно, феномен испускания или отражения света имел важное значение для изучения природы света. Это нашло отражение в структуре глаголов лексико-семантической группы СВЕЧЕНИЕ, где компонент «испускание/отражение света» является обязательным.

Представление о свете является источником абстрактных представлений, мистических символов в религии и культуре. Например, «Троица, таинства

Богословия, молитвы – это оболочки символов, символические знаки. За ними стоят символизируемые «пресветлый Мрак безмолвия», «пречистое сияние», «Божественный Мрак»» [Сычева, 2000, с. 24]. Например, в религиозном движении «Радастея» также присутствуют метафоры «кольцо Великого Свечения» и «кольцо Великого сияния» [Лункин, 2017].

Аналогичные процессы концептуализации представлений отражены в англоязычной культуре: «Light always involves the removal of darkness in the unfolding of biblical history and theology. The contrast of light and darkness is common to all of the words for "light" in both Old and New Testaments» («Свет всегда означает избавление от тьмы в разворачивающейся библейской истории и теологии. Контраст света и тьмы общий для всех слов-обозначений света в Ветхом и Новом Заветах» – *перевод наш – М.А.*) [Bible Study Tools, Электронный ресурс]. В данных представлениях выражено противопоставление света и тьмы, то есть отсутствие света (darkness); способность излучать свет («God Is Light» – «Свет есть Бог»); концептуализируется сила света как животворящая энергия («Light is the first of the Creator's works, manifesting the divine operation in a world that is darkness and chaos without it», «The Light of Salvation and Life for Believers» («Свет есть первое создание Творца, знаменующее божественное действие в мире, который есть темнота и хаос без света. Свет Спасения и Вечной Жизни для верующих» – *перевод наш – М.А.*).

В религиозных концепциях глаголы свечения активно применялись для толкования религиозных понятий: «In the New Jerusalem there will be no more night (Rev 22:5), and the city will not need the sun, moon, or created light to shine on it, (Rev 21:23-24)» («В Новом Иерусалиме не будет больше ночи, и город не будет нуждаться в солнце, луне или другом свете для освещения» – *перевод наш – М.А.*) [Bible Study Tools, Электронный ресурс]. Абстрактные представления развивались на основе конкретных понятий, увязанных с циклами природы: «The suddenness of the change from darkness to light with the rising sun and the disappearance of the sun in the evening is more striking than in more northern countries, and it is not strange that in the ancient days there should have arisen a

worship of the sun as the giver of light and happiness» («Неожиданность перехода от тьмы к свету с восходящим солнцем и вечернее исчезновение солнца были тем более впечатляющи, чем севернее находилась страна, неудивительно, что в древности возникло прославление солнца как дающего тепло и счастье» *перевод наш – М.А.*) [Bible Study Tools, Электронный ресурс].

Изначально солнце осознавалось как главный источник света и жизни. О важном месте света в данную эпоху свидетельствуют священные тексты: «love of light finds expression in both Old Testament and New Testament in a very extensive use of the word to express those things which are most to be desired and most helpful to man» [Bible Study Tools, Электронный ресурс]. Также в Библии присутствует разграничение природного (natural) и искусственного (artificial) света: «The ancient Hebrews had “oil for the light” (Exodus 25:6; 35:8; Leviticus 24:2) and lamps (Exodus 35:14; Matthew 5:15)» (Древние иудеи имели масло для света и лампы) [Bible Study Tools, Электронный ресурс]. Такое различие стало источником появления глаголов разного по силе свечения.

Концептуализация сакрального как явления света наблюдается в исламе: «Аллах есть Свет земли и неба, и Свет Его подобен нише, а в ней – светильник, что в стекле, стекло же – точно яркая звезда, (роняющая) свет жемчужный. (Светильник) зажигается от древа смоковницы благословенной ни на востоке, ни на западе (земли), чье масло может вспыхнуть (светом), хотя огонь его и не коснулся. ... и к Свету Своему ведет Аллах лишь тех, кого (Своей угодой) пожелает. (Сура 24:35)» [Гилкрест, 2016].

В культуре Индии свет имеет символическое значение. Это «бесформенная пустота, которая олицетворяет собой Вселенную или мир, проникновение в который возможно лишь при отказе от земной жизни и земных благ, т. е. через смерть». Секта гностиков-мандеев свет признавала Божественным, для них «небесный свет невозможно увидеть и описать, он – внесубъективное восприятие действительности, он содержит в себе жизнь. Свет солнца – символ жизни, процветания, радости, мира и согласия. Свет звезд, луны, месяца –

символ старости, увядания, горя, скуки, обмана, предательства и угасания» [Символы, знаки, эмблемы, 2005].

Таким образом, на основе глагольной лексики со значением света возник целый пласт важных для мировой культуры символических обозначений. Для сознания человека это означает появление простых знаков, предполагающих бесконечную интерпретацию и многозначность смыслов. В символическом восприятии света объединены в одно целое разные планы реальности. В нем же закодирована культурная информация в компактном виде. С когнитивных позиций символическое значение света создает смысловой резерв, с помощью которого в дальнейшем могут образовываться связи, деформирующие привычное культурное поле.

1.5. Традиционные подходы к изучению глаголов лексико-семантической группы СВЕЧЕНИЕ

В лингвистической семантике, где «центральным вопросом стала проблема отображения и преобразования внеязыковой действительности в значении слова» [Кузнецов, 1986, с.50], глаголы изучались также активно. В научном поле оказались слова, связанные с восприятием явлений физического мира. Свет среди них занимает важное место – это мощный поток зрительной информации о мире, который доступен именно через зрение.

Также предметом исследовательского внимания стало происхождение глаголов-светообозначений; семантическая структура таких глаголов; формирование переносного значения и т.д. Особенности лексических единиц со значением света, в том числе – глаголов, посвящен ряд работ О. Н. Селиверстовой [Селиверстова, 1970], В. Мажюлиса [Мажюлис, 1984], О. Н. Заикиной [Заикина, 2004], О.В. Царегородцевой [Царегородцева, 2009], Ж. Ю. Полежаевой [Полежаева, 2014а, 2014б, 2016] и других.

Изучение семантики глаголов в контексте этимологических исследований прояснило ряд вопросы семантической реконструкции ряда слов и лексико-семантических групп, были выявлены семантические параллели, устойчивые тенденции развития семантики. Исследование глаголов-светобозначений в диахронии стало вкладом в выяснение природы представления светового признака языковыми средствами на протяжении эволюции языка и общества.

Следующим традиционным подходом является изучение лексико-семантических групп [Калинычева, 2002; Николенко, 2005; Полежаева, 2014]. Следует заметить, что в рамках принципа системности глагол традиционно рассматривался не отдельно, а в составе лексико-семантической группы (ЛСГ). Именно глаголы различных тематических групп неоднократно становились предметом исследования в плане их грамматических особенностей и лексико-семантической организации [Ярема, 2008]. Обратимся к более подробному рассмотрению указанных вопросов.

1.5.1. Семантико-этимологический подход к исследованию концепта СВЕЧЕНИЕ

Обращение к этимологическому анализу актуально, так как в ходе исторического развития языка происходит изменение семантики лексических единиц. Этимологический анализ помогает прояснить понятийную составляющую. Понятийный компонент концепта выявляется на основании анализа внутренней формы репрезентирующих его слов, т.е. признаков, составляющих основу его наименования, а также лексикографического анализа слов-репрезентантов исследуемого концепта.

Глаголы со значением «свечение» могут рассматриваться как составляющие одноименной лексической категории, так как характеризуются семантической способностью обозначать зрительно воспринимаемые свойства объектов или проявления лучистой/электрической энергии (свет, отсвет, блеск, блик). С одной стороны, основанием для объединения в категорию служит

инвариантный признак – принадлежность слова к глагольной части речи. С другой стороны, семантика глаголов связана с понятием света как физического явления, то есть с неязыковым знанием о внешнем мире. В этом случае проявляется логический принцип объединения членов категории, и следует говорить об инварианте как логически центральном элементе данной категории. Инвариант «является тем семантическим классификатором, который используется в словарных дефинициях для краткого обозначения прототипических характеристик соответствующей категории» [Болдырев, 2006, с. 7].

К наиболее эффективным методам, которые могут быть применены при этимологическом анализе, следует отнести не только общее изучение лексики (применяется в семантическом поле), но и рассмотрение отдельных лексических единиц в соответствующих этимологических гнездах. Этимологический анализ позволяет проследить как формируется семантика глаголов, которые можно отнести к светообозначающим.

По данным ряда лексикографических источников (Большой толковый словарь русских глаголов, Лингвистический энциклопедический словарь) современный русский язык имеет 293 глагольные лексемы со значением наличия/отсутствия светового признака. Согласно работам Ж.Ю. Полежаевой, преобладают глаголы-светообозначения (223 лексемы). Это слова, которые системно используются для обозначения света. Это такие глаголы как: *светить, сиять, блестеть, блистать, мерцать, светать, рассветать, сверкать, бледнеть, лучиться искриться(ся), звездить(ся), озарять(ся), светлеть, яснеть, воссиять, брезжить(ся), темнеть(ся), мрачить(ся), тускнеть, меркнуть, вечереть, смеркаться* и др. «Специфика русского языка такова, что многие другие глаголы в своих переносных значениях способны указывать на наличие или отсутствие светового признака. Так, часто в качестве глаголов-светообозначений выступают, например, глаголы *лить(ся), облить(ся), сочиться, брызгать(ся)*» [Полежаева, 2007, с. 36]. В настоящем исследовании

рассматриваются только те глаголы, для которых значение испускания света является первичным.

В английском языке основными глаголами-светобозначениями являются следующие: *light, glare, glow, glitter, glimmer, wink, blink, shimmer, glitter, shine, gleam, glint, twinkle, flash, sparkle, catch the light*.

Остановимся подробнее на этимологии глаголов-светобозначений в русском языке. Здесь установленным фактом является, что все понятия, которые близки к «свету» имеют основу *svět- [Царегородцева, с. 2009].

Само слово «свѣтъ», которое было зафиксировано еще в XI веке (значение 'противоположность тьме, свет') [СРЯ, 1996]. В работах отмечается, что глагол «светить» не использовался с существительными, «которые обозначают не излучающие свет предметы» [Красных, 1993; СС, 1983, с. 495]. Это является его отличительным признаком по отношению к глаголам «блестеть, сиять, сверкать». Так, у глагола «светить, светиться», помимо дефиниций 'излучать свет', 'излучать ровный, несильный свет' изначально установлено определение 'блестеть, отражая свет, лучи'» [Царегородцева, 2009, с. 57]. Здесь же можно найти информацию о том, что глагол «свѣтити» еще с XI века используется в значении 'светить, освещать, делая мир видимым', а с XVII века подразумевает 'сверкать, сиять отраженным светом': ...блески свѣтятъ. ДАИ X, 332 1683–1693 гг. [Царегородцева, 2009, с. 57]. При использовании диахронического подхода это дает возможность прийти к заключению, что значение слова, которое связано с блеском/отражением света, появилось значительно позже базового значения анализируемого слова.

Изначально в семантическом значении этих глаголов зафиксировано то, что они обозначают «постоянное излучение». Прочие компоненты, такие как 'сила светового излучения/прерывность светового излучения' начинают формироваться значительно позже. Это говорит о том, что в восприятии действительности на то время преобладала статичность.

Выделяются направления, которые актуальны для развития данной семантической группы. Эти направления можно охарактеризовать как связь

таких значений как «свет – зрение», переносные значения «ясный, логичный/возвышенный/благородный». И. И. Срезневский пишет, что такие переносные значения в семантике имеют место быть при обозначении «свет духовный/божественное начало» [Срезневский, 1989, с. 295–297]. При этом в текстах, написанных на древнерусском языке в XI веке глагол «сиять» тоже можно встретить в контексте «божественный, то есть относящийся к Богу» [СРЯ, 1996].

При анализе рассматриваемого материала на русском языке взятые глаголы структурированы по основанию «основное/неосновное значение света». «Первая группа (основное значение света) содержит следующие лексемы: *светить(ся), лучиться, сиять, сверкать, мерцать, искриться, брезжить, блестеть*» [Трубачев 2004]. Здесь все лексемы имеют семантику света изначально. «Другая группа (неосновное значение света) содержит такие глаголы как *«полыхать, пылать, вспыхивать, гореть, зажечься, мигать, моргать, мелькать, переливаться, теплиться, серебрить(ся), золотить(ся), фосфориться»*. Здесь выделяются глагольные цветолексемы, которые имеют исконное значение «свет», то есть это слова *«мигать, моргать, мелькать, серебрить(ся), золотить(ся), фосфориться»*, в то время как другие имеют неисконное: *«полыхать, пылать, гореть, вспыхивать, зажечься, переливаться, теплиться»* [Трубачев, 2004].

Таким образом, в русском языке многие глаголы-светообозначения имеют семантику света в исконном значении. Глаголы со значением «золотиться, серебриться, искриться, фосфориться, пылать, зажечься, переливаться» впервые зафиксированы в XVIII веке.

Другой глагол – «лучиться» – появляется в словарях в XVIII веке, «теплиться» – с XX века [Царегородцева, 2010, с. 49–50]. Это помогает прийти к выводу, что именно зрительные впечатления находились в основе развития семантики этих слов, которые, по своей сути, отражают в языке способность одновременно воспринимать глазом цвет и свет.

При этимологическом анализе выявляется главная световая характеристика в семантике глаголов – направленность. Именно эта характеристика влияет на то, как используется глагол «светить»: «Светит куда? На дорогу/в комнату и т.д.» [Царегородцева, 2009]. Вдобавок ко всему характерная черта значения производных слов *svěť – это связь с положительными характеристиками или эмоциями, сакральной сферой, божественным началом и т.д. [Царегородцева, 2009, с. 59].

Значение «неровный свет» было изначально связано с другим значением «быстрое движение», а глаголы «мерцать, моргать, мигать, мелькать» несут семантику, которую можно определить как «переменчивый свет». И только один глагол – «мерцать» – имеет основное световое значение. Прочие светолексемы имеют закрепленные значения «быстрое движение/появление на короткое время».

Генетическое восхождение этих светообозначений к основам *mer- и *meigh-/*meik- подразумевает семантику иметь «неровный/переменчивый свет». «У производных слов в славянских языках можно наблюдать семантические параллели: «светить неровным светом» – мелькать, моргать, мигать («переменно светиться/темнеть»). Аналогия: «двигать веками, мигать». Другая параллель «светить неровным светом» – мелькать, моргать, мигать («переменно светиться/темнеть») – «быстро двигаться» [Царегородцева, 2010, с. 53].

Индоевропейский период является временем формирования многих обозначений света, которые находятся сейчас в русском языке. С этого момента светообозначения начинают представлять собой систему, которая все увереннее оформляется в достаточно развитую и законченную.

В английском языке глаголы-светообозначения также исследовались в историко-лингвистическом аспекте. В диахроническом аспекте они анализируются у Н.Е. Стройковой [Стройкова, 1972]. В ее исследованиях можно увидеть, как расставляются акценты на изменениях смысла глаголов на протяжении исторического развития, что приводит ее к мысли о том, что помимо диффузности, они характеризуются разнообразием значений.

Так, *light* (староанглийский «*lihtan*») был изначально переходным и обозначал «*to ignite, set on fire*» [OEtD, Электронный ресурс]. В переносном, духовном смысле, он подразумевал «*to illuminate, fill with brightness*» [OEtD, Электронный ресурс]. Со временем семантика глагола трансформировалась: «*To light up*» is from c. 1200 as «*give light to*» (a room, etc.); 1861 in reference to a pipe, cigar, etc. [OEtD, Электронный ресурс].

Другой глагол «*shine*», который выделяется в качестве основного одноименной группы, имеет происхождение от староанглийского «*scinan*», который имел значение «*shed light, be radiant, be resplendent, illuminate*», а позже **skinan* [OEtD, Электронный ресурс] от прагерманского корня.

Тем не менее, еще более ранними являются глаголы с основой **ghel-*, то есть «*to shine*». Позже из этого корня получилось слово «*gold*» в значении «яркий металл». Следует отметить синкретичность восприятия, которое было характерным для людей в языческую эпоху и, потому, оставившее серьезный след в языке. Так многие слова на *gl-* связаны со значением «блеск/свет».

Понятие «яркость» – «*brightness*» (основное качество света) имеет праевропейское происхождение (староанглийский *glæm*). Отсюда в современном английском языке такие слова как «*glare, glow, glitter, glimmer*».

Также на англоязычном материале можно проследить похожие процессы в изменениях значений слов. Формируются понятия о многократном повторении признака «свет», укрепляется связь «свет-цветовое восприятие». На примере такого глагола как «*glimmer*» можно наблюдать изменения качественных характеристик: конец XIV века – «*to shine brightly*»; начало XV века – «*to shine dimly*». Здесь происходит переход к «*shine faintly*» [OEtD, Электронный ресурс].

Детализированная семантика, например, многократность, появляются в языке позже: «*twinkle*» – староанглийский «*twincian*», который имел значение «*to twinkle, wink, frequentative of twincan – to wink, blink*» [OEtD, Электронный ресурс].

Другой глагол – «*shimmer*» – староанглийский «*scimerian*» в значении «*to glitter, shimmer, glisten, shine*», происходит от прагерманского **skim-*. Отсюда

происходит, в свою очередь, шведский глагол «*skimra*» и голландский «*schemeren*» в значении «to *glitter*» [OEtD, Электронный ресурс].

Подводя итог, можно сказать, что яркая черта в историческом развитии глаголов – это их одновременная фиксация по разным качествам слова «свет», а также восхождение к тем формам фиксации признака «свет», который был свойственен людям еще в своей древней языковой форме.

При семантико-этимологическом анализе становится очевидным, что есть родственная связь между определенными словами, наблюдается семантическая трансформация глаголов, объясняются некоторые морфологические и фонетические явления, устанавливается преемственность при рассмотрении разных этапов формирования языка. Работы по анализу семантики глаголов-светобозначений уточняют и расширяют научные результаты, достигнутые в рамках этимологического подхода, однако, необходимо рассмотреть, как лексико-семантическая группа «СВЕЧЕНИЕ» представлена в синхронии.

1.5.2. Лексико-семантический анализ глаголов лексико-семантической группы СВЕЧЕНИЕ

«Системность лексики проявляется в свойстве лексических единиц образовывать структурное множество частей» [Виноградов, 1953], поэтому глаголы свечения нужно рассматривать в составе лексико-семантической группы (ЛСГ).

ЛСГ основывается на парадигматических отношениях, в основе которых – оппозиция. «В лингвистической традиции ЛСГ рассматривается как совокупность слов большей или меньшей семантической общности, которая включает в себя слова одной части речи или нескольких частей речи» [Степанов, 1975, с. 3]. В узкой интерпретации это – «парадигматическое объединение слов,

которые принадлежат к одной части речи и обладают однородными и, по крайней мере, сопоставительными значениями» [Денисов, 1993, с. 136]. Уточняющий характер носит точка зрения Л. Г. Бабенко. Она рассматривает ЛСГ в качестве объединения лексических единиц, которые обладают «сходными парадигматическими, синтагматическими и функциональными свойствами» [Бабенко, 1990]. Важная характеристика ЛСГ – высокая упорядоченность связей между единицами.

В основе лексико-семантического анализа находится понимание значения как совокупности сем (А. Ж. Греймас, Д. Н. Шмелев) и принцип выделения компонентов значения или сем, так как семой является минимальный компонент смысла языковой единицы (семемы). Семы находятся в отношениях иерархии. К изучению глаголов-светобозначений была применена классификация, согласно которой система денотативных сем глагола делится на субстанциональные и несубстанциональные [Гайсина, 1980].

Лексема «свет» в «Словаре современного русского языка» определяется как «электромагнитное излучение, воспринимаемое глазом и делающее видимым окружающий мир» [СРЯ, 1983, с. 736]. В данной дефиниции отражаются следующие аспекты, важные при семантической интерпретации слова: 1) свет является продуцируемой энергией, он может исходить от различных источников, 2) энергия света делает мир воспринимаемым для органов зрения человека, то есть, видимым. Существует также ряд значений слова «свет», которые возникли на основе метафорического или метонимического переноса относительно первого значения: 'источник освещения', 'место освещения', 'освещение', 'то, что делает мир ясным и понятным'. Это утверждение справедливо и отдельно для глаголов с общим значением «свечение».

По мнению некоторых исследователей [Полежаева, 2014а], все глаголы с семантикой «свечение» распределены между двумя абстрактными несубстанциональными семами «становление» и «бытийность» [Полежаева, 2014а, с. 194]. На этом основании была предложена классификация, согласно

которой на следующей ступени находятся специфичные семы, которые и позволяют выделить данные глаголы в отдельную лексико-семантическую группу. Это семы *‘излучать’*, *‘видимость (зрение)’*.

Далее в иерархии идут квалифицирующие семы. Они играют ключевую роль в распределении глаголов по подгруппам внутри лексико-семантической группы. Например, семы *‘светоотражаемость’*, (отсвечивать, отблёскивать); *‘светопроницаемость’* (проникнуть – проникать) и др. Окончательное распределение глаголов по подгруппам определяется общей комбинацией сем.

Лексико-семантический анализ позволяет выделить ядро и периферию в структуре лексико-семантической группы. Ядро при этом составляют глаголы подгруппы с общим значением «излучать, испускать, давать свет». На периферии находятся глаголы с семами постороннего характера. Такие как: *блекнуть, помутнеть* и др. Здесь же, на периферии, выделяются глагольные единицы со значением «отсутствие светового признака».

Три группы со значимым признаком «отсутствие светового признака» включают глаголы с семантикой «делать / сделать (стать / становиться) менее проницаемым для света и недоступным для зрения. Застилать, обволакивать, скрывать что-то» (*застлать, затуманить*), семантикой «прекращение свечения или горения, сопровождаемого выделением света» (*меркнуть, погаснуть*), семантикой «стать / становиться темным, покрыть (-ся) / покрывать(-ся) мраком» (*темнеть, смеркаться*) [Полежаева, 2014а, с. 198–199].

Таким образом, компонентный анализ словарных дефиниций позволил создать модель полевой структуры ЛСГ глаголов-светобозначений, определить параметры семантической классификации глаголов со значением света. Это:

- характер источника света: отраженный / продуцируемый свет;
- интенсивность светового излучения;
- количество источников; однократность / множественность излучения.

Глаголы, в семантике которых имеется указание на световой признак/его отсутствие, но выделяются такие семы, как «цвет», «тепло», «действие», были отнесены к периферии ЛСГ. Данные работы стали вкладом в изучение

системной организации языковых единиц. Однако полученные результаты не позволяют «выявить «посредническую» функцию языка между человеком и внеязыковой реальностью» [Кустова, 2004, с. 19], определить этнокультурную специфику номинативных возможностей русского языка и решить ряд других актуальных вопросов, связанных с активной позицией человека в процессах формирования и использования значения слова.

Вышеперечисленные научные результаты были достигнуты на материале русского языка, однако, похожие исследования семантической организации глаголов-светобозначений велись и на материале английского языка. Группа глаголов СВЕЧЕНИЕ в английском языке уже становилась предметом интереса исследователей. Так, Н.Ф. Пелевина рассматривала глаголы с обозначением света в сопоставлении с глаголами, обозначающими тьму. При этом в анализ наряду с глаголами были включены и другие части речи [Пелевина, 1969]. В работах Н.А. Палад-заде [Палад-заде, 1983] на материале современного английского языка рассмотрены глаголы-светобозначения в переносных значениях.

В исследовании О.Н. Селиверстовой [Селиверстова, 1970] сделана попытка определить компоненты семантики глаголов с семой «излучение света». Например, глаголы свечения в английском языке (to gleam, to glare) изучались как адвербиальные глаголы или как глаголы с ингерентно выраженным обстоятельственным компонентом [Анохина, 2006]. Данные глаголы представлены подгруппами глаголов, обозначающих устойчивое свечение (to glare, to glow, to shine); однократное кратковременное свечение (to flash, to gleam, to glint); многократное яркое свечение (to glitter, to sparkle) и многократное тусклое свечение (to glimmer, to shimmer, to twinkle) [Анохина, 2006].

Особого внимания заслуживает диссертационное исследование Е.В. Калинычевой, которое посвящено непосредственно изучению структурно-семантических характеристик лексико-семантической группы СВЕЧЕНИЕ на материале английского языка [Калинычева, 2002]. Автор приходит к выводу о том, что современные английские глаголы-светобозначения характеризуются

диффузной семантической структурой. Применяя метод контекстологического анализа, Е.В. Калинычева классифицирует современные английские глаголы свечения по степени яркости, выделяя тем самым этот признак как доминантный:

1) глаголы, обозначающие постоянное ровное свечение: «*glare, shine, glow*»;

2) глаголы, обозначающие кратковременный однократный световой эффект: «*flash, gleam, glint*»;

3а) глаголы, обозначающие много многократных проявлений света, яркий свет: «*glitter, sparkle*»;

3б) глаголы, обозначающие многократные проявления тусклого свечения: «*twinkle, shimmer, glimmer*» [Калинычева, 2002, с. 10–11].

Дифференцирующие признаки глаголов-светозначений русского языка могут быть сгруппированы по нескольким параметрам (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Дифференцирующие признаки глаголов-светозначений русского языка

Дифференцирующие признаки глаголов-светозначений		
степень яркости	степень периодичности изменения яркости	наличие цвета
ослепительный свет: <i>ослепительный</i> (<i>слепить</i>);	постоянное свечение в виде равномерно распределенного по поверхности света: <i>сиять</i> ; <i>светить(ся)</i> ; <i>блестеть</i> ; <i>лосниться</i> ; <i>иметь глянцевитый (глянцевый) блеск</i> ;	определяющие соответствующие цветовые явления <i>тон</i> ; <i>оттенок</i> ; <i>отлив</i> ; <i>отсвет</i> ;
яркий свет: <i>очень яркий</i> ; <i>яркий</i> ; <i>умеренно</i>	постоянное свечение в виде светового пятна: <i>отблеск</i> ; <i>отсвет</i> ; <i>блик</i> ;	<i>отблеск</i> ; <i>переливаться (перелив)</i> ;

яркий; тусклый свет: <i>неяркий</i> ; <i>тусклый (тускнеть, тускнуть)</i> ; <i>мерклый</i>	однократный отдельный кратковременный импульс: <i>вспыхивать, (вспыхнуть, вспышка); проблеснуть (проблеск)</i>	<i>перламутровый; радужный; пестрый (пестреть); рябить (рябь); бледный; блеклый (блекнуть);</i>
	множество отдельных кратковременных импульсов: <i>сверкать; искриться; мерцать; мигать</i>	

Сравнение вышеизложенных классификаций показывает, что авторы приходят к похожим выводам. В обоих случаях выделены глаголы устойчивого или постоянного свечения, однократного кратковременного свечения, многократного светового эффекта. Е.В. Калинычева делает признак множественности приоритетным для глаголов третьей группы, распределяя их внутри группы по яркости/тусклости (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Дифференцирующие признаки глаголов-светозначений английского языка

Глаголы	степень яркости свечения	степень периодичности изменения яркости свечения	наличие цветовых, тепловых характеристик
Flash	ослепительно яркое свечение: <i>brilliance, brilliancy</i>	внезапно и кратковременно вспыхивающее свечение: <i>sudden(ly), intermittent(ly), transient outburst;</i>	не имеет четкого выражения
Glint	а) яркий резкий блеска (от полированной поверхности): <i>hard bright; hard bright luster; polished, burnished;</i> б) неяркое приглушенное глянцевиное свечение (блеск): <i>subdued;</i>	перемежающееся свечение в виде множества кратковременных вспышек: <i>quickly, flashing, flash with a multiplicity of lights, quickly, tiny bright flashes, scattered light</i>	металлический блеск: <i>metallic luster</i>

Gleam	неяркое, приглушенное, рассеянное свечение: <i>not very brilliant; a brightness subdued by distance or an intervening medium; nondirectional;</i>	а) внезапно возникающее <i>shoot or dart suddenly;</i> б) пульсирующее, перемежающееся свечение: <i>intermittent;</i>	не имеет четкого выражения
--------------	---	--	----------------------------

Лексико-семантический подход к рассмотрению глаголов-светообозначений позволил разделить их по степени яркости, то есть по степени интенсивности проявления светового признака на:

- 1) глаголы ослепительного свечения (*glare, glitter, flash*);
- 2) глаголы яркого свечения (*sparkle, shine*);
- 3) глаголы умеренно яркого свечения (*glisten, glow*);
- 4) глаголы неяркого свечения (*twinkle*);
- 5) глаголы тусклого свечения (*gleam, glint, shimmer*);
- 6) глаголы очень тусклого, мерклого свечения (*glimmer*).

Кроме того, по мнению автора, цветовой и тепловой (периферийные) компоненты являются определяющими только в значении глагола «*glow*: 1 to produce or reflect a soft steady light 2. if your face or body glows, it is pink or hot because you are healthy, have been doing exercise, or are feeling a strong emotion 3 → glow with pride/joy/pleasure etc 4 if something glows with a quality or colour, it is attractive and has strong colours» [LDCE, Электронный ресурс].

В других случаях «цветовые и тепловые характеристики лишь уточняют основные прямые значения исследуемых глаголов: *shine* – светить(ся) (сиять, блестеть), выделяясь яркой окраской; *glare* – бросаться, назойливо лезть в глаза (о цветах); *flash* – вспыхивать яркими цветами; *gleam* – придавать матово-белый или другого цвета отблеск, отсвет; *glint* – придавать отсвет, отблеск, (иногда металлического оттенка); *glitter* – сверкать, переливаясь множеством красок; *shimmer* – мерцать, радужно переливаясь серебристым, перламутровым блеском; *glimmer* – тускло белеть, проглядывать во тьме; светиться тусклыми цветами;

glisten – отливать глянец (чаще всего цветами молочно-серых тонов)» [Калинычева, 2002, с. 5–6].

Исследование английских глаголов свечения в области лексической семантики позволило также зафиксировать динамическую составляющую в их значениях. Особенно если речь идет о глаголах, обозначающих многократные проявления тусклого света (*twinkle, shimmer, glimmer*), то потенция движения играет смысловозначительную роль. Впечатление тусклого света возникает, при слабой освещенности или удаленности предметов, либо при нахождении за преградой (выраженная при помощи атрибутов, обстоятельств, обстоятельственных комплексов). Было установлено, что периодическое свечение возникает при перемещении объектов свечения. Местоположение источников света значимо и для возникновения тех глаголов, которые обозначают краткий световой эффект (*gleam, flash, glint*) [Калинычева, 2002, с. 10].

Е.В. Калинычева приходит также к важному выводу о том, «что присутствие динамической составляющей основного «светового» значения у глаголов «прерывистого» свечения, характерная для их значений потенция движения получает выражение в системе производных значений, позволяющих отнести данные глаголы к тематическим рядам со значением движения: *flash* – промелькнуть, пронестись, промчаться, метнуться; *glint* – соскользнуть, отрекошетить от поверхности; *twinkle* – мелькать, мельтешить; *twinkle* (1) – мигать, моргать *shimmer* – дрожать, рябить перед глазами, а также зрительного восприятия: *glare* – уставиться свирепым взглядом» [Калинычева, 2002, с. 10].

Изучение семантики английских глаголов-светообозначений было продолжено на материале англоязычной художественной литературы. В частности, было также доказано, что глаголы светового восприятия участвуют в «выражении локальных отношений» [Харлова, 2013, с. 238] наряду с глаголами общего восприятия и цветового восприятия. Например, в романе «Затерянный мир» (“The Lost World”, A. Conan Doyle) зафиксированы такие глаголы светового восприятия, как: *shimmer* (блестеть), *glow* (светиться, сверкать), *twinkle*

(блестеть, сверкать, мелькать), *shine* (сиять, блестеть, светиться) [Харлова, 2013, с. 239]. Глагол *glow* также зафиксирован в этом же произведении в метафорическом значении «способ существования» – пылать, гореть [Харлова, 2013, с. 237]. Это подтверждает наличие динамической составляющей в семантике глаголов группы СВЕЧЕНИЕ и связь с перемещением объектов в пространстве (движением), что, в свою очередь, указывает на антропоцентрический характер глагольного значения.

В научной литературе проведен тщательный анализ лексико-семантической группы СВЕЧЕНИЕ на материале русского и английского языков и выявлены основные компоненты этой группы. В частности, выделены глаголы устойчивого или постоянного свечения, однократного кратковременного свечения, многократного светового эффекта. Глаголы-светобозначения распределены внутри группы по яркости/тусклости. Это дает возможность в дальнейших исследованиях дифференцировать основные и периферийные признаки ситуации свечения, соотнести современное состояние языка с историей развития глагольных единиц.

1.6. Метод фреймового моделирования и его роль в представлении концепта СВЕЧЕНИЕ

Если мы рассматриваем лексико-семантическую группу глаголов «свечение», то с когнитивной точки зрения мы имеем дело с объединением языковых единиц на основе семантики. Такая категоризация носит искусственный аналоговый характер, так как представляет «языковой аналог категоризации естественных объектов и объектов внутреннего мира человека» [Болдырев, 2006, с. 6]. В связи с этим, лексические категории не отражают естественной для языка категоризации и имеют аналоговую логическую структуру.

Объединение объектов в языковые категории основывается на разных принципах. Один из принципов: объединение на логической основе. В этом случае все объекты имеют обязательный набор наиболее важных и существенных признаков. Если объединяются не абсолютно одинаковые, но похожие объекты, либо объекты по соответствующим критериям, то речь идет о прототипическом принципе объединения. Это относится, прежде всего, к неязыковым объектам. Например, категории предметы одежды, здания. На основании изучения данных категорий получил развитие прототипический подход [Rosch, 1977]. Объекты, входящие в категорию на прототипической основе, неравнозначны между собой. Принадлежность объекта к категории определяется его сходством с прототипом. Прототип понимается в данном исследовании как «концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий ее содержание» [Болдырев, 2014, с. 130].

Изучение глаголов-светобозначений как представителей одной лексической категории позволяет исследовать особенности структуры концепта, содержащего информацию о сложном феномене физической реальности, и изучить специфику объективации этого концепта в языковых глагольных единицах.

Представление феномена свечения в виде ментальных единиц сознания и единиц языка связано с природой и сложностью самого явления, которая определяет структуру концепта СВЕЧЕНИЕ.

Когнитивную модель мы понимаем как «сложное структурированное целое, своего рода гештальт, который может «накладываться» на некоторые мыслительные пространства, передавая им заложенную в модели структуриацию» [Беляевская, 1994, с. 92].

Метод фреймового анализа или фреймовой семантики позволяет «моделировать принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации» [Болдырев, 2004, с. 29]. Этот метод позволяет изучить процесс

концептуализации в языковых репрезентациях. Он применяется также при исследовании взаимодействия языковых значений и структур знания, сформированных на ментальном уровне. «Фреймовая семантика позволяет представить семантику исходных и порождаемых языковых единиц в полновесном виде, «открывая» каркас концептуальной структуры» [Бабина, 2003, с. 9].

В современной лингвистике и теории искусственного интеллекта существует несколько определений фрейма. Это:

- единица знаний, организованная вокруг некоторого концепта и содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определённой культуры (Т.А. ван Дейк; Р. Богранд, В. Дресслер);
- структура данных для представления стереотипной ситуации (М. Минский);
- тип когнитивной модели, репрезентирующей знания и мнения, связанные с конкретными, часто повторяющимися ситуациями (Ф. Унгерер, Х.-Й. Шмид);
- структура знания, объединяющая многочисленные области, ассоциируемые с данной лингвистической формой (Дж. Тейлор) [Болдырев, 2014].

Согласно Н.Н. Болдыреву, фрейм трактуется как «объемный многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации» [Болдырев, 2001, с. 36]. Кроме того, фрейм «является моделью культурно-обусловленного канонизированного знания» [Болдырев, 2001, с. 36].

В исследовании мы используем также следующее определение фрейма: «Frame – a schematization of experience (a knowledge structure), which is represented at the conceptual level and held in long-term memory and which relates elements and entities associated with a particular culturally embedded scene, situation or event from human experience» [GCL, 2007, с. 85]. Для изучения структуры концепта СВЕЧЕНИЕ необходим метод фреймового анализа. В структурной типологии выделяются две группы форматов знания (концептуально-простые и

концептуально-сложные [см. классификацию Болдырев, 2014, с. 52-56]), относительно данной классификации концепт СВЕЧЕНИЕ может быть отнесен к концептуально-сложному формату знания (фрейму).

Фрейм СВЕЧЕНИЕ в рамках данного исследования – это организованная структура данных, аккумулирующая знание о стереотипной ситуации или классе ситуаций. В данном случае – ситуации свечения.

Как отмечает Н. Н. Болдырев, фрейм используется для «обозначения структурированных концептов; он входит в состав концепта, который, в свою очередь, используется для представления любых единиц знания, в том числе неструктурированных» [Болдырев, 2004, с. 29].

Структура, предложенная М. Минским, выглядит как сеть, состоящая из узлов и связей между ними [Минский, 1979, с. 7]. Узел/слот – понятие, которое может быть задано или не задано в явном виде. Незаполненные / незаданные узлы – это терминалы/ячейки. Во фрейме выделяется несколько иерархических уровней. Узлы верхних уровней фиксируют более общие признаки. Они всегда справедливы в отношении предлагаемой ситуации и четко определены, конвенциональны. Узлы нижних уровней (терминалы) по большей части снабжены заданиями-отсутствиями (заранее заготовленные знания/сведения о деталях) и получают конкретное наполнение в процессе приспособления фрейма к определенной ситуации [Минский, 1979, с. 8].

Последователи М. Минского [Уланова, 2000; Рогачева, 2003] для моделирования фреймовой структуры используют понятия *узел*, *слот*, *терминал*. Узел понимается как «определенное понятие» или «некоторый тип / часть информации» [Шведова, 2001, с. 146]. Вместо понятия «узел» может использоваться термин «слот». В этом случае «узел/слот» приобретает некое имя, задающее параметр, и формируется по смысловому принципу.

Согласно Т.В. Дроздовой, структура фрейма представляет собой центральную часть – ядро, относительно которого расположены терминалы или слоты, фиксирующие элементы концептуальной структуры [Дроздова, 2003, с. 204]. Концептуальные смыслы, релевантные для отождествления понятия,

образуют вершинные узлы. Они располагаются в виде набора смысловых сгустков/узлов в одной или разных плоскостях. Терминальные или дополнительные узлы расширяют и варьируют когнитивный объем концепта за счет новых смыслов.

Кроме того, особый интерес представляют работы по изучению фрейма, базирующиеся на теории метафорического моделирования (Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2005], А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский [Баранов, Добровольский, 1990], Л.А. Липилина [Липилина, 2001]).

Понятие фрейма как пропозициональной структуры с включением определенных аргументов при использовании глагола в предложении согласуется с ситуативным характером глагольной лексики. По мнению Ю.Н. Караулова, «фрейм любого уровня обобщенности может быть адекватно выражен переводом его в пропозициональную структуру» [Караулов, 1987, с. 194]. Таким образом, фрейм и пропозициональная структура взаимобратимы.

Фреймовый анализ структуры концепта (фрейма) СВЕЧЕНИЕ является возможностью моделирования структуры и особенностей отражения человеческого опыта и знаний в виде единиц знания – концептов. Изучение глаголов-светообозначений предполагает обращение к вопросу о том, какие структуры знания стоят за лексическими единицами и как формируется и определяется семантическая общность лексических единиц.

Анализ теоретических работ показывает, что понятия *узел*, *слот*, *терминал*, *компонент* могут быть рассмотрены как синонимичные. «Исходя из понимания фрейма как концептуальной структуры со знаниями о типичных ситуациях, объектах и способах поведения, в составе фреймовой структуры выделяют слоты – компоненты / элементы / части описываемой ситуации; определенные аспекты ее конкретизации, имеющие названия и заполненные определенным концептуальным содержанием (например, в качестве слотов могут выступать начало / место / время / результат действия). Другими словами, это элементарные смысловые ячейки, заполняемые определенной информацией»

[Алефиренко, 2005, с. 280]. В нашем исследовании мы используем понятие *компоненты* фрейма СВЕЧЕНИЕ.

Как отмечает Н.Н. Болдырев, «фрейм может включать любой эпизод знания, каким бы причудливым он ни казался, лишь бы его разделяли достаточное количество людей» [Болдырев, 2014, с. 122]. Фрейм – это структурированная единица, имеющая экстралингвистическую основу. Фрейм контекстуально обусловлен. На наш взгляд, фрейм СВЕЧЕНИЕ полностью соотносится с данными характеристиками.

В структуре рассматриваемого фрейма СВЕЧЕНИЕ присутствуют компоненты, их выделение является одной из задач данной работы. Следует заметить, что вопрос о структуре фрейма и ее элементах в науке до конца решен на сегодняшний день [Гусельникова, 2010, с. 138].

В лексических значениях глаголов свечения фиксируются характеристики испускания света различными источниками, разное качество света, его направленность, воздействие. В лексическом значении глаголов обнаруживаются основные, наиболее значимые признаки обозначаемых событий, которых достаточно для использования слова в речи. В реальности глаголы свечения репрезентируют комплекс знаний, необходимых для описания ситуаций, связанных со свечением, поэтому любой глагол свечения описывает и сложную, динамическую структуру, состоящую из многих компонентов. Эта структура включает обязательные компоненты субъекта свечения, а также характеристики этого действия, поэтому глаголы свечения рассматриваются как средство выражения динамического неоднородного фрагмента действительности. Эта особенность глаголов как части лексической системы предполагает необходимость учета факторов разного уровня: лексическую семантику глаголов свечения, информацию о качестве свечения, информацию о возможных участниках ситуации и ее локализации, структурную схему предложения.

Знание, соотносимое с концептом СВЕЧЕНИЕ, рассматривается нами как иерархически организованная структура, которая задана структурой когнитивной модели. Таким образом, возникает необходимость изучения и

описания данной когнитивной модели. Сходства и различия в глаголах свечения обусловлены структурой фрейма СВЕЧЕНИЕ, который является концептуальной схемой при передаче и описании ситуации свечения.

1.7. Глагол как средство концептуализации и категоризации феномена свечения

Прибегая к вопросу рассмотрения концептуализации процесса свечения, следует обратить внимание на формирование концепта СВЕЧЕНИЕ. Здесь, безусловно, особое внимание уделяется сознанию носителя рассматриваемого в контексте исследования языка. Предусматривая, что рассматриваемый концепт вмещает в себя, наряду с прочими показателями, усредненное представление о том, как процесс свечения проявляется в ряде стандартных ситуаций, в которых этот процесс находит выражение в тех или иных качествах, мы убеждаемся на примере анализируемых источников в том, что структура рассматриваемого концепта является частью концептуально-сложного формата, и потому может быть обозначена при анализе целевых лексических единиц. В нашем случае это глаголы, которые имеют значение «свечение», поскольку все они выражают интересующий нас в ходе исследования концепт.

1.7.1. Категориальные и пропозициональные особенности глаголов свечения

Концепт СВЕЧЕНИЕ продуктивен. На это указывает его потенциальная возможность формулировки решения рабочей гипотезы о том, каким именно образом всевозможные концептуальные компоненты находят выражение в языке при использовании глаголов с похожим лексическим значением в различных языках. Так, глаголы, обозначающие световое значение, репрезентируются не только как описательные единицы рассматриваемого языка, но они, вместе с тем,

служат средством выражения специфического фрагмента действительности, который характеризуется динамикой и некоторой языковой усложненностью. При таком подходе становится возможным повысить точность соотношения лексем при переводе текстов, а также выявить те признаки явления существующей реальности, которые, при анализе конкретных текстовых периодов, наиболее важны для целевой рассматриваемой культуры. Для того чтобы описать концепт СВЕЧЕНИЕ, необходимо проанализировать глаголы, составляющие лексическую категорию «свечение». Всего в выборке может быть представлено более 40 глаголов и глагольных словосочетаний из английского и русского языков с основным значением свечения.

Отправным пунктом изучения глагольных единиц «является принятый в когнитивной лингвистике постулат о том, что человек заново формирует смыслы и выбирает способы языковой репрезентации. Это значит, что модели, схемы, категории осмысления окружающего мира, которыми оперирует человек в познавательных и языковых процессах (то есть то, что мы относим к формам языкового сознания), формируются и изменяются в процессе взаимодействия с действительностью» [Бабенко, 1990].

Согласно классификации Н.Н. Болдырева, следует рассматривать акциональные глаголы, процессуальные глаголы, глаголы свойства и статальные глаголы [Болдырев, 2000, с. 11].

Различие глаголов одной ЛСГ связано с тем, что у человека есть возможность множественной интерпретации событий. Свет является необходимым условием восприятия окружающего мира. Это факт отражается в языке, в частности, на грамматической категоризации глаголов. Глаголы-светообозначения фиксируют интерпретацию как действие и состояние. То есть за один из основных критериев разграничения глаголов следует принять акциональность/неакциональность. Следовательно, в глагольных единицах со значением свечения следует выделять акциональные и неакциональные глаголы.

Согласно «Большому толковому словарю русских глаголов» [БТСРГ, 2008] к акциональным глаголам (глаголам конкретного физического действия) следует

отнести глаголы *вспыхивать, загораться, зажигаться* [БТСРГ, 2008, с. 369]. Данные глаголы, в первую очередь, соотносятся с процессом горения и не являются основными для обозначения процесса свечения. В английском языке данные глаголы имеют эквиваленты среди глаголов горения (*flare (up), start to burn, ignite*), сильного свечения (*blaze – to shine with a very bright light*), свечения (*light (up)*).

При рассмотрении глаголов свечения в рамках функционально-семиологического подхода можно утверждать, что глаголы свечения образуют категорию, сформированную по прототипическому принципу. В этом случае объект относится к категории на основании сходства с прототипом. Прототипом считается лучший образец, который «либо обладает наибольшей репрезентативной совокупностью признаков», либо «присущие ему признаки занимают ведущее положение в иерархии признаков» [Кубрякова, 1997, с. 95]. Рассмотренные глаголы находятся на периферии категории.

Прототипическими для данной категории являются глаголы состояния (неакциональные). Это глаголы *светить, светиться, сиять, сверкать, отсвечивать, мерцать, лучиться, источать, блестеть, излучать, искриться*. Явление свечения осознается в русском языке, прежде всего, состояние. Глаголы свечения классифицируются как глаголы проявления качества (проявление какого-либо качества, воспринимаемого органами чувств) [БТСРГ, 2008, с. 394].

В английском языке различие между глаголами действия и состояния также существует. Выделяются: *actional verbs – «express the action, performed by the subject (do, act, make), statal verbs denote the state of their subject (be, stand, know)»* [Krylova Gordon, 1999]. Эта дифференциация сама по себе рассматривается как недостаточная при изучении глаголов, выражающих свечение в той или иной степени. Исходными глаголами, с нашей точки зрения, здесь должны быть акциональные глаголы, поскольку они выражают те события, в которых тот или иной конкретный субъект выполняет конкретное действие намеренного характера, направленное, в свою очередь, на целевой объект, и добивается в ходе своей деятельности его очевидного изменения.

Процессуальные же глаголы, как известно, выражают «псевдо-активность» субъекта, то есть его активность в тексте приписывается деятелю грамматически (например, «The sun rose»). При обращении к глаголам свойства важно помнить, что они предполагают принципиальную активность субъекта в самом обобщенном понимании этого значения, а также его обобщенное воздействие на тот или иной объект (He paints houses) [Болдырев, 2000, с. 11]. В английском языке глаголы свечения также характеризуются приписываемой им активностью и обобщенным воздействием на объект, поэтому их следует классифицировать как процессуальные глаголы и глаголы свойства.

Категоризация глаголов в английском языке тесно связана с понятием грамматического аспекта (*grammatical aspect*) и понятием предела действия, на основании которого глаголы делятся на «*terminative (denote actions which can't develop beyond a certain limit – to stand up, to sit down, to come, to take)* и *non-terminative/durative (have no limit – to love, to sit, to work, to walk)*» [Krylova, Gordon, 1999]. Авторами описан известный факт, что в грамматике английского языка выделяются предельные и непредельные глаголы. При этом в английском языке ряд глаголов свечения может быть рассмотрен как непредельные глаголы, что, само по себе, подразумевает очевидное отсутствие видимого действия, которое ограничено вполне определенным пределом времени. Например, *shine – dynamic verbs of durative meaning* [Krylova, Gordon, 1999].

Очевидно, что при отнесении данных глаголов к глаголам проявления качества оказались несущественными те различия, которые важны для структуры фрейма. Это способность испускать или отражать свет, испускать направленный свет. Для английских глаголов указанные различия также оказались несущественными. Например, в ряду эквивалентов глагола *светить* есть указание как на самостоятельный, так и на отраженный свет: *to shine, to produce or reflect light, be bright* [БТСРГ, 2008, с. 397].

Согласно Е.С. Кубряковой, одной из типовых характеристик глагола находит выражение его способность играть роль некой «свернутой» семантической структуры. Это происходит из-за того, что его семантика

закрепляет только некоторую часть известных носителю языка сведений, другая же часть остается скрытой, имплицитной. При всем при том, глагол, будучи нормированной лексемой, содержит «свернутую» информацию о разных единицах реальности (время, пространство, субъект/объект/инструмент действия). Также он способен «метонимически восстанавливать эту информацию в каркасе будущего высказывания» [Бабина, 2003, с. 10].

Анализ концептуальной основы глагола показывает, что формирование глагольных значений обусловлено репрезентацией признаков четырех гиперкатегорий: антропонимичности, субъектности, темпоральности, аспектуальности, объектности [Болдырев, 2000]. Здесь мы сталкиваемся с тем, что глагол являет собой вполне конкретный способ выражения определенной ситуации со специфическим составом ее участников, иначе говоря, не только передает, но и представляет репрезентируемую ситуацию в пропозициональной, используемой в определенном языковом контексте, форме. Таким образом, знаковые характеристики глагола принципиально связаны с разнообразными свойствами тех актантов, которые вместе с взятым глаголом организуют и структурируют данную языковую ситуацию.

В первую очередь, следует уточнить особенности пропозиции как формата передачи знания. «Пропозиция показывает системность знаний человека об окружающей действительности и о свойственных ей закономерностях и отношениях» [Шепелева, 2008, с. 42]. Она является конструктом, связывающим концепты, который не выражается эксплицитно при поверхностной реализации, однако присутствует в любом виде коммуникации [Дейк, Кинч, 1988].

В структуре любой пропозиции есть имена, которые не только отображают те или иные сущности, объекты, и базовые предикаты, но также обозначают типовые свойства объектов и характерные между ними отношения [Кубрякова, Панкрац, 1985; Апресян, 1995; Болдырев, 2000; Кубрякова, 2004; Fillmore, 1968, 1977; Palmer, 1994]. Важным является то, что пропозиция, как известно, не только состоит из ряда элементов (это имена и предикат), а также и то, что между этими элементами обязательно существует доказанная определенная

связь. Так, Ю.Г. Панкрац подмечает, что любая единица языка, что в основе своей структуры имеет пропозицию, характеризуется тем, что в ней имена согласуются со своим предикатом. Данные правила согласования, являющиеся правилами согласования смыслов сочетающихся концептов, становятся основополагающими [Панкрац, 1992б, с. 169]. На том языковом уровне, где можно наблюдать организацию концептов очевидным является тот факт, что устанавливается в некотором роде соотношение, которое находит свое выражение во взаимодействии концептов предметной сферы. Они репрезентируются чаще всего существительными, при помощи концепта, который выражает специфический процессуальный признак. Он же, в свою очередь, репрезентируется уже самим глаголом. Этот глагол в этом случае выполняет роль «глагола-релятора» [Шепелева, 2008, с. 43], организующего связь предметных сущностей. В результате формируется обобщенный характер отношений, который закрепляется на обобщенном уровне концептуализации в виде ряда типизированных когнитивных моделей.

Следовательно, под понятием пропозиции следует понимать «своеобразную ментальную структуру, отражение некоторой ситуации и типов отношений в ней, обобщаемых и организуемых в нашем сознании» [Панкрац, 1992, с. 84]. Пропозиция способна объединять несколько концептов в один ряд, в некую единую структуру, одновременно с этим являясь своеобразной базой для формирования разных лингвистических форм, закрепленных в языке [Панкрац, 1992]. В структуре пропозиции могут выделяться как имена (сущности, объекты), так и базовые предикаты (те, которые обозначают не только разнообразные свойства объектов, но и специфические отношения между ними). Подобная структура знания, находящаяся в основе знаковых характеристик глаголов, описывающих свечение, являет собой вполне конкретную связь так называемых «предметных сущностей». Это происходит при помощи «глагола-релятора» [Позднякова, 1999]. Структура подобного рода показывает только общий характер взаимодействий (как нечто находится во взаимоотношениях с другим нечто).

При анализе языковых структур и единиц выявляется ряд закономерностей в функционировании глаголов свечения. Как было сказано, когнитивные лингвистические теории берут за основу концептуальную пропозициональную структуру – мыслительный коррелят внешней ситуации, который языковым знаком репрезентируется в «свернутом» виде или эксплицитно. Исследователи отмечают то, что некоторые виды отношений, которые находят выражение во взаимодействии между теми концептами большинства пропозиций, которые можно определить как отношения падежного характера [Филлмор, 1981, 1999а; Демьянков, 1981, 1992; Кубрякова, 1987; Апресян, 1995; Позднякова, 1999а, 1999б; Болдырев, 2000; Fillmore, 1968, 1977; Levin, Rappaport, 1988; Palmer, 1994; Goldberg, 1995].

Таким образом, наблюдения над глаголами-светобозначениями могут быть описаны и структурированы в рамках «падежной грамматики» Ч. Филлмора [Fillmore, 1968, 1977], где пропозиция представляет собой набор семантико-синтаксических функций или ролей для именных компонентов. Состав и взаимоотношения компонентов задаются лексическим значением предикатного знака, чаще всего, глагола. Семантические роли представляют собой концепты, исходя из которых, человек судит о происходящих событиях.

Ч. Филлмор отмечает, что предикат и его аргументы обычно имеют статус «глубинных категорий» [Филлмор, 1981; Fillmore, 1968, 1977]. Он выделил следующие падежи: А – агентив, субъект действия, Д – датив; лицо, затронутое действием, Т – инструмент: сила или предмет, вовлечений в действие, Г – фактив: результат действия (лицо, предмет и т.п.), L – локатив: место, пространство действия, О – объектив непосредственно затрагиваемый действием предмет, лицо, т.е. собственно объект действия [Fillmore, 1977; Филлмор, 1988]. С данных позиций предложение выступает как двусторонняя единица языка, план содержания которой составляют логико-коммуникативный, но и семантико-функциональный компоненты (пропозиция), взаимодействующие друг с другом.

Представления о «глубинных падежах» интерпретируют в когнитивном аспекте понятие валентности слова, введенное в лингвистический обиход С.Д. Кацнельсоном в 1948 г. [Кацнельсон, 1948]. Определение валентности, данное С.Д. Кацнельсоном, традиционно связывалось сначала с семантикой слова: «... полновесное вещественное слово в каждом языке не есть слово вообще, а слово с конкретными синтаксическими потенциями, позволяющими употребить его лишь строго определенным образом, предуказанным уровнем развития грамматических отношений в языке. Это свойство слова определенным образом реализовываться в предложении, и вступать в определенные комбинации с другими словами можно было бы назвать его синтаксической валентностью» [Кацнельсон, 1948, с. 132]. Позже определение валентности стало иметь несколько иной характер. «Валентность – это свойство определенных разрядов слов присоединять к себе другие слова». То есть валентность слова стала характеризоваться, как ключевая способность лексему присоединять разные зависимые слова в закрепленных языковых формах. Таким образом, отсутствие зависимых слов при употреблении главного, делает валентность неполной или неочевидной. Принципиальным также является и то, что это скрытое указание на необходимость его выражения при помощи других лексем конкретных типов в рассматриваемом предложении, содержится в самом слове [Кацнельсон, 1987].

Согласно этому, каждая языковая единица, в том числе – глагол, обладает «валентностным потенциалом». Этот «валентностный потенциал», в свою очередь, включает в себя другие «потенциалы» – «семантический» и «синтаксический». «Семантический потенциал» – это определенная совокупность семантических потенций лексемы, которые могут быть актуализированы в разных типах среды и потому расширяют семантический объем выбранной языковой единицы. «Синтаксический потенциал» – это совокупность «синтаксических потенций языковой единицы» [Шустова, 2013, с. 162].

Анализируя языковую категорию СВЕЧЕНИЕ, мы находим уместным выделить так называемые подкатегории на основании проведенных

исследований [Калинычева, 2002; Полежаева, 2014]. Их главной особенностью является способность показывать различия глаголов на семантическом уровне. Это могут быть глаголы как русского, так и английского языков, которые выражают в своей описательной языковой характеристике самостоятельную способность производить свет от какого бы то ни было источника: например, *лучиться, сиять, сверкать, блистать, блестеть; flash, glare, flicker, twinkle, glow, blaze, shine*.

Также следует выделить глаголы, которые выражают репрезентативную способность производить свет, отраженный от какого-то объекта: *отблескивать, отсвечивать; gleam, glint, glisten, catch the light, sparkle/glitter*.

Нельзя оставить без внимания и те глаголы, которые репрезентируют значение «излучать тусклый/неустойчивый/неравномерный свет: *трепетать, мигать, мерцать; wink, blink* и прочие из этого семантического ряда.

Наконец, необходимо выделить лексемы, которые могут быть охарактеризованы как глаголы сильного/уверенного (*сиять, сверкать, лучиться, светить; blaze, sparkle, shine*) и слабого/неуверенного (*теплиться, мерцать; shimmer*) свечения.

Исходя из этого мы рассматриваем предикат свечения как ‘испускать свет’, то есть светить самостоятельным или отраженным светом, потому что способность отражать свет либо испускать его самостоятельно одинаково делает объект объектом свечения, различается лишь качество света. В словаре английского языка глаголы самостоятельного свечения группируются как способные «to produce light» [LDCE, Электронный ресурс], глаголы с отраженным свечением как способные «to shine by reflecting light» [LDCE, Электронный ресурс]. В обоих случаях предикат предполагает испускание света – *to produce light, to shine*.

Предварительный анализ словарных статей показал, что выделение значимых признаков ситуации свечения необходимо для конкретизации ситуации при установлении соответствий между лексическими значениями глаголов в разных языках. В значении глагола *сверкать* различаются четыре

вида ситуаций свечения [БТСРГ, 2008, с. 397]: 1. Источать яркий, интенсивный свет, ярко блестеть, отражая свет, лучи (*to shine, produce or reflect light, be bright*); 2. Источать яркий, переливчатый и прерывистый свет (*to flicker, glimmer, shimmer, shine with faint unsteady light, twinkle, blink, wink, gleam, shine softly, sparkle, glitter, shine brightly with flashing points*); 3. Источать яркий блеск, резко выделяясь среди чего-либо своим светлым или ярким светом (*to flash, appear as a sudden very bright flame or flare, shine for a moment*); 4. Источать свет, блестеть под влиянием возбуждения или сильного чувства, переживания (*'flash with', 'snap with', 'blaze with'*).

Лексические значения глаголов двух языков по-разному концептуализируют ситуацию свечения, потому что в ряде случаев использованы описательные выражения (*appear as a sudden very bright flame or flare*), либо признаки не совпадают (например, глагол *blink* не имеет семантики яркости: *'if lights blink, they shine unsteadily or go on and off quickly'*).

Удаленными от прототипа также можно рассматривать значения глаголов свечения, образованные на основе метафорического или метонимического переноса, которые интерпретируют другую ситуацию как ситуацию свечения: «*Мне светит интересная поездка*».

Таким образом, при определении значимых концептуальных признаков, формирующих представление о ситуации свечения и зафиксированных в значениях глаголов мы можем выделить критерии двух уровней:

1 уровень: глаголы действия и глаголы состояния. Данный критерий предполагает деление глаголов свечения на акциональные и неакциональные; процессуальные глаголы, глаголы свойства. Глаголы процессуальные, как правило, безобъектны [Болдырев, 2000, с. 11]. Глаголы свойства предполагают наличие объекта и воздействие на объект – на языковом уровне это проявляется в наличии предлога, связывающего глагол с объектом и устанавливающим отношения между ними.

Несмотря на выделение различных классов у неакциональных глаголов, все многообразие значений неакциональных глаголов можно свести к четырем

основным типам: статальность, процессуальность, свойство, релятивность [Гиренко, 2000, с. 3]. Эти свойства универсальны, поэтому опираясь на классификацию Н.Н. Болдырева, мы распределяем глаголы русского и английского языков следующим образом (см. Таблицу 3).

Таблица 3 – Акциональные и неакциональные глаголы русского и английского языков

<i>Предикат – испускать свет</i>			
<i>Неакциональные глаголы (глаголы состояния)</i>	<i>Акциональные глаголы (глаголы действия)</i>	<i>Неакциональные глаголы (процессуальные глаголы)</i>	<i>Неакциональные глаголы (глаголы свойства)</i>
<i>блестеть, лучиться, сиять, сверкать, блистать, отсвечивать, отблескивать, мерцать, трепетать, мигать теплиться</i>	<i>вспыхивать загораться зажигаться</i>	<i>shine, glare, flash, twinkle, glow, sparkle glint, flicker, gleam, glisten, blink, blaze, glitter, catch the light, shimmer, wink</i>	<i>shine on, glare in/down, shine on/through, wink at, blaze down on</i>

2 уровень: глаголы, определяющие специфику излучения и особенности ситуации свечения: яркость/тусклость, направленность, прерывность/непрерывность, начальность/конечность действия, местоположение.

Данные концептуальные признаки важны для определения и моделирования концептуальной структуры.

Мы находим уместным уточнить, что признаку наличия света в языке противопоставляется его отсутствие (темнота). Этот признак также имеет место быть в глаголах, однако в данном исследовании такие глаголы не предметом разбора являться не будут.

1.7.2. Элементы пропозициональной структуры

В основе набора семантических ролей находится классификация, прежде всего, возможных сочетаний партиципантов, т.е. ролевых рамок. Ролевые рамки связаны с компонентами, выделяемыми в когнитивной структуре концепта – они позволяют структурировать содержание концепта. В пропозициональной структуре [Филлмор, 1988], лежащей в основе ситуации свечения, можно рассмотреть следующие основные компоненты с учетом обобщенного уровня концептуализации и выделенных признаков.

При выражении прямого значения глаголов-светообозначений конкретизируется способность того или иного объекта издавать свет (являться его источником), а также способность издавать свет в определенном направлении. Все это предполагает, что в данной ситуации есть субъект. Теория Ч. Филлмора [Fillmore, 1977] предусматривает, что в данной ситуации имеет место быть АГЕНС, который выступает в качестве 'субъекта'. Условием агенса является то, что это должен быть одушевленный участник, который задействован в ситуации. В то же самое время, когда речь заходит об объективации в структуре рассматриваемого нами концепта СВЕЧЕНИЕ

нужного компонента – ‘источник света’, то становится очевидным тот факт, что источник, с одной стороны, может быть естественным (солнце, луна), с другой стороны - искусственным (фонарик, прожектор) или управляемым (свеча, фонарь) и, наконец, неуправляемым со стороны человека (молния, солнце).

Так мы видим, что устанавливаются определенные отношения между концептом предметной сферы (существительное) и концептом, который выражает процессуальный признак (глагол). Согласно Е.М. Поздняковой, сфера типичного концептуального членения разного рода предметных сущностей находит выражение в обязательном уточнении [Позднякова, 1999, с. 87]. Когда исследуется категория деятеля, происходит то, что «агенс» является причиной *изменений* через интенциональное поведение. Это, в итоге, влечет некоторые изменения состояния целевого объекта. «Восприятие процессуальных признаков и их кодирование глаголами отражает, прежде всего, факт длящегося и ПЕРЕХОДЯЩЕГО БЫТИЯ, наличия в нем постоянных ПЕРЕМЕН, ИЗМЕНЕНИЙ и лишь относительной устойчивости или стабильности чего-то во времени, поскольку время может измеряться конкретно разными величинами и выступать для человека в виде разных его интервалов» [Кубрякова, 1997, с. 279].

В роли активного начала выступают лицо или предмет. Это активное начало обозначается понятием АКТОР. Он может быть одушевленным или нет, но его свойства психологически воспринимаются как свойства самих предметов. При этом сохраняется представление об интенсивности цвета, равновесии зрительных объектов и т.п. [Арнхейм, 2007, с. 28].

АСТОР рассматривается в качестве «гиперроли» относительно всех падежных ролей, в совокупности рассматриваемых в качестве «активного начала». АСТОР (активное начало) – концепт базового уровня. Отношения между ним и концептами «АГЕНС», «ЭКСПЕРИЕНЦЕР», «СТИМУЛ (ИСТОЧНИК)» и др. рассматриваются как партитивные [Позднякова, 1999, с. 90]. Согласно О.Б. Абакумовой, под АКТОРОМ аналогично понимается участник, который «представляет, обуславливает, вызывает или контролирует ситуацию» [Позднякова, 1999, с. 89].

Исходя из выше сказанного, АКТОР [Позднякова, 1999] выступает в роли активного начала. Это, в некотором роде, гиперроль. Понятие АКТОР включает в себя все случаи, которые объективируются в языке подлежащим. Если источник света играет роль субъекта, то он может быть представлен и неодушевленными объектами.

АКТОР (агенс) относится к тем случаям, когда данный компонент связан с объективацией одушевленного участника в ситуации. Это, например ситуация управления человеком искусственным источником света.

Искусственные источники света в роли АГЕНСА (субъекта действия) заслуживают отдельного рассмотрения. Источник света искусственного происхождения может являться субъектом действия (фонарь светит) и способом или инструментом (Кто-то светит фонарем). Здесь важна семантика как инструмента, так и семантика целенаправленного управления светом. Эти характеристики зафиксированы в дефинициях глаголов: «направлять свет так, чтобы кому-нибудь было видно. *Светить (кому-нибудь) фонарём*» [Словарь Ожегова].

Когда заходит речь о глаголах-светозначениях, устанавливается их способность преобразовывать объект, делать его источником света. Здесь предполагается активный актант или, другими словами, участник действия. С другой стороны, выступает объект воздействия – ОБЪЕКТ и ПАЦИЕНС. Чтобы обозначить второго участника ситуации можно предложить следующую гиперроль – ОВJ (object) (претерпевающий). Это поможет включать ПАЦИЕНС (одушевленный) и ОБЪЕКТ воздействия (неодушевленный). ОВJ находится в партитивных отношениях с ОБЪЕКТОМ и ПАЦИЕНСОМ [Шепелева, 2008, с. 45]. В нашем исследовании неодушевленный ОБЪЕКТ является участником ситуации и наличествует компонент ОБЪЕКТ.

Следует пояснить особенность субъекта действия в ситуации свечения. В отличие от глаголов звучания, где выделяется субъект действия и средство/инструмент производства звука [Гунина, 2000, с. 42], в ситуации свечения между субъектом и средством производства действия нет дистанции,

особенно если речь идет о самостоятельном источнике света. Колокольчик может звенеть – производить звук – либо молчать. Солнце не может светить либо не светить. Таким образом, в ситуации свечения не следует разделять субъект действия (естественный источник света) и средство производства света.

Вышеозначенная направленность выражает глубокие концептуальные и семантические различия в похожих ситуациях: *A torch shone briefly down.* – *He shone his torch inside.* В этом случае рассматривается понятие фрейма как своеобразной падежной рамки глагола. Он выступает в качестве схемы включения аргументов при выражении глагола в предложении-высказывании. Глаголы свечения являются предикатами с включенной падежной рамкой. Для них закономерно указание на источник света, а средство/способ свечения, скорее всего, будет отождествляться с самим источником. Целенаправленный характер управления источником света позволяет говорить о том, что источник света (torch) сначала берет на себя роль субъекта действия (АГЕНС), а также роль инструмента (ИНСТРУМЕНТ).

Представление о локализованности света объективируется в значениях глаголов-светообозначений. На этом основании мы рассматриваем компонент МЕСТО [Кубрякова, 1997] или ЛОКАТИВНОСТЬ. Концепт ЛОКАТИВНОСТЬ относится к главным структурам человеческого сознания. За счет этого подразумевается местонахождение участников ситуации в пространстве.

Важность пространственной локализации уже отмечалась в работах исследователей: «Концепт «локативность» означает местонахождение объекта в пространстве. Он может обозначать, во-первых, направление движения объекта в пространстве, во-вторых, местоположение объектов в пространстве или место протекания действия» [Бабина, 2003, с. 107; Полюжин, 1993]. Таким образом, при репрезентации данного компонента глаголы или предложения-высказывания, в которых используются глаголы свечения, дают представление или о локализованности источника свечения или о направленности светового излучения.

ЛОКАТИВНОСТЬ являет собой осознанность пространственного восприятия и оценивается человеком как самодостаточная. «Субъект сознания – это тот семантический актант, который, когда он невыразим в поверхностной структуре, называется Наблюдателем, а вообще это Экспериент – субъект восприятия. Находиться в перцептивном пространстве Субъекта сознания – значит восприниматься им» [Падучева, 1997, с. 103]. Когда речь идет о ситуации свечения человек нами рассматривается как субъект восприятия света. В некоторых ситуациях восприятия света человеком не репрезентирована. Тогда следует говорить о субъекте сознания, через которого ситуация воспринимается. Мы рассматриваем также случаи, когда объект приобретает способность свечения в определенной среде (*Fresh snow glittered in the morning light*. С нашей точки зрения это частный случай объективации компонента ЛОКАТИВНОСТЬ – ЛОКАТИВНОСТЬ (среда).

Употребление глаголов-светообозначений свидетельствует о важной роли предлогов, придающих направление излучению, выраженному данным глаголом. Здесь может быть обозначен как вектор или направление (*the sun glared down*), так и начальная точка испускания света (*the sun glared out*) или другие случаи (*the rising sun glared in*). Это позволяет говорить об объективации компонента ЛОКАТИВНОСТЬ (направленность).

Характеристика 'Направленность' выделялась при анализе концепта ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ, репрезентируемого глаголами зрительного восприятия [Буданцева, 2014, с. 61]. Данная характеристика профилируется, когда речь идет о целенаправленном формировании зрительного образа. Однако при анализе глаголов со значением «свечение» данная ситуация предстает как бы со стороны воспринимаемого объекта, но суть процесса остается неизменной – человек воспринимает свет именно как направленное излучение, направленность света влияет на особенности восприятия ситуации свечения.

Существует несколько разновидностей векторной направленности: это, например, перемещение объекта в направлении от какой-либо точки по горизонтали и вертикали; перемещение объекта к какой-либо точке по

горизонтали или вертикали; направление как таковое, не предполагающее указаний на исходную и конечную точки перемещения объекта. Глаголы свечения обнаруживают слабые признаки самостоятельного перемещения, но они имеют четкую направленность и локализацию относительно субъекта восприятия. Субъект может быть выражен эксплицитно или метонимически. Векторная направленность, как правило, репрезентируется указанием на объекты воздействия, выраженные дополнением или придаточным предложением.

Если рассматривать свет как особую физическую субстанцию, то следует говорить об объективации компонента СОДЕРЖАНИЕ. Данный элемент введен аналогично элементу СОДЕРЖАНИЕ, который выделен при анализе глаголов лексико-семантической группы «РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»: «Содержание (content). Выделение этого элемента необходимо для изучения концептов, репрезентируемых глаголами речевой деятельности и состояния. Содержание в речевой деятельности составляет та информация, которая передается говорящим адресату. Содержание в ситуации состояния составляет та или иная эмоция, которая испытывается субъектом. Элемент «содержание» является своего рода объектом, если рассматривать понятие объекта широко» [Бабина, 2003]. Содержание световой субстанции мы рассматриваем как излучение, передаваемое объектом излучения [Авдеева, 2017б].

Компонент ПАРАМЕТР фиксирует ряд важных свойств свечения как процесса (например, качество, интенсивность). Этот параметр также объективирует представления о силе излучения (низкое/высокое), которое может обладать дополнительными качественными характеристиками [Авдеева, 2017].

Наименования искусственных источников света часто объективируют концептуальный компонент ИНСТРУМЕНТ. Предметы, имеющие определенное назначение, концептуализируются как инструменты. «Поскольку все процессы познания протекают как связанные с определенными структурами деятельности, акты наречения мира выступают как подчиненные описанию этих разных типов деятельности и, главное, их отдельных компонентов – участников деятельности (лица и предметы), характеризующих их операций, инструментов или средств

деятельности, времени и места ее протекания, ее целей и результатов» [Кубрякова, 1997, с. 208–209].

Компонент КАУЗАТОР. В ряде случаев в дефинициях глаголов свечения не выделена семантика испускания отраженного света, но, она объективируется в контекстах употребления: способность излучать свет появляется именно при наличии другого источника света (*блестит на солнце* паутина). На этом основании мы рассматриваем компонент КАУЗАТОР, который объективирует способность объекта быть источником света при наличии другого объекта-источника. Наличием данного компонента характеризуются и те случаи, когда семантика отраженного света возникает в высказывании наряду с присутствием объекта – самостоятельного источника излучения.

Значение некоторых глаголов свечения отражает временность проявления признака: *просиять, осветить, померцать, мелькнуть*. Временной компонент репрезентирован приставками, формой совершенного вида глагола. В составе лексической категории «свечение» выделяются глаголы с финитивной (отсветить) и начинательной (засветить) семантикой. На этом основании следует говорить об актуализации таких временных характеристик, как финитивность и зачинательность.

В семантике таких глаголов, как *мерцать, дрожать, трепетать, мигать* значимым является прерывность светового излучения (производить частые колебательные движения, вибрировать, мерцать, мелькать), что позволяет говорить об актуализации другой временной характеристики – цикличность.

На наш взгляд, характеристики *финитивность, зачинательность* и *цикличность* следует объединить под общим названием ФАЗОВОСТЬ и выделить соответствующий компонент. Фазовость уже являлась предметом когнитивных исследований: «фазовость (время). Фазовость является емким концептом, который описывает аспектуальные характеристики действия (завершенность-незавершенность), фазисные (начало, продолжительность, конец), таксисные (одновременность, предшествование, следование) и квантитативные особенности действия (одномоментность, повторность).

Концепт «фазовость» тесно связан с концептом «время». Выделение фаз возможно, поскольку время предстает перед человеком не столько как непрерывный поток, сколько в его фазах, стадиях, этапах и переходах. Представления о временной сфере восходят к пространственным ориентирам, так как человек членит временное пространство так же, как он членит земное пространство» [Бабина, 2003; Полюжин, 1993, с. 210].

Исследователями выделяются следующие фазы:

«Фаза предшествования – стадия подготовки действия, состояния.

Фаза начала – определяет момент перехода от небытия в бытие, а также постепенный процесс появления того, что раньше не существовало.

Фаза протяженности – предполагает обозначение действия или состояния безотносительно к начальному или конечному их проявлению; отражает течение действия во времени, которое проявляется в переходе от более раннего состояния к более позднему.

Фаза конца – действие получает свое завершение.

Фаза повторности – что действие может распадаться на составные элементы.

Фаза последовательности – следование действия, состояния, происходящего в один определенный момент времени, за другим действием.

Фаза одновременности – действия, состояния, происходящие в течение двух соположенных периодов времени» [Бабина, 2003; Полюжин, 1993, с. 210]».

Выделенные фазы начала, конца, повторности соотносятся с такими выделенными нами характеристиками, как зачинательность (фаза начала), финитивность (фаза конца), цикличность (фаза повторности).

В качестве вывода следует сказать, что, глаголы свечения объективируются следующими концептуальными компонентами: «АКТОР, ОБЪЕКТ, ЛОКАТИВНОСТЬ (направленность), СОДЕРЖАНИЕ, ПАРАМЕТР, ИНСТРУМЕНТ, КАУЗАТОР, ФАЗОВОСТЬ (зачинательность, финитивность, цикличность)» [Авдеева, 2018]. Выделяются разновидности некоторых компонентов: АКТОР-агенс, ОБЪЕКТ-пациенс, ЛОКАТИВНОСТЬ-среда. Эти

компоненты образуют структуру, которую следует определить как фреймовую структуру концепта СВЕЧЕНИЕ.

Выявление концептуальных компонентов позволяет сделать вывод об обобщенных когнитивных структурах, которые находятся во множестве подобных ситуаций, реализуемых в физической реальности. Несмотря на то, что каждая ситуация уникальна и имеет уникальный набор участников, она реализуется на основе типизированных отношений, которые зафиксированы сознанием человека, в нашем случае, в виде сложной единицы знания – фрейма. Сформированность данных ментальных структур неизбежно влияет на выбор языковых средств, накладывает на них свою упорядоченность. Именно на основе анализа языковых структур вопросы ментальной организации знания могут быть изучены. Глаголы свечения также позволяют понять, как знание о буквальном испускании или отражении света (непосредственный физический опыт) транслируется на множество метафорических и символических смыслов, как опыт переходит в плоскость абстрактного мышления и культуры.

Выводы по главе 1

Свет занимает одно из первых мест в жизнедеятельности человека, потому что основную долю информации о физической реальности люди воспринимают через зрение.

Важность феномена света для жизнедеятельности человека определяет значительную роль репрезентации света в языке. Осмысление светового излучения очень широко и многогранно. Физическая природа света, неизученная вначале, стала источником возникновения оккультных, сакральных, философских смыслов на основе сложившихся представлений о свете.

Существующие в лингвистике исследования по изучению того, как неязыковые явления могут быть репрезентированы языковыми средствами, привели к рассмотрению особенностей представления в языке разных физических явлений, в том числе, света. В русском языке состав слов с

обозначением света достаточно обширный. Согласно источникам, лексем-светообозначений более двухсот [Полежаева, 2014].

При этом многие глаголы способны указывать на световой признак в переносных значениях. Феномен свечения в языке изучался с различных позиций. Следует выделить семантико-этимологический подход; структурно-семантический и семантико-когнитивный подходы. В рамках каждого из подходов на первый план выдвигаются разные проблемы, связанные либо с историей развития, либо с семантикой глаголов.

Этимологический анализ позволил установить, что рефлексy корневой основы *svět-ce описывают все понятия, близкие к современному понятию «свет» в толковых словарях русского языка. Большинство русских обозначений света возникло в индоевропейский период, тогда же система светообозначений сложилась как развитая система.

Кроме того, этот анализ выявил последовательность в формировании компонентов глагольных значений. В результате проведенного анализа глаголы свечения в русском языке были структурированы по значению «основная семантика света» / «неосновная семантика света» [Авдеева, 2017].

Этимологический анализ показал, что значение постоянного излучения является самым ранним зафиксированным элементом в семантике глаголов свечения. Компоненты значения «сила светового излучения», «прерывность светового излучения» сформировались в более поздний период. Семантическая связь зрения и света относится также к более позднему времени, наряду с возникновением таких переносных значений как «ясный, логичный», «благородный, возвышенный». Данный анализ определил важность семантической характеристики «направленность» среди основных семантических характеристик света. Изучение языкового материала в диахронии сделало очевидным, что со значением быстрого движения исторически связывалось лишь значением глаголов, обозначающих неровный свет.

Так, уже в русле этимологических изысканий были сформированы зачатки когнитивного изучения глаголов со значением «свечение» с антропоцентрических позиций.

Глаголы свечения в английском языке становились объектом лингвистического и историко-лингвистического анализа. На данном языковом материале были выявлены аналогичные процессы, связанные с трансформацией лексических значений глаголов, формированием понятий о многократном проявлении светового признака, цветовым восприятием и т.д. Например, семантика глагола *shine* изменялась с течением времени: «*to light up*» – значение «зажигать» использовалось в XIII в. и значение «*give light to*» (a room, etc.) – «освещать» сформировалось к XIX в. Глаголы с детализированной семантикой, например, включающей многократность или одновременность, появились позже.

Диахронический подход к изучению глаголов свечения стал вкладом в исследование природы того, как световой признак представлен языковыми средствами в историческом процессе. Были установлены родственные связи между словами, рассмотрены трансформации в глагольных значениях, ряд фонетических и морфологических явлений получил объяснение; кроме того, была установлена преемственность между этапами в развитии языков.

Акцент на внутренних правилах языка заложил основы для развития когнитивных исследований в лингвистике, так как в организации ментальных и языковых структур наблюдается принцип системности. Именно глаголы различных тематических групп неоднократно становились предметом исследования в плане их грамматических особенностей и лексико-семантической организации [Селиверстова, 1970; Гайсина, 1980; Бабенко, 1990; Красных, 1993; Полежаева, 2016].

В процессе лексико-семантического анализа все глаголы с семантикой «свечение», отобранные методом сплошной выборки их толковых словарей, словарей синонимов, языковых корпусов, распределены между двумя абстрактными несубстанциональными семами «становление» и «бытийность».

На этом основании предложена классификация, согласно которой дифференциальные и специфичные семы позволяют выделить данные глаголы в отдельную лексико-семантическую группу.

Компонентный анализ словарных дефиниций позволил создать модель полевой структуры лексико-семантической группы глаголов свечения, определить параметры семантической классификации данных глаголов. Это характер источника света (отраженный/производимый свет); интенсивность светового излучения; количество источников; однократность/множественность излучения. Были выделены ядро и периферия лексико-семантической группы «свечение».

Группа глаголов СВЕЧЕНИЕ в английском языке с позиций системности также становилась предметом интереса исследователей [Падал-Заде, 1983; Болдырев, 1995; Гиренко, 2000; Гунина, 2000; Анохина, 2006; Буданцева, 2014]. Например, глаголы свечения в английском языке изучались как адвербиальные глаголы или как глаголы с ингерентно выраженным обстоятельственным компонентом. Данные глаголы представлены подгруппами глаголов, обозначающих устойчивое свечение; однократное кратковременное свечение; многократное яркое свечение и многократное тусклое свечение. Е.В. Калинычевой, например, современные английские глаголы свечения классифицированы по доминантному признаку – степени яркости [Калинычева, 2002].

Обзор существующих исследований показал, что в основе анализа находится лексическое значение глагола и его компоненты. Данные работы стали вкладом в изучение системной организации языковых единиц. Однако полученные результаты не позволяют «выявить «посредническую» функцию языка между человеком и внеязыковой реальностью». В современной лингвистике на языковое сознание проецируется принцип системности. Это значит, что ментальный уровень оперирования лексикой также имеет признаки системы. Когнитивный подход к изучению языковых единиц позволяет выявить

иные уровни организации языкового знания и иные уровни системной организации лексики.

Когнитивно-дискурсивный подход позволяет рассматривать единицу языка вкупе с ее представленностью в сознании человека, где знание содержится в виде дискретных единиц – концептов. Процесс концептуализации явления свечения в языке приводит к тому, что в сознании носителя языка формируется ментальная структура – концепт СВЕЧЕНИЕ. Этот концепт фиксирует субъективные представления, как о самом процессе свечения, так и о тех типичных ситуациях, с которым этот процесс непосредственно связан. Структуру концепта СВЕЧЕНИЕ мы относим к концептуально-сложному формату знания. Модель данного формата может быть создана и смоделирована с помощью анализа глагольных лексических со значением свечения.

Концептуальная область СВЕЧЕНИЕ тяготеет к глагольной репрезентации, потому что феномен света представляет собой динамическое явление, по своим природным характеристикам изначально предполагающее использование глагольных имен. Анализ языковых структур и единиц направлен на выявление закономерностей в функционировании и использовании в речи глаголов-светообозначений в преломлении через лингвокогнитивные теории и идеи.

Глаголы свечения могут быть изучены в качестве составляющих единиц лексической категории, которая имеет одноименное название. Так как они объединены семантической способностью обозначения зрительно воспринимаемых свойств объектов (проявление лучистой или электрической энергии – свет, блеск, отсвет, блик и т. п.).

Глаголы, входящие в одну тематическую группу, объединены аналогичными мыслительными представлениями и репрезентируют один концепт. Были рассмотрены дефиниции глаголов свечения русского и английского языков: 1. *Блестеть, дрожать, излучать, лучиться, мерцать, мигать, освещать, отсвечивать, отблескивать, пылать, прорезывать,*

светить, сверкать, сиять, теплиться, трещать. 2. Blaze, glare, glitter, glimmer, glisten, glint, flash, light, shine, shimmer, sparkle, twinkle, wink.

Структура концепта СВЕЧЕНИЕ обусловлена следующими концептуальными признаками: на первом уровне выделяются признаки, определяющие осмысление процесса в большей степени свечения как состояния, свойства, а не действия. На втором уровне выделяются признаки, определяющие особенности ситуации свечения (яркость/тусклость, направленность, прерывность/непрерывность, начальность/конечность действия, местоположение). Иерархия признаков концепта СВЕЧЕНИЕ обеспечивается за счет гибкой структуры фрейма СВЕЧЕНИЕ, где возможны определенные изменения в связи с мотивирующим контекстом.

Глаголы с общим значением свечения объединяются в результате представления сходных когнитивных структур, и за этим процессом стоит наличие определенной когнитивной модели, соотносимой с определенной структурой знания. Знание, соотносимое с концептом СВЕЧЕНИЕ, рассматривается нами как иерархически организованная структура – фрейм СВЕЧЕНИЕ.

Глаголами свечения объективируется ряд концептуальных компонентов: «АКТОР, ОБЪЕКТ, ЛОКАТИВНОСТЬ (направленность), СОДЕРЖАНИЕ, ПАРАМЕТР, ИНСТРУМЕНТ, КАУЗАТОР, ФАЗОВОСТЬ (зачинательность, финитивность, цикличность). Выявляются также разновидности АКТОР (агенса), ОБЪЕКТ (пациенса), ЛОКАТИВНОСТЬ (среда)» [Авдеева 2018]. Данные компоненты упорядочены в структуре фрейма. Среди них выделяются обязательные и факультативные компоненты. Общая структура концепта СВЕЧЕНИЕ представлена в виде фрейма.

Во фрейме СВЕЧЕНИЕ в английском языке отсутствуют компоненты ФИНИТИВНОСТЬ и ЗАЧИНАТЕЛЬНОСТЬ. На наш взгляд это связано с особенностями грамматических характеристик русского глагола.

Развитие метафорических и метонимических значений глаголов свечения связано с действием когнитивных процессов и когнитивных механизмов, таких

как *профилирование, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, развитие, соединение, перспективизация* и принципами построения бленда.

Что касается структуры фрейма СВЕЧЕНИЕ, то в своём исследовании мы рассматриваем фрейм как «структурированную единицу знания, в которой выделяются определённые компоненты и отношения между ними (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев)» [Авдеева, 2018]. Это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определённой, часто повторяющейся ситуации на том основании, что фреймы обладают внутренней структурой, элементы которой представлены сложной конфигурацией слотов (slot), или терминальных узлов. В слотах может содержаться «стереотипная информация различной сложности: от простого признака реальных объектов до специальных фоновых знаний или даже энциклопедических данных» [Кубрякова, 1997, с. 188; Болдырев, 2014].

Соответственно, в рамках данного исследования предполагается рассмотрение лексико-семантической группы глаголов со значением «свечение» в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. Это предполагает не только решение ряда традиционных задач, связанных со структурной организацией лексико-семантической группы, таких как определение глаголов, составляющих ЛСГ; построение модели внутренней организации группы и описание отношений между ее членами; установление идентификатора группы с совокупности его признаков, определение зависимости семантики от синтаксического контекста и т.д. Наряду с этим реализация данного подхода предполагает моделирование фреймовой структуры глагольного концепта, определение когнитивных оснований функционального потенциала глаголов группы, выявление когнитивных и языковых механизмов, определяющих функциональный потенциал глаголов со значением «свечение».

Глава 2. Фреймовый анализ и функциональные возможности глаголов свечения в интерпретации событий на материале русского и английского языков

Фреймовое моделирование концепта СВЕЧЕНИЕ предполагает, прежде всего, учет физической природы света. Это, в первую очередь, представление о силе свечения, основанное на опыте зрительных восприятий человека. Во вторую очередь, важна способность объектов быть источником светового излучения, либо управлять источником излучения. На этом основана процедура анализа глаголов свечения и моделирование структуры фрейма СВЕЧЕНИЕ.

Нами были отобраны глаголы свечения русского языка из «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева, «Толковый словарь Ожегова», «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой, «Словаря сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкиной, «Большого толкового словаря русских глаголов», «Системного семантического словаря русского языка».

Глаголы, обозначающие свечение в английском языке, отобраны из словарей «Longman Dictionary of Contemporary English» [LDCE: Электронный ресурс], «Oxford English Dictionary» [OED: Электронный ресурс] , «Merriam Webster Dictionary» [MW: Электронный ресурс], «Online Etymology dictionary» [OEtD: Электронный ресурс].

Глаголы русского и английского языков, а также контексты употребления глаголов свечения отобраны также корпусов: «Национальный корпус русского языка» [www.ruscorpora.ru], «British National Corpus» [www.natcorp.ox.ac.uk], «Corpus of Contemporary American English» [www.english-corpora.org/coca/] (более 1 тысячи употреблений).

Для настоящего исследования они были сгруппированы на основе классификаций, представленных в работах Ж.Ю. Полежаевой, О.В. Царегородцевой [Полежаева, 2014; Царегородцева, 2010] (русский язык), Е.В. Калинычевой [Калинычева, 2002] (английский язык). Рассмотрены следующие глаголы свечения:

1. *Блестеть, дрожать, излучать, лучиться, мерцать, мигать, освещать, отсвечивать, отблескивать, пылать, прорезывать, светить, сверкать, сиять, теплиться, трепетать.*

2. *Blaze, glare, gleam, glow, glitter, glimmer, glisten, glint, flash, light, shine, shimmer, sparkle, twinkle, wink.*

В данный список не вошли глаголы с преобладающим цветовым признаком (*фосфориться, серебриться*), потому что семантика излучения у них является второстепенной. Были исключены такие словосочетания как *catch the light, produce the light*, потому что они актуализируют компоненты другого фрейма, так как входят в одну группу с фразами *catch the sun, catch a crab, catch a cold* [LDCE, Электронный ресурс; OED, Электронный ресурс] и напрямую с испусканием света не связаны.

Фрейм СВЕЧЕНИЕ формируется, определяя концепт, уточнение структуры фрейма происходит за счет интерпретации и концептуальный анализ понятий. Это даёт определенное понимание того, какие именно знания важны для описания концепта. Дополнительно это помогает выяснить такие характерные признаки концепта, как его «возможность» и «типичность».

В структуре концепта СВЕЧЕНИЕ различная интенсивность свечения (яркость/тусклость), способность объекта излучать свет самостоятельно или отражать свет, а также характерная способность управлять светом, которая может отражаться в профилировании, либо непрофилировании разного рода концептуальных компонентов. В рассматриваемой лексической категории глаголов со значением «свечение» эта главная особенность физического свойства объектов быть источником света представлена в семантике.

Фреймовый анализ показывает свою продуктивность в тех случаях, когда речь заходит о моделировании концепта, а точнее, его фреймовой структуры. Обзор большинства теоретических источников показывает, что рассматриваемый фрейм чаще всего может иметь вид некоего набора компонентов, которые по своим относительным характеристикам могут быть расценены как обязательные и факультативные.

Обязательные компоненты фрейма СВЕЧЕНИЕ нами рассматриваются как фиксированные и всегда истинные по отношению к предполагаемой ситуации свечения. Например, ситуация свечения предполагает наличие источника самостоятельного или отраженного света. На когнитивно-пропозициональном уровне фрейм СВЕЧЕНИЕ представлен минимальной пропозицией субъект – предикат свечения. При этом качество свечения влияет на регулярность лексической конкретизации данных позиций. Знание о качестве свечения представляет собой выделение качественных и количественных характеристик свечение, которые осознаются в силу особенностей зрительного восприятия человека, поэтому информация об интенсивности света содержится в словарных дефинициях глаголов. Значит, этот признак минимально имплицитруется семантикой глаголов, поэтому данный компонент является обязательным.

В качестве субъекта свечения могут выступать источники естественного или искусственного света, одушевленные объекты. При этом источники сильного естественного света (солнце) могут употребляться только с глаголами, обозначающими очень яркое свечение.

Кроме того, источники света всегда имеют четкую локализацию по отношению к ситуации свечения. И если в пропозиции не отражается локализация источника света, то только потому, что это знание «встроено» в знание и мире и, соответственно, в лексическое значение. Например, небесные светила и звезды всегда располагаются на небе, поэтому часто избыточно на это указывать в предложении-высказывании. Этот признак имплицитруется семантикой субъекта.

Факультативные компоненты фрейма СВЕЧЕНИЕ конкретизируют и уточняют структуру фрейма. Мы не можем их считать фиксированными, они выводятся из анализа концептуальной структуры ситуации свечения.

Факультативные компоненты включают:

1. Знание о направленности света. Осознание направленности излучения лексикализируется в глаголе *лучиться*, потому что луч имеет направление. Знание о направленности света является частью знания о мире и обусловлено восприятием движущихся объектов, где свет осознается как один из таких объектов.

2. Знание о возможности управления источником света. Реализация управляющей функции связана с тем, что если в роли объекта излучения находится источник искусственного света, то предполагается указание на того, кто этим источником направленно управляет.

3. Указание на объект, который подвергается воздействию светового излучения, содержится в дефинициях ряда глаголов (светить на что-то).

4. Указание на способность отражать свет, приобретаемую в присутствии источника самостоятельного излучения. Семантика отраженного света у ряда глаголов возникает лишь тогда, когда в высказывании присутствует объект, который является самостоятельным источником излучения:

5. Указание на субстанциональный характер света, состояние «наполненности».

6. Указание на прерывность, цикличность, проявления светового признака. В дефинициях некоторых из рассматриваемых глаголов нами выявлен компонент временного характера, который проявляет световой признак. Грамматически временной компонент в русском языке может реализовываться путем присоединения префиксов. Другой способ грамматической реализации временного компонента, это использование у глагола формы совершенного вида.

7. Указание на начальный или конечный момент испускания света.

Обязательные и факультативные компоненты фрейма составляют базу знаний, репрезентируемых глаголами свечения.

Предикат свечения мы, вслед за Е.М. Поздняковой [Позднякова, 1999, с. 107, 147] рассматриваем как *операциональный концепт*, который является функцией в пропозиции и ведет к формированию так называемых «пропозициональных структур». Они, по своей сути, есть ни что иное, как языковой формат, предназначенный для хранения разного рода знаний, в первую очередь, о деятельности. Таким образом, в пропозициональной структуре, репрезентирующей ситуацию свечения, выделены компоненты с учетом обобщенного уровня концептуализации.

В виду того, что концепт «СВЕЧЕНИЕ» рассматривается нами как когнитивная модель языковой ситуации свечения с выраженными концептуальными основаниями, которые определяют не только семантические, но и синтаксические особенности (эти особенности объективируются за счет таких лексем, как глаголы), нам важно уметь различать глаголы «базовые» и «периферийные». «Базовые» глаголы в своем значении отражают сам процесс выделения/испускания света. Они обязательно находят выражение в дефинициях со значением «испускать свет (быть источником света) / to produce light» [Авдеева 2018].

«Периферийные» же глаголы не обязательно должны иметь это значение (речь идет про лексикографические толкования). Они сочетают это значение с другими, кроме этого, они способны наделяться им в составе прочих высказываний. К таким глаголам, которые составляют общее основание в группе «лексическая категория глаголов, выражающих свечение», нами относятся те, что способны выразить фрейм через объективизацию «СВЕЧЕНИЕ». Именно глаголы «*светить*» и «*shine*» здесь занимают приоритетное место как самые частотные.

Глагол *light* не отвечает данным критериям, потому что его первое значение – зажигать: «to start to burn, or to make something start to burn» [OED, Электронный ресурс].

На основании анализа дефиниций глаголов свечения и контекстов употребления, с опорой на теоретические исследования, рассмотренные в Главе

1 настоящего исследования, определены и выявлены компоненты концепта СВЕЧЕНИЕ, который представлен в виде структурированного фрейма.

2.1. Структура фрейма СВЕЧЕНИЕ

Каждый элемент структуры фрейма описан по его роли в ситуации свечения, по специфике испускаемого или отраженного света, по отношению к предикату, по участию в формировании смысла предложения-высказывания.

Во фрейме СВЕЧЕНИЕ выделяются обязательные концептуальные компоненты, которые всегда репрезентируются в предложении-высказывании. Это АКТОР, предикат свечения, ЛОКАТИВНОСТЬ. К факультативным концептуальным компонентам относятся ОБЪЕКТ, ИНСТРУМЕНТ, СОДЕРЖАНИЕ, ФАЗОВОСТЬ, КАУЗАТОР.

Обязательные концептуальные компоненты

АКТОР

В рассмотрении концептуализации свечения важен анализ субъекта и объекта, так как они участвуют в формировании смысла предложения-высказывания.

Концептуальный компонент АКТОР представляет субъекта действия в ситуации свечения, то есть источник света.

Явление света предполагает определенный вид субъектов – источников света. Они сочетаются с предикатом «испускать свет». Основными видами субъектов у глаголов свечения являются: небесные тела (солнце, луна, звезды), источники искусственного света (лампа, фонарь), природные объекты (вода, песок), артефакты (осколки, стекло), части тела человека/животного (лицо, глаза, зубы). В зависимости от субъекта свечения качество свечения может иметь

разные характеристики, на этом основании мы выделяем следующие группы света:

1. Естественные источники (солнце, звезды и т.д.).
2. Искусственные источники (например, фонарь).
3. Природные объекты, отражающие свет (например, вода).
4. Части тела живых объектов (одушевленных), которые отражают/испускают свет (например, глаза человека, зубы собаки).
5. Артефакты, которые отражают свет. Чаще всего, они имеют искусственное происхождение (например, сапоги, осколки).
6. Свет субстанции «свет».

АКТОР, представляющий субъект свечения, является обязательным компонентом концептуальной структуры, входящим в центральную часть фрейма СВЕЧЕНИЕ. Он объективируется в дефинициях всех глаголов свечения за счет указания на процесс испускания или отражения света (*излучать свет, испускать лучи, светить, блестеть, сиять направлять свет; to produce light, give out a light, to provide light, shine, reflect light, direct light*). АКТОР объективирует способность объекта быть источником света и отражать свет, то есть быть субъектом действия, способным сочетаться с предикатом «испускать свет». Рассмотрим базовые глаголы рассматриваемой лексической категории (*светить, shine*), а также глаголов свечения английского и русского языков: *освещать, блестеть, сиять, glitter, twinkle* и др.

Например, «Толковый словарь русского языка» представляет такое определение глагола «*светить*» (свечу/светишь и т.д.): 1. (1е и 2е лицо не употребляется). «Излучать свет». «Солнце светит». 2. «Направлять свет таким образом, чтобы было видно. «Светить фонарём (кому-нибудь)» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

Светить 1. «Излучать свет». 2. «Направлять лучи света куда-либо, на что-либо, делая ясно видимым» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

Англоязычные толковые словари дают следующее толкование: *shine* – «to produce bright light»; «if you shine a light somewhere, you point it in that direction»

(«Shine that torch over here, will you?»); «to look bright and smooth» («She had shining black hair»); «to make something bright by rubbing it» («His shoes were shined to perfection») [LDCE, Электронный ресурс].

Shine – «give out a bright light»; «glow or be bright with reflected light» («she brushed her hair until it shone»); «direct» («a torch or other light») «somewhere in order to see something in the dark» («he shone the torch around the room before entering»); «make» («an object made of leather etc.) «bright by rubbing it»; «polish» («his shoes were shined to perfection») [OED, Электронный ресурс].

«You've put in a lot of work, and the concert will be your chance *to shine*. You should have *your shoes shined* before the interview. But the *Sun does not shine* all the time: even in perfectly cloudless weather, the Sun still sets at night. After all, *peacock feathers still shine* brightly when their owner is dead and stuffed.

She asked Dot about whether *the sun was shining* in London, about the school, and about Gloria. His *eyes* were deep-set and almost feverish, *shining* out from under craggy brows. Could you move that lamp? *It's shining right in my eyes*. And a glimmer of *light was beginning to shine* through the darkness. Now *they shine* with luminescent brilliance. Perhaps it was merely dark inside the room, and outside, beyond the window, the *sun was shining*. The *sun was shining above* it now. The rain had stopped, and *the sun was shining through the red and gold autumn leaves*. Half the roof was gone, and *the sun was shining in*. *Wilson* in particular *did not shine in comparison*. Then, with a thrill of recognition, Bowman could often *glimpse* familiar coastlines, *shining* in that spectral lunar light. We climbed clumsily past Lake Samiti, its *dark waters* reflecting peaks already *shining* in their early dawn. Apply paste car wax to front of *refrigerator and buff to a shine*». [BNC, Электронный ресурс; COCA, Электронный ресурс].

Анализ дефиниций и текстов из корпусов демонстрирует, что «АКТОР» имеет скрытое выражение в большинстве словарных статей, так как присутствие АКТОРА предполагается обязательно и подразумевается в контексте. Дело в том, что, несмотря на то, что ситуация свечения имеет ряд особенностей, все эти особенности сводятся к одной базовой особенности, а именно «излучать свет».

Если вести речь о ситуации свечения, то здесь однозначно может быть представлена такая модель, как «субъект–действие». Проанализировав эти дефиниции, приходим к выводу, что глагол «*shine*» отражает способность объекта излучать яркий свет (*bright*), быть его источником за счет глаголов производящей семантики: *to produce light, give out light*. Другая его способность – это испускать свет направленно: «direct light somewhere in order to see something in the dark» [BNC, Электронный ресурс].

Источник света конкретизируется при этом только в контекстах употребления.

1. Естественные источники (солнце, звезды и т.д.).

«А над головой светили *звёзды*» [Гроссман, 1992, Электронный ресурс]
 «Среди дня *солнце* светило ярко» [Короленко, 1953, Электронный ресурс],
 «*Луна* светила слишком ярко» [Михальский, 2010, Электронный ресурс].

«*The sun shone through the window. The sun was shining. Then the summer sun will shine. The sun shines, and a new day begins. The red giant star that shines so brilliantly in the constellation of Orion. The moon shines brightly out of cloudless skies. The sky was filled with stars, all winking mysteriously*» [BNC, Электронный ресурс].

В английском языке свет небесных источников детализируется качественными характеристиками в значениях глаголов: «*twinkle – if a star or light twinkles*»; «it shines in the dark with an unsteady light» («*Stars twinkling in the sky*») [LDCE]. Это значит, что концептуальный компонент «АКТОР» фиксирует различные характеристики, которыми объект (источник света) должен обладать, чтобы сочетаться с определенными глаголами свечения.

2. Свет искусственных источников света (фонарик, лампа).

«В колхозной конторе *окна* не светили [Екимов, 2001, Электронный ресурс], *Люстры* сияли, хор пел многолетие» [Зайцев, 1973, Электронный ресурс], «Теперь вокруг Иуды в окнах не только сверкали *огни*» [Булгаков, 1966, Электронный ресурс], «В безлюдном переулке тускло теплились *фонари*» [Савельев, 2000, Электронный ресурс].

«*The lamp shines on the bodies of our captain and his companion. The lamp shines on the bodies. Two marker posts with winking lights had appeared on the horizon, and the bus was steering between them. The neon lights on the theater blinked red and blue. The ballroom was to the left, and, in 1902, its chandeliers threw glistening blurs on a flawless parquet floor. The chandelier glittered, its crystal teardrops like small golden suns*» [BNC, Электронный ресурс].

«*Фонари светили как-то чуть-чуть масляно* [Мейлахс, 2001, Электронный ресурс], *Редкие фонарики светили на дорогу*» [Дружков, 1995, Электронный ресурс].

3. Свет природных объектов (вода, металл, драгоценные камни).

«*Золото и драгоценные камни — всё смешалось, всё горит, блестит и сверкает не меньше огней хрустальных люстр*» [Л. Чарская, 1992, Электронный ресурс], «*Вода искрилась, стрекозы садились на осоку*» [А. Кузнецов, 2001, Электронный ресурс].

«*Silver shines on the face. The grass glittered with dew. The August heat shimmered in silence. Grover smiled mysteriously, his gold tooth gleaming. Jewelled cups, their precious stones glinting in the sunlight, and silver dishes were laid out on handsome chests and cabinets. Blood glistened on the jaguar's shoulder*» [BNC, Электронный ресурс].

4. Части тела живых объектов (одушевленных), которые отражают/испускают свет (например, глаза, зубы).

«*Вид у нее был странноватый: растрепанная прическа, глаза сияют*» [Житков, 2000, Электронный ресурс], «*Его лицо светилось*» [Носов, 2005, Электронный ресурс], «*Она была легкая, порывистая, глаза блестели, зубы сверкали, каблочки цокали*» [Устинова, 2003, Электронный ресурс], «*Его волосы блестят на осеннем солнце*» [Нова, 2004, Электронный ресурс], «*Глаза отсвечивали фосфорически ярко*» [Астафьев, 1974, Электронный ресурс].

«*She brushed her hair until it shone. Her eyes twinkled with...* (amusement/astonishment etc.). When we finished the set, Katie's face was glistening with sweat. I could almost see her come out of the water with her short hair glistening

wet and pressed to her forehead. Derek's *eyes* glinted when he saw the money. His little black *eyes* were glittering» [BNC, Электронный ресурс].

«Свет глаз человека концептуализируется глаголами яркого излучения (*блестеть* – Глаза у него блестят» [Аксенов, 1961, Электронный ресурс]; *glitter* – Her eyes glittered with excitement). В английском языке свет глаз также концептуализируется глаголами менее яркого излучения:

Twinkle – «if someone's eyes twinkle, they have a happy expression» (twinkle with «Her eyes twinkled with amusement») [LDCE, Электронный ресурс].

Twinkle – «sparkle, especially with amusement» («The smile made her face crease and her eyes twinkle»); «smile so that one's eyes sparkle» («Aha!» - he said, twinkling at her») [OED, Электронный ресурс].

«АКТОР», представленный данной группой субъектов свечения, не сочетается с глаголами, в значении которых объективируется компонент ФАЗОВОСТЬ и для которых значение испускания света не является основным (*дрожать, трепетать, прорезывать*).

5. Артефакты, которые отражают свет. Чаще всего, они имеют искусственное происхождение (например, сапоги, осколки).

«Блестят на асфальте *жестянки, бутылки* [Гранин, 1979, Электронный ресурс], *зеркала* сияли, в них можно было войти» [Спивакова, 2002, Электронный ресурс], «И я сидел на земле, а надо мной *украшения* всякие сияли» [Крамер, 2013, Электронный ресурс].

«When he moved, his silk green *shirt* shimmered. Our *brick courtyard* shimmered with colors. The grey *roofs* glistened after the rain. We are back with Miss Miniver, her *glasses* glinting in the firelight. A graceful *arc of the Verrazano Narrows Bridge* glittered in the distance. The *floors* gleamed» [BNC, Электронный ресурс].

6. Свет субстанции «свет».

«Свет отражался в темном стекле» [Горький, 1953, Электронный ресурс], «Свет осветил зал» [Тирдатова, 2002, Электронный ресурс]

«*The light* of his lantern *shines* through the fabric. *The room* was lit by one large, central light» [BNC, Электронный ресурс].

Отдельно следует сказать о концептуализации света (light) как субстанции, когда источник света является носителем света: «*the light of his lantern shines through the fabric*» [BNC, Электронный ресурс]. Фонарь (lantern) является носителем света, поэтому субъектом действия выступает именно свет фонаря. В русском языке свет редко является источником света сам по себе, чаще он обозначает субстанцию, излучаемую источником каким-то самостоятельным света: «немигающим светом лучатся покойные круглые зрачки» [Фурманов, 1985, Электронный ресурс], «светом лучились скаты стеклянной крыши» [Мелентьев, 1958, Электронный ресурс].

Следует сказать, что в контекстах употребления АКТОР практически всегда эксплицирован. В роли источника света могут выступать различные объекты. Однако прототипическим является яркий свет, и солнце является прототипическим источником света. Часто источник света – неодушевленный объект, который является естественным или искусственным источником. В ряде случаев субъект действия (любой источник света), если он одушевлен и/или активен, получает выражение в дефиниции и концептуализируется в роли АКТОРА (агенса): «*if you shine a light somewhere, you point it in that direction*». Возможность сознательного управления источником света концептуализируется в определениях отдельно. В этом случае одушевленный субъект действия может выступать и как источник света (я посветил в темноту), либо искусственный источник света находится в роли инструмента (он посветил фонариком).

Элемент АКТОР определенным образом может проходить объективацию через использование разных наименований артефактов и/или небесных светил. В практике осмысления источников естественного и искусственного света в роли АКТОРА есть различия. Например, в русском языке есть пара - «солнце-светить». Она имеет 802 вхождения. В то же самое время другая пара, например «фонарик-светить» имеет всего 67 вхождений [НКРЯ, Электронный ресурс]. При этом естественные источники света концептуализируются только как компонент АКТОР, в то время как артефакты-источники искусственного света могут объективироваться компонентом ИНСТРУМЕНТ. Например: «*If a person shines*

a torch into the African bush, ghostly lights gleam back at them» [BNC, Электронный ресурс].

Глаголы свечения демонстрируют избирательность в концептуализации источников света в роли АКТОРА. Лексическая избирательность связана с силой излучения, которое объективируется в дефинициях глаголов и отражается в контекстах употребления.

Согласно дефиниции глагола *сверкать* очень сильное свечение (*ярко сиять, ярко блестеть*), поэтому в значении глагола естественные источники яркого света концептуализируются преимущественно как компонент АКТОР. Например, солнце: «А над нами, над нашей счастливой страной, по-прежнему светло и радостно будет *сверкать* своими светлыми лучами *солнце*» [Митюрин, 2012, Электронный ресурс]. Кроме естественных источников света, могут быть искусственные источники света, природные объекты, способные отражать яркий свет, например, глаза как часть тела человека.

Дефиниции глаголов *блестеть, сиять* указывают на возможность широкого круга источников света, потому что объект может испускать и отражать свет, тем менее, качество излучения варьируется в пределах яркого излучения.

Блестеть – «источать/отражать яркий свет» (например, поражать зрение зеркальной гладью); «светиться, отсвечивать, играть лучами, гореть светом» (например, лоском, лоснеть, лосниться) [Словарь Даля, Электронный ресурс].

Сиять – «ярко блистать, светить лучами, светом, огнем»; «издавать свет, или ярко и лучисто отражать его» [Словарь Даля, Электронный ресурс].

В значении этих глаголов концептуализируется источник сильного, но менее интенсивного излучения, поэтому в роли АКТОРА могут быть объекты разных групп (звезды, камни, люстры, глаза, свет). Например: «Солнце сияет, а месяц только светит». «Звезды сияют или блещут». «Самоцветные камни сияют (блистают), а блески только блестят». «Верись – и глаза начинают *блестеть*, и плечи тетка расправляет» [Сабитова, 2007, Электронный ресурс];

«Вошёл майор Скворцов - весь подобранный, сапоги блестят» [Грекова, 1990, Электронный ресурс]; «*Сапоги* должны были *сиять* все, от задников до голенищ» [Лимонов, 1998, Электронный ресурс]; «Под золочёным потолком *сияли* хрустальные люстры» [Булгаков, 1966, Электронный ресурс]

В английском языке глаголы, репрезентирующие сильное свечение, сочетаются с объектами, способными излучать сильный свет.

Glitter – «shine with a bright, shimmering reflected light» [OED, Электронный ресурс].

Например, «*Uncut diamonds do not glitter and gleam like the cut and polished article. The gold background and coloured pictures glitter and glow in the subdued light*» [BNC, Электронный ресурс].

Если в значении глагола наблюдается изменение силы свечения, то в роли АКТОРА могут быть источники света из разных групп и сочетаемость глагола расширяется. Например, «*twinkle - shine with a gleam that changes constantly from bright to faint*». Непостоянная сила излучения дает возможность данному глаголу характеризовать излучение менее ярких источников света: «*The lights twinkled in the distance*» [BNC, Электронный ресурс].

Дефиниции глаголов демонстрируют включение других качественных характеристик. Глагол «*освещать*» имеет концептуализацию «сильное свечение». Однако в языковом выражении именно этого глагола, четко разграничиваются только две ситуации процесса «свечение».

Освещать («освещать»-несовершенный, переходный). 1. «Отбрасывать лучи света куда-либо или на что-либо, делая видимым» (речь идет об источнике света). «Проводить освещение где-либо». (перен). «Делать лицо оживленным, сияющим» (об улыбке). 2. «Направлять лучи света куда-либо или на что-либо, делая ясно видимым». [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

В одном случае источником света является объект естественного или искусственного света, концептуализируемый как АКТОР. Он излучает свет куда-либо или на что-либо. Это значение предполагает наличие другого актанта. Эта,

так называемая, гиперроль включает в себя как одушевленный ПАЦИЕНС, так и неодушевленный «объект» воздействия.

Например: «И что ж? эти *лампады*, зажжённые, по их мнению, только для того, чтобы *освещать их битвы и торжества*, горят с прежним блеском, а их страсти и надежды давно угасли вместе с ними, как огонёк, зажжённый на краю леса беспечным странником» [Лермонтов, 1958, Электронный ресурс]. «Русская православная церковь стояла нетопленная, скупотонкие *свечки* еле *освещали замерзшие лики*» [Гранин, 1987, Электронный ресурс]. «Яркие *фонари* освещали нарядных *людей*» [Толстой, 1982, Электронный ресурс]

Во втором случае субъектом может быть только одушевленный объект, он классифицируется как АКТОР (агенс). В высказывании он имплицитный, но, как уже говорилось, в семантике глагола заложен смысл сознательного управления светом одушевленным объектом (субъектом действия): «Их даже два раза освещали фонарём, но принимали, как Травкин и предполагал, за своих» [Казакевич, Электронный ресурс]. Источник искусственного света при этом находится в роли ИНСТРУМЕНТА.

Способность не только испускать свет, но и отражать его в чистом виде реализуется в значениях таких глаголов русского языка, как «*отсвечивать*», «*отблескивать*». Очевидно, что семантика представленных глаголов имеет способность выражать через язык «отражать свет». При чем, здесь выступает качество основного значения. Соответственно, объекты, которые концептуализируются как АКТОР, здесь способны отражать свет, поэтому они не включают группу естественных источников света.

«*Отсвечивать*» (отсвѣчивать I несовершенный, непереходный). 1. «Отражать свет, покрываясь бликами». «Отливать, отблескивать каким-либо цветом». 2. «Создавать блики на какой-либо поверхности»; «отражаться в чём-либо/на чём-либо». [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

В роли отражателя света могут выступать субъекты разных групп: «*Глаза отсвечивали у ней каким-то красноватым блеском*» [Боткин, 1976, Электронный ресурс], «*Отсвечивали новенькие мониторы*» [Зосимкина, 2015, Электронный ресурс].

ресурс], «Отсвечивали глыбы льда» [Терехов, 2009, Электронный ресурс] , «Отсвечивали золотые часы» [Рубанов, 2006, Электронный ресурс]

У глаголов, передающих представление о слабом свечении (*мерцать, трепетать, мигать, дрожать, теплиться, glimmer, shimmer*) значение испускания света, в ряде случаев, не является первым значением (*трепетать, мигать, дожать*), именно в них отражается компонент АКТОР (агенс).

Например: *трепетать* (несов., *неперех.*): 2. дрожать. отг. Колыхаться. отг. Мерцать (о пламени, свете) [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

Мигать (несов., *неперех.*) 2. Движением глаз подавать знак кому-либо. П. несов. *неперех.* «Светиться неровным, колеблющимся светом» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

Дрожа́ть (несовер.) 1. «Сотрясаться от частых и коротких колебательных движений, трястись, испытывать дрожь» [Толковый словарь Ожегов Шведова, Электронный ресурс].

В ситуации свечения в роли источника действия может выступать и одушевленный объект АКТОР (агенс), тогда искусственный источник света находится в роли ИНСТРУМЕНТ: «(Он) зажег *прожектор* и стал *мигать*».

Значение глаголов может предполагать некую определенную сочетаемость лексем. Мы понимаем, что на способность тех или иных объектов «быть источником света», в этом случае, влияет сила данного процесса «свечение». Глаголов, обозначающих слабое свечение в английском языке несколько.

Glimmer – «to shine with a light that is not very bright» (“A weak glimmering light”) [LDCE, Электронный ресурс].

Glimmer – «shine faintly with a wavering light» (“The moonlight glimmered on the lawn”) [OED, Электронный ресурс].

Shimmer – «shine with a soft, slightly wavering light» (“The sea shimmered in the sunlight”) [OED, Электронный ресурс].

Wink – «to shine with a light that flashes on and off» (“Easy as wink your eye”) [LDCE, Электронный ресурс].

Анализ предложений-высказываний показал, что в роли источника света с данными глаголами слабого свечения небесные светила выступают избирательно, такой свет излучают искусственные источники света, природные объекты, артефакты, глаза человека, поэтому компонент АКТОР объективируется, прежде всего, неодушевленными объектами. В роли АКТОРА в контекстах употребления могут быть также абстрактные существительные (*idea, amusement, something elemental*), однако в этом случае происходит метафорическое переосмысление значения. Данные глаголы практически не связаны с ситуацией отражения света. Одушевленный субъект всегда обозначен метонимически – это, в первую очередь, *глаза*. В отличие от многих глаголов свечения, способных обозначать эмоции человека, глагол *shimmer* не имеет лексической сочетаемости с существительным *глаза/eyes*.

Например: «Then an idea *glimmered* in one face. Amusement *glimmered* deep in his blue eyes. Green eyes that *glimmered* like the sea. Something elemental *shimmered* in the air between them. A Christmas tree with *lights winking* on and off. The sky was filled with *stars*, all *winking* mysteriously. *Jewels winked up*, like bright eyes» [BNC, Электронный ресурс].

В русском языке глагол со значением испускания света может быть возвратным. В этом случае действие, совершаемое субъектом действия, направлено на самого субъекта. Например, у глагола *теплиться* действие, осуществляемое источником света – АКТОРОМ – направлено на себя: Каплями густого меда вдали теплились окна кишлаков [Рубина, Электронный ресурс].

Анализ глагола свечения *shimmer* показал, что если в дефиниции глагола есть указание на неравномерность или прерывистость проявления признака, то в роли АКТОРА (агенса) одушевленный субъект не концептуализируется. Данный факт характерен и для русского языка.

Таким образом, в значении глаголов свечения отражается обязательный концептуальный компонент АКТОР. В роли АКТОРА могут быть представлены субъекты, относящиеся к следующим группам: свет небесных светил – естественных источников света; свет искусственных источников света; свет

природных объектов; свет частей тела одушевленных объектов (человек/животное); свет артефактов-объектов (функция излучения/спуска света не всегда является изначальной, первичной); свет субстанции «свет».

Если в роли источника света находится одушевленный объект – АКТОР (агенс), в пропозиции часто объективируется компонент ИНСТРУМЕНТ. Как правило, сам человек не выступает в роли источника света с глаголами свечения в прямом значении, чаще всего он представлен метонимически – отдельные части тела концептуализируются в качестве источника света в дефинициях разных глаголов свечения.

ПАРАМЕТР

В рассмотрении концептуализации ситуации свечения важна сила излучения. Характер источника света определяется силой свечения, то есть концептуализацией другого концептуального компонента структуры фрейма – ПАРАМЕТР.

Качественные характеристики свечения имеют очень важное значение для восприятия источников света, поэтому в структуре фрейма СВЕЧЕНИЕ выделяется компонент ПАРАМЕТР. Он является обязательным и объективируется в значении всех глаголов свечения указаниями на силу, яркость и другие характеристики свечения (искристость, лучистость). В дефинициях этот компонент эксплицитно передается у глаголов *светить, сверкать, блестеть, блистать, сиять, теплиться, лучиться, отсвечивать, отблескивать, пылать, blaze, glitter, glimmer, glare, shine, shimmer, sparkle, wink*

Компонент ПАРАМЕТР передается не только в контекстах употребления, но и в дефинициях ряда глаголов свечения. Это, в первую очередь, базовые глаголы. Определение базового глагола *shine*, например, фиксирует повышенную интенсивность того, как проявляется «признак» («bright») и «качество» («smooth»), что, конечно, является отражением данного компонента. В контекстах употребления качество света, передаваемое этим глаголом, конкретизируется с помощью квалификаторов. Например: «the moon and stars shine bright. The light in his eyes shines brightly» [BNC, Электронный ресурс].

В дефиниции глагола русского языка – *светить* – содержится указание на характеристики светового излучения через обозначение качества света другими глаголами яркого свечения: «*сиять*, отражая свет, лучи» [Толковый словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

В русском языке существует несколько глаголов яркого свечения, в дефинициях которых качественные характеристики свечения конкретизируются наречиями, качественными прилагательными, деепричастиями, другими глаголами яркого свечения. В дефинициях отражается яркость света как возможность его хорошего зрительного восприятия (быть видимым). Рассмотрим, например, другие глаголы сильного свечения (*сверкать*, *блестеть*).

Например:

«*Сверкать*» – («*сверкáть*» несовершенный, непереходный). 1. «*Ярко блестеть, сиять искристым светом*». «*Ослепительно вспыхивать*». «*Быть видимым, выделяясь своим ярким цветом*». 2. «*Быть залитым ярким светом, блеском*» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

«*Блестеть*» («*блестéть*» I несовершенный, непереходный). 1. «*Ярко светиться; сиять, сверкать*». 2. «*Сиять, сверкать под влиянием каких-либо чувств (о глазах)*» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

«*Блестать*» – («*блестáть*» I несовершенный, непереходный). 1. «*Ярко светиться; сиять, сверкать*» (*обычно переливаясь, вспыхивая и угасая*) [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

«*Сиять*» («*сия́ть*», несовершенный, непереходный). 1. «*Излучать ровный, обычно яркий свет, сияние*». «*Быть залитым светом, ярко освещенным*» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

Таким образом, в дефинициях глаголов яркого свечения отражается компонент ПАРАМЕТР, потому что есть обязательное указание на силу света, свет и блеск (ярко блестеть, вспыхивать), сияние. Качество излучения является либо постоянно сильным (ровный, яркий свет), либо меняющимся, как у глагола *блестать*.

Вербализация компонента ПАРАМЕТР в дефинициях глаголов сильного свечения через другие подобные глаголы возможна потому, что у глаголов сильного свечения выделяются глаголы с доминирующими признаками: *блестеть* – издавать свет и блеск, *сиять* – издавать сияющий свет, *сверкать* – издавать искрящийся свет, *блистать* – менять интенсивность проявления признака от более яркого к менее яркому.

На основе анализа дефиниций очевидно, что в значении глаголов отражается не только способность объекта быть источником света (светиться), но и существенна объективация компонента ПАРАМЕТР, потому что профилируется способность объекта быть источником яркого излучения разного качества. Мы рассматриваем его как обязательный компонент, потому что в значении глагола объективируется именно особая степень излучения – Яркость + Блеск + Сияние + Искристость. Этот компонент делает возможным конкретизацию качества излучения и блеска.

В предложениях-высказываниях интенсивность и качество яркого излучения актуализируются с помощью квалификаторов, в частности, наречий образа действия и именных словосочетаний в творительном падеже: «Небо уже начинало *сиять* сплошным серебряным блеском» [Грекова, 1990, Электронный ресурс]. «Зимний лес *сверкает* морозными узорами» [Губайдулина, 2001, Электронный ресурс]. «Глазки сверкали исподлобья колюче и зорко» [Гранин, 1987, Электронный ресурс]. «Море *сверкало* нестерпимо для глаз» [Домбровский, 1992, Электронный ресурс]. «А золотая фольга – *сиять* отблесками огонька маленькой свечки» [Крячко, 1997, Электронный ресурс]

В английском языке компонент ПАРАМЕТР фиксирует яркое излучение также в значении глаголов сильного свечения: *sparkle, glare, blaze*. Глагол *sparkle* содержит в дефиниции указание на интенсивность и такую качественную характеристику, как прерывность проявления светового признака (in small bright flashes).

Sparkle – «to shine in small bright flashes».

«– if someone’s eyes sparkle, they seem to shine brightly, especially because the person is happy or excited (sparkle with)» [LDCE, Электронный ресурс].

Sparkle – «shine brightly with flashes of light» [OED, Электронный ресурс].

Glare – «to shine with a very strong bright light which hurts your eyes» [always + adverb/preposition] [LDCE, Электронный ресурс].

Glare – «shine with a strong or dazzling light» [OED, Электронный ресурс].

Glare – «to shine too brightly» [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс].

Blaze – «to shine with a very bright light» [LDCE, Электронный ресурс].

«I’m too happy to glare back, Prentice. The expert from the United States of America informed GRE about the official request for comments related to glare from headlamps and other front-mounted lamps such as AFS. For a moment, she thought she saw tattoos blaze across his neck and then disappear. The big building was blazing with lights. The fire’s blazing nicely now. The sun was blazing overhead» [BNC, Электронный ресурс].

Компонент ПАРАМЕТР в рассмотренных дефинициях вербализуется словами: in small bright flashes, shine brightly with flashes of light. В дефинициях глаголов *glare*, *blaze* источник света выражен имплицитно, но четко обозначено качество света. Оно очень яркое (very strong bright light, hurts eyes, dazzling light). Этот факт позволяет говорить об объективации компонента ПАРАМЕТР и концептуализации особой яркости излучения. Так как компонент ПАРАМЕТР у глагола *blaze* отражает сильное излучение (a very bright light), то это влияет на то, какие источники света могут быть представлены в роли АКТОРА. АКТОР представлен источником сильного излучения (the sun), но в контекстах помимо солнца могут использоваться источники искусственного света. На этой основе и на основе анализа контекстов можно судить о взаимосвязи между компонентами АКТОР и ПАРАМЕТР. АКТОР может быть источником сильного/слабого излучения. В случае с сильным излучением это концепт «солнце»: «The sun glared down, dazzling them» [BNC, Электронный ресурс]. Сочетания stars glare*, the moon glare* не используются. Так происходит, потому что это небесные тела. Они не имеют такого излучения, которое может сравниться с солнечным.

В предложениях-высказываниях интенсивность и качество излучения при употреблении английских глаголов актуализируются с помощью наречий, прилагательных, описательных словосочетаний.

Анализ дефиниций показал, что компонент ПАРАМЕТР отражается в значениях глаголов не только сильного, но и слабого свечения: *сиять* – ярко блистать; *теплиться* – гореть слабым пламенем, слабо светиться; *мерцать* – слабо поблескивать.

Например: «*теплиться*» («тёплиться», несовершенный, непереходный). 1. «Гореть слабым, неярким пламенем». «Быть охваченным слабым, неярким пламенем». «*Излучать слабый свет*». Компонент ПАРАМЕТР в дефиниции данного глагола отражает способность к излучению низкой интенсивности и вербализуется прилагательными *слабый, неяркий*.

В предложении-высказывании рассмотренные глаголы используются с наречиями образа действия, описательными именными словосочетаниями, которые передают информацию о низкой интенсивности свечения. В предложениях-высказываниях представления о ярком и слабом свечении четко разделены за счет конкретизирующих элементов.

Концепт «яркое свечение» - «Они *ярко светили* прожекторами» [Аксенов, 1997, Электронный ресурс]. «Звезды на небе *светили все ярче, все лучистее*» [Михальский, 2005, Электронный ресурс]. «Редкие фонари *светили вполсилы*» [Моторов, 2014, Электронный ресурс]. «Его глаза *стеклянно блестят*» [Пелевин, 2014, Электронный ресурс]. «Стеклышки очков *тревожно блестят*» [Башкуев, 2013, Электронный ресурс], «Ночь июльская блистала...» [Браславский, 2003, Электронный ресурс].

«*Her earrings sparkled* as she turned her head»; *Ron's eyes sparkled* with excitement. *The sun glared* down on us. «*The sun glared* out of a clear blue sky». *The sea sparkled* in the sun. «A huge truck was advancing towards us, its *headlights blazing*». «*The sun blazed* down as we walked along the valley the rainbow colored». «*Petals sparkle brilliantly* in the sun» [BNC, Электронный ресурс].

Слабое свечение: «Каплями густого меда вдали теплились окна кишлаков» [Рубина, 2015, Электронный ресурс].

За счет профилирования компонента ПАРАМЕТР передается информация о силе и качестве излучения. В контекстах употребления глаголов, компонент ПАРАМЕТР может отражать сразу несколько количественных и качественных показателей излучения. Например, глагол *сверкать*: «Голова жеребца гордо взнята, шея выгнута, глаза, в зависимости от того, на что падал его взор, наливались и *сверкали красным пламенем иль кровью*» [Астафьев, 1997, Электронный ресурс]. В данном случае очевидно сочетание света, яркости и блеска.

Кроме сильного и слабого свечения компонент ПАРАМЕТР объективируется глаголами, обозначающими свечение разного качества.

Глагол *лучиться* имеет в своем значении указание на направленность как на качественную характеристику: светиться *лучами* [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс]. Значение этого глагола также отражает не только силу света (сиять, излучать свет, испускаться, сверкать, гореть, светиться, светить, излучаться, испускать свет), но и направление излучения [Словарь синонимов, 2011].

Наличие наречий в контекстах употребления глагола *лучиться* показывает, что интенсивность излучения может меняться в сторону уменьшения, сильная яркость излучения не является обязательной: тусклое небо *неясно* лучилось [Иванов, 2012, Электронный ресурс], солнце *нежно* лучилось над головами. [Силаев, 2007, Электронный ресурс], Средоточие лучилось *ровно и светло* [Семенова, 2003, Электронный ресурс].

В английском языке также есть глаголы свечения, которые помимо силы света отражают другие качественные характеристики. Например, глаголы *wink*, *glitter* обозначают прерывистое свечение.

Wink – [intransitive] «to shine with a light that flashes on and off» [LDCE, Электронный ресурс].

Glitter-«shine with a bright, shimmering reflected light» («The grass glittered with dew») [OED, Электронный ресурс].

В дефиниции глагола *glitter* компонент ПАРАМЕТР (shine bright), в частности, конкретизирует самостоятельный или отраженный свет (reflected light). В значении глагола *twinkle* свет меняет интенсивность (changes constantly from bright to faint, присутствует сочетание света и блеска (with a gleam)). В данном случае является значимым то, что световой признак проявляется на том, что становится очевидным контраст его отсутствия («it shines in the dark»). В значении глагола *shimmer* компонент ПАРАМЕТР в дефиниции объективируется квалификатором (*soft*): *shimmer* – «shine with a soft, slightly wavering light» («The sea shimmered in the sunlight») [OED, Электронный ресурс].

Глаголы слабого свечения сочетаются с объектами разных групп, потому что они могут излучать собственный и отраженный свет. Объектов, способных излучать слабый свет больше, чем объектов, способных излучать сильный свет: «The stars *glittered* with the brilliance of jewels. The river *glittered* in the sunlight. Diamond *glittered* on her finger. The sequins on her dress *glittered* in the sun. Beech leaves *shimmered* in the moonlight. Your hair *shimmers* like sunlight on the ocean. Earth, *shimmers* like a sapphire jewel in our solar system. I mean, there's nothing that a few hundred twinkle lights won't fix» [BNC, Электронный ресурс].

В предложении-высказывании данные глаголы также используются с наречиями образа действия и именными словосочетаниями, которые передают информацию о характере свечения: «*The lights of Soufrière twinkled* a long way off as they set off into the black, and headed north for Marigot Bay». «He grinned, *his eyes twinkling wetly*». «The castle-like stretch to interior *sky twinkling with crystal lights*». «His smile broadened and his *eyes twinkled with whimsy*». [BNC, Электронный ресурс].

В английском языке обстоятельственный компонент может выражаться существительным с предлогом (with spangles): «A Christmas tree with lights *winking on and off*, Anna's evening dress, long and black and trailing on the floor, *winking with spangle*».

Компонент ПАРАМЕТР объективируется не только глаголами, дающими представление о ситуации испускания света, но глаголами отраженного света. Анализ дефиниций таких глаголов как *отсвечивать*, *отблескивать* показывает, что качество отраженного света различное:

Отсвечивать – 1. Отражать свет, покрываясь бликами; поблескивать (Толковый словарь Ушакова).

Отблескивать – иметь дополнительный цвет, оттенок, блик (Словарь русских синонимов).

В контекстах употребления качество оттенка излучения конкретизируется дополнительно за счет наречий, существительных в позиции обстоятельства: «*Отсвечивали хромом усилители*» [Моторов, 2014, Электронный ресурс], «*Слабо отсвечивал асфальт*» [Быков, 2002, Электронный ресурс], Стала *отсвечивать голубишной степь* [Гроссман, 1992, Электронный ресурс], «*Слегка отблескивал паркет у порога*» [Быков, 2002, Электронный ресурс].

Глаголы *пылать*, *прорезывать* занимают периферийное место, потому что значение «испускать/отражать свет» у них не является основным. В значении глаголов имеется в виду яркое излучение, именно его отражает компонент ПАРАМЕТР.

Пылать – (несов. неперех.) 1. «Гореть ярким пламенем». отг. Уничтожаться в огне. отг. Топиться с ярким пламенем (о печке, камине и т.п.). 2. «Излучать яркий свет». отг. Быть ярко освещенным, светиться ярким светом. отг. перен. «Выделяться своим красным цветом» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

С глаголом *пылать* в предложении высказывании сочетаются объекты, способные, в первую очередь, испускать отраженный свет. Таким образом, при определении структуры концепта СВЕЧЕНИЕ следует говорить об обязательной актуализации компонента ПАРАМЕТР. Этот компонент становится частью «смысла» глагола, приобретая, так называемое, «семантическое следствие», которое, в свою очередь, следует из толкования, не входя в него, при этом [Падучева, 2004]. Так с глаголом сильного свечения *светить* частотно

употребление квалификатора *ярко*: 199 вхождений, с глаголом *блестеть* – 66 вхождений, с глаголом *сверкать* – 40 вхождений [НКРЯ, Электронный ресурс]. Компонент ПАРАМЕТР [Кубрякова, 1997] отражает представление об интенсивности, качестве, направленности, постоянстве излучения.

Анализ показывает, что для объективации ситуации свечения важен не только набор компонентов, которые можно выделить, но и их важность. Компоненты не равнозначны. В вышеназванных глаголах объективация обязательного компонента ПАРАМЕТР имеет большее значение, потому что он определяет степень яркости, качество, направленность, постоянство или переменчивость излучения, то есть ключевые характеристики для семантики глаголов свечения.

ЛОКАТИВНОСТЬ

В ситуации свечения субъект и объект, как правило, зафиксированы относительно пространства. Концептуальный компонент ЛОКАТИВНОСТЬ фиксирует пространственную локализацию субъекта.

Компонент ЛОКАТИВНОСТЬ является обязательным, потому что источник света всегда локализован в пространстве. При репрезентации данного компонента глаголы или предложения-высказывания дают представление о локализованности источника свечения или о направленности света.

Эксплицитно данный компонент отражается в дефинициях таких глаголов, как *светить*, *отсвечивать*, *twinkle*, *light*.

Светить – «Направлять свет так, чтобы кому-н. было видно» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс]. Направленность света в дефиниции глагола предполагает локализацию объектов в рамках пространственных координат.

Отсвечивать – «Создавать блики на какой-либо поверхности; отражаться в чём-либо, на чём-либо» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

Twinkle – «...if a star or light twinkles, it shines in the dark with an unsteady light» [LDCE, Электронный ресурс].

Light – «to provide light for a place be lit by/with something» [LDCE, Электронный ресурс]. В данном случае ситуация свечения связана с

пространственной наполненностью, а не просто с локализацией источника света. Здесь свет проявляет себя как субстанция, имеющая физическую природу: *Two slit-like windows lighted the room. The candles lighted the room* [BNC, Электронный ресурс].

В предложениях-высказываниях этот компонент имеет значение при передаче смысла высказывания, когда речь идет о направленном свете. Направление света может конкретизироваться за счет предлогов: «Какой-то немец, шлепая босыми ногами и *светя карманным фонарём*, вплотную подошёл к Травкину» [Казакевич,1963, Электронный ресурс], «В окно светил фонарь» [Сабитова,2007, Электронный ресурс], «Слабо *отсвечивал асфальт от* единственной в фонаре лампы» [Быков, 2002, Электронный ресурс]. Информация о локализации репрезентируется предлогами, связывающими источник и глагол свечения с другими пространственными объектами:

«*The lights of the town twinkled beyond the desert*». «*Votive candles twinkle in every room*». «*Over her shoulder, the stars twinkled in the black sky*». «From it one could see *lights twinkling in the little town below*, and fishing-boats with lights at sea». «Below them the *lights of the town twinkled unconcernedly on*». «He grinned, *his eyes twinkling wetly*». «The castle-like stretch to interior *sky twinkling with crystal lights*». «His smile broadened and his *eyes twinkled* with whimsy» [BNC, Электронный ресурс, COCA, Электронный ресурс].

«A police car sped through the intersection, *lights flashing*». «It's like *she flashed a bright light in my eyes*, and I have to look away». «*Lightning flashed across the sky*». «If it *flashes heavily*, turn it down». «*Detective Mallory flashed his badge as he walked through the door*». «Why did *that guy flash his headlights at me?*» «Two police officers burst in, the latter hurriedly *flashing his ID card at her* as they made their way upstairs». «*He flashed his membership card as passed through the door*». «When *she took off her glasses the sun caught her eyes and made them flash* like green torches». «He remembers thinking in amazement that *his name also was being flashed on screens in thousands of other movie theaters*». «Returning *workers flashed* special identification cards issued by the union and walked in». «A big red *warning light*

flashed on and off». «*Dials and switches flashed on and off*». «He walked towards the entrance; a fancy *airlock system over* which a large illuminated sign *flashed on and off*». «*Visual images flashed on and off at fractions* of a second to imprint themselves on the subconscious mind». «*A photograph of the Moon flashed on to the screen*». «When Bowman asked Hal for the telescopic display, a sparsely sprinkled *star field flashed on to the screen*». «But then the *third golden sphere flashed across her path* and rolled far into the grass beside the course». «Then a *blue Rover drew out and flashed past them at speed*, two people waving» [BNC, Электронный ресурс, СОСА, Электронный ресурс].

«Using the speed gained in the dive, the whole *gaggle flashed through the treetops* at more than 1 10 knots». «*Anne's eyes flashed* with excitement». «An *ambulance flashed past*». «Our vacation *seemed to just flash by*». «Maybe it was the swirling water, or a bird that *flashed by*». «*Rivers flashed by*, and mountains appeared on the horizon». «The furious *lights would flash past* and we would move into the middle again». «When a *flash of lightning lit up the sky* to the south we decided we'd better go now!» [BNC, Электронный ресурс, СОСА, Электронный ресурс].

В дефинициях глаголов *освещать, блестеть, give out, shine, glimmer* используются слова, которые тесно связаны с пространственным восприятием мира («направлять», «отбрасывать лучи света куда-либо или на что-либо», «светить лучами», «источать либо отражать яркий свет», «give out», «shine a light somewhere», «you point it in that direction», «shine faintly with a wavering light»). Они указывают на локализацию источника света.

В дефинициях глаголов, обозначающих отражение света (*отсвечивать, отблескивать*), важна роль некоего объекта или поверхности, который локализует отраженный свет: «на какой-либо поверхности»; «отражаться в чём-либо/на чём-либо». Это также свидетельствует об объективации компонента ЛОКАТИВНОСТЬ.

ЛОКАТИВНОСТЬ в дефиниции и при употреблении в предложении-высказывании может быть различна. В предложении-высказывании, например,

указан источник, откуда исходит свет, а в дефиниции глагола (*отсвечивать*) – его вторичное отражение, вторичный источник света.

В предложениях-высказываниях компонент ЛОКАТИВНОСТЬ отражается у большего числа глаголов свечения. Это касается таких глаголов как *glare, blaze, sparkle, wink, twinkle, glimmer, glitter*.

Параметр ЛОКАТИВНОСТЬ отражается в контекстах употребления независимо от параметров свечения: «Сквозь щели под ногами сверкает вода» [Грекова, 1990, Электронный ресурс], «В хижинах туземцев тут и там, мерцающая, теплились печальные огоньки» [Панин, 2002, Электронный ресурс], «В окне сиял один из первых зимних дней» [Булгаков, 2002, Электронный ресурс], «Ризы сияют на иконах, хор поёт». [Зайцев, 1999, Электронный ресурс], «Тоненькие свечки (немец бережлив!) скромно теплились в узких окнах под грифельными кровлями», «Его лысина – высокая, яйцом – блистала поверх стульев» [Грекова, 1990, Электронный ресурс].

«Stars *twinkling in the sky*. The rising sun *glared in* the new, round, precious, shining, glass mirrors above Gabriel's throne and above God's, and filled the courtyard with a warm, flickering orange; the sun *glared out of a dear blue sky*. April sunlight *sparkled over the water*, dancing across snow-covered fields. – Christmas lights were *winking in the tree*. ... The candles *glimmered on the moon-blanching tree* like Christmas candles. A rainbow *glimmered*. The jet pendant *glimmered in inky symbolism*. The frost *glittered on the ground*. The room was lit by one large, central light. The porch is always well lit at night. The kitchen was warm and brightly lit» [BNC, Электронный ресурс].

ЛОКАТИВНОСТЬ объективируется обстоятельствами места, если в предложении обстоятельство отсутствует, значит, локализация источника света понятна по контексту: «Утром мы раздували головни, *вспыхивал жёлтый огонь*, и на разгоревшийся костёр мы наваливали бревно потолще» (В. Шаламов) [НКРЯ, Электронный ресурс]. Очевидно, что костер может быть только на земле.

В английском языке компонент ЛОКАТИВНОСТЬ объективируется также обстоятельствами (*beyond the desert, in every room, in the black sky*) или субъектом при страдательном залоге (*the kitchen was brightly lit*).

У глагола *shimmer* в контекстах употребления компонент ЛОКАТИВНОСТЬ объективируется указанием на местоположение источника света: «I found myself in the royal apartments, a long, polished gallery where the freshly waxed wood winked in the sunlight and the walls shimmered with the exquisite tapestries hung there».

«The room shimmered with light. The feathery ballerina skirts of kapok shimmered with raindrops. Something elemental shimmered in the air between them» [BNC, Электронный ресурс].

Отдельно следует рассмотреть другие случаи, в которых тот или иной объект начинает приобретать специфическую способность «излучать» свет из конкретного помещения в какую-либо среду: The gothic spires of parliament shimmered in the autumnal sunlight. «For a few minutes the sun glimmered through the mist to my right».

«Fresh snow glittered in the morning light. Jewels glittered in the dimlight of the cave» [BNC, Электронный ресурс]. В этих случаях объективируется компонент ЛОКАТИВНОСТЬ (среда).

Компонент ЛОКАТИВНОСТЬ относится к обязательным компонентам концепта СВЕЧЕНИЕ. В дефинициях данный компонент объективируется, главным образом, за счет слов, соотносимых с пространственным восприятием мира. В предложениях-высказываниях он разнообразно отражается с помощью обстоятельств места. Его объективация также происходит за счет конкретизации источника свечения. Многие объекты реального мира, которые могут быть источником света, четко локализованы. Например, звезды на небе, снег на земле и т.д. Поэтому указание на местоположение источника в таких случаях избыточно.

Объективация данного компонента аналогична во фрейме СВЕЧЕНИЕ как в английском, так и в русском языках.

Концептуальный компонент НАПРАВЛЕННОСТЬ света является частным случаем компонента ЛОКАТИВНОСТЬ, так как закрепляет направление движения света в пространственных координатах.

В значениях ряда глаголов свечения: *лучиться, освещать, radiate, beam* профилируется направленность излучения.

В глаголе русского языка *освещать* направленность света является ключевым элементом значения.

«*Освещать*» («освещать») несовершенный переходный) 1. «Отбрасывать лучи света куда-либо или на что-либо, делая видимым (об источнике света)...» 2. «Направлять лучи света куда-либо или на что-либо, делая ясно видимым». [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

В высказываниях данный компонент может усиливаться за счет других лексических средств, например, метонимических обозначений направленного света: «Луч карманного фонарика, который держал Валико, не мог сразу светить всем» [Искандер, 1997, Электронный ресурс].

Глагол *лучиться* также объективирует способность объекта излучать свет, быть источником света, однако в дефиниции присутствует указание на направленность излучения (*испускать*). Испускать – заставлять исходить (# свет) [Идеографический словарь русского языка]. В значении данного глагола заложена семантика движения световой субстанции от объекта.

«*Лучиться*» – («лучиться») I несовершенный непереходный) 1. «Испускать лучи» [луч 1., 2.], «светиться лучами». 2. (переносное значение) «Выражать радость, счастье (о глазах, взгляде, взоре)» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

В значении глагола *лучиться* компонент АКТОР тесно связан с направленностью и целенаправленным перемещением в пространстве, потому что световой луч, исходящий от объекта, имеет направление.

Например: «Листья сквозили, светились и нужны были, казалось лишь для того, чтобы притягивать свет, *лучиться* бесчисленными переливами зеленого»

[Николаева, 1960, Электронный ресурс]. «Желтоватым солнцем оно *лучилось*» [Евсеев, 2010, Электронный ресурс].

Грамматически объективация компонента НАПРАВЛЕННОСТЬ в русском языке связана с наличием возвратного суффикса –ся, который задает направление от источника света вовне.

В значении базового глагола свечения английского языка (*shine*) представление о том, что такое направленность света находит свое выражение в дефиниции. После чего получает конкретную локализацию в обозначенном пространстве: «...if you shine a light somewhere, you point it in that direction» [LDCE, Электронный ресурс]. Близкими по значению к глаголу *лучиться* являются английские многозначные глаголы *radiate* и *beam*.

Radiate – [intransitive always + adverb/preposition, transitive] «if *something radiates light* or heat, or if light or heat radiates from something, the light or heat is sent out in all directions» [LDCE, Электронный ресурс]. В дефиниции объективируется неодушевленный источник свечения (*something*). На объективацию компонента НАПРАВЛЕННОСТЬ указывают предлоги направления и само слово *direction*: from something, sent out in all directions.

«The *sun radiates* both warmth and light» [BNC, Электронный ресурс].

Beam – [intransitive, transitive] «to send out a line of light, heat, energy etc» [LDCE, Электронный ресурс]. Компонент НАПРАВЛЕННОСТЬ объективируется в дефиниции данного глагола (*to send out a line of light*) и в контекстах употребления:

«The *sun beamed* through the clouds. The water sparkled and *the sun beamed brightly*» [BNC, Электронный ресурс].

Glint – «of rays of light»: «to be reflected at an angle from a surface» [Merriam Webster].

Глаголы *glare*, *blaze* в сочетании с предлогами также объективируют направленность излучения: *The midday sun blazed down* on us. *The tropic sun glared down* on us all day [BNC, Электронный ресурс]. Структура высказывания позволяет говорить о сопутствующей объективации компонента ОБЪЕКТ

(ПАЦИЕНС), потому что в роли дополнения находится одушевленный либо неодушевленный объект: «*The midday sun blazed down on us; The sun blazed down on the ancient circle of stones*» [BNC, Электронный ресурс].

Контексты также свидетельствуют о важной роли предлогов, придающих направление излучению, выраженному глаголом *glare*. Здесь может быть обозначен как вектор или направление (*the sun glared down on*), так и начальная точка испускания света (*the sun glared out*) или другие случаи (*the rising sun glared in*).

В случае с глаголом *glare* в некоторых контекстах передается способность источника светить не прямо, а отражаясь от других объектов и оставаясь при этом источником света: «*he sun glared off the metal cabs of lorries and buses*» [BNC, Электронный ресурс]. Возможно разное направление светового излучения: «*The midday sun glinted against the bronze bas-reliefs*». «*The sun glinted from the onion domes of the Royal Pavilion*» [BNC, Электронный ресурс]. Здесь объект приобретает способность отражать свет в присутствии источника света, в присутствии отражающей поверхности (*the bas-reliefs*).

Концептуальный компонент НАПРАВЛЕННОСТЬ объективируется не у всех глаголов свечения, он не является обязательным, хотя его объективация формирует группу глаголов направленного излучения. В их лексическом значении направленность излучения имеет важное значение, что отличает их от других. Это глаголы русского языка (*освещать, лучиться*) и глаголы английского языка (*radiate, beam, blaze, glare*). Данный компонент объективируется во фрейме СВЕЧЕНИЕ как в английском, так и в русском языке.

Факультативные концептуальные компоненты

ОБЪЕКТ

Объективация концептуального компонента ОБЪЕКТ происходит, когда в пропозиции находится объект воздействия светового излучения, в предложении этот объект занимает позицию дополнения. Этот компонент относится к

факультативным компонентам фрейма и объективируется не у всех глаголов свечения.

Это, например, глаголы русского языка *светить*, *освещать*, где направленность света является ключевым элементом значения и предполагается объект воздействия («отбрасывать лучи света куда-либо/на что-либо», «направлять лучи света куда-либо/на что-либо»).

«*Светить*»: «направлять свет так, чтобы кому-нибудь было видно». «*Светить* кому-нибудь фонарём» [«Словарь Ожегова», Электронный ресурс].

В контекстах употребления данный компонент объективируется дополнением. Например: «Неоновые буквы *освещали бензостанцию*» [Гранин, 1979, Электронный ресурс], «Ночь была темная, и только освещали улицу огоньки» [Мамин-Сибиряк, 1983, Электронный ресурс], *Внутренность ее слабо освещал* огонек неугасимой лампы [Крестовский, 2007, Электронный ресурс], «Но эти огромные окна едва могут *освещать комнату*» [Жуковский, 2001, Электронный ресурс], «Редкие фонарики *светили на* дорогу» [Дружков, 1995, Электронный ресурс], «Последние огоньки крайних избушек как-то сиротливо *светили на* широкий пустырь» [Короленко, 1953, Электронный ресурс] «Раннее, ещё незлое солнце *светило на* степь сквозь дымку» [Грекова, 1990, Электронный ресурс].

Анализ предложений-высказываний показывает, что в роли объекта находятся предметы, связанные, в первую очередь, с пространственной локализацией (степь, дорога, комната).

Глагол *освещать* присоединяет прямое дополнение без предлога, глагол *светить* присоединяет объект с помощью предлога (на). В обоих случаях не подразумевается воздействия, меняющего качество объекта. Хотя предлог ‘на’ не всегда указывает на объективацию компонента ОБЪЕКТ, он может указывать на объективацию компонента ЛОКАТИВНОСТЬ: ночью звезды *светили на дворе*.

Аналогично данный компонент объективируется в дефинициях глаголов свечения английского языка.

- «*Shine*» – «give out a bright light» («the sun shone through the window»);
- «direct» («a torch or other light») «somewhere in order to see something in the dark» («he shone the torch around the room before entering»);
 - «make» («an object made of leather, metal, or wood») «bright by rubbing it; polish» («his shoes were shined to perfection») [OED, Электронный ресурс].

Компонент ОБЪЕКТ отражается и в предложениях-высказываниях: «*Stars have shined down on earth's life for billions of years*» [BNC, Электронный ресурс].

«Terry Etherton was another Californian who took a *shine* to the Old Pueblo. Apply Sorbie Curl Forme on to hair to revitalise curls and add body and *shine*. Matte is out; shine is in. Linseed oil helps restore the *shine* to a dull surface».

В английском языке в значении глагола *shine* объективируется также такая способность как наделять/делать объект «источником излучения света» – «*make bright by rubbing or polish it*». В этом случае начинает предполагаться наличие, так называемого «активного актанта» (участника действия) – и «объекта воздействия», другими словами, АКТОРА. Также может появляться в этом месте ПАЦИЕНС: «*His shoes were shined to perfection*».

В разных контекстах рассматриваемая ситуация обычно представляется несколькими (чаще двумя) действиями (1) «*Marion polished the table*» (2) «*until it shone*» [BNC, Электронный ресурс]. При этом, участник ситуации свечения, наделяемый характерными особенностями в концептуальной структуре приобретает новые качества. Ему начинает соответствовать компонент ОБЪЕКТ. Он, в свою очередь, может находить концептуализацию в качестве некоего источника свечения. Дополнительно он способен к действию отражения компонента АКТОР.

В английском языке объективация компонента ОБЪЕКТ показывает связь семантики и грамматики. Разного рода «семантические нюансы», которые предназначены для употребления и пояснения фиксируются изначально грамматически. Происходит это при использовании прошедшей формы взятого нами глагола «*shine*». Такая форма («*shined*») обозначает другое действие – «*polish*». Вдобавок появляется еще и смысловое дополнение: «*He shined his*

shoes». Другая форма («*shone*») не применяется для выражения этого значения: «*The light shone brightly*». Интересно то, что русский язык имеет способность наделять любой объект способностью становиться источником излучения света.

Процесс свечения, отраженный в глаголах свечения, как правило, не предполагает активного воздействия на объект. Однако в дефинициях глаголов английского языка объективация компонента ОБЪЕКТ может происходить за счет слов, указывающих на воздействующий характер светового излучения:

Glare – «to shine intensely and blindingly», «A hot sun glared down on the desert» [Freedictionary, Электронный ресурс]. Наречие «ослепляюще» указывает на присутствие объекта и характер воздействия на него – данный смысл семантически ограничен, потому что «ослепляюще» источник света может воздействовать только на одушевленный и воспринимающий объект, потому что речь идет о воздействии на органы зрения.

Таки образом, активное воздействие яркого света, объективированное глаголами английского языка *glare*, *blaze* предполагает наличие одушевленного объекта воздействия. Так как это воздействие связано в дефиниции с изменением состояния (*hurts your eyes*) одушевленного объекта, то необходимо говорить об объективации компонента ОБЪЕКТ (пациенс).

Например: «*The midday sun blazed down on us. The sunlight glared down on the marchers in the parade*» [BNC, Электронный ресурс].

ОБЪЕКТ является факультативным концептуальным компонентом фрейма СВЕЧЕНИЕ. В роли ОБЪЕКТА (пациенса) могут быть представлены одушевленные существа и в роли ОБЪЕКТА – неодушевленные предметы. В отличие от русского языка объективация данного компонента во фрейме СВЕЧЕНИЕ в английском языке связана с изменениями на уровне грамматической формы глагола.

ИНСТРУМЕНТ

Концептуальный компонент ИНСТРУМЕНТ актуализирует в ситуации свечения искусственный источник света, наделенный инструментальной функцией. Данный концептуальный компонент фрейма СВЕЧЕНИЕ является

факультативным, он объективирован, прежде всего, в значениях базовых глаголов свечения:

«*Светить*» – «направлять свет так, чтобы кому-нибудь было видно». «*Светить* кому-нибудь фонарём» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

«*Shine*» – «if you shine a light somewhere, you point it in that direction» («Shine that torch over here, will you?»).

Компонент ИНСТРУМЕНТ не относится к числу обязательных, так как он объективируется не у всех глаголов свечения и его объективация связана с пространственным восприятием мира. Это имеет отношение к тем ситуациям, где присутствует человек в роли субъекта совершения действия, управляющий искусственным источником света.

Например: «*Папа* вытащил меня из кровати и *стал светить* в лицо *фонарем*» [КНРЯ, Электронный ресурс].

Таким образом, в предложениях-высказываниях он отражается, в частности, когда в роли АКТОРА (агенса) представлен одушевленный субъект, а источник света является искусственным, наделенным инструментальной функцией: «*He made to shine the torch into her face*». «If you *shine the torch up into the night sky*, the light goes on forever *You can even shine a flashlight on it*». «If you are coming, *you'd better shine your shoes* and put on a clean shirt». [BNC, Электронный ресурс].

Ситуация свечения может быть представлена так, что один объект излучает свет по причине присутствия другого, В этом случае также объективируется компонент ИНСТРУМЕНТ: «*Mosaic murals sparkling with Venetian glass tiles*», «*The feathery ballerina skirts of kapok shimmered with raindrops*. «*The walls shimmered with the exquisite tapestries hung there, Sky twinkling with crystal lights*» [BNC, Электронный ресурс].

Данный компонент присутствует во фреймах «СВЕЧЕНИЕ» как в английском, так и в русском языке. Грамматически компонент ИНСТРУМЕНТ в пропозиции объективируется в русском языке дополнением в творительном

падеже после глагола. В английском языке это предложенное дополнение и предлогом with.

СОДЕРЖАНИЕ

В значении глаголов свечения передается целенаправленная передача субстанции (тепла или света), которая имеет физические характеристики плотности и материальности, поэтому необходимо говорить об объективации концептуального компонента СОДЕРЖАНИЕ. На данный компонент указывают элементы дефиниций глаголов свечения.

«Светиться» – «пропускать сквозь себя лучи света» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

«Отсвечивать» – «создавать блики на какой-либо поверхности»; «отражаться в чём-либо, на чём-либо» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

«Мерцать» – «слабо поблескивать, светиться неровным, колеблющимся светом» [Словарь Ушакова, Электронный ресурс].

Анализ дефиниций глаголов русского языка *мерцать*, *трепетать*, *мигать*, *дрожать* и предложений-высказываний показывает, что в роли АКТОРА часто выступает сам свет, который рассматривается нами как субстанция, носителем которой может быть конкретный источник света. Однако данная субстанция осознается как самодостаточная. Наряду с объективацией концептуального компонента СОДЕРЖАНИЕ объективируется компонент ПАРАМЕТР, потому что эти глаголы содержат информацию только о слабом свечении.

Например: «К огороду примыкала конюшня, внутри ее слышался шорох, в расщелинах досок *мелькал свет*» [Бабель, 1990, Электронный ресурс]. «Ровный, мягкий свет разлился вокруг, нервно и судорожно *трепетал свет свечи*» [Ферсман, 1958, Электронный ресурс]. «В щелястых стенах клуба *дрожал свет* – там инструктор по гражданской обороне снова крутил фильм» [Шаинян, 2007, Электронный ресурс].

С базовым глаголом *светить* существительное *свет* также употребляется в роли АКТОРА: «Так да *светит свет* ваш пред людьми» [Алексеев, 2009,

Электронный ресурс]. В предложениях-высказываниях существительное свет употребляется чаще в функции обстоятельства образа действия в творительном падеже: светить (как?) светом. В этом случае, мы считаем, что свет воспринимается как самостоятельная физическая субстанция, отделимая от источника света: «*Светят они отражённым светом* и видны только в телескоп» [Василенко, 2008, Электронный ресурс], «В иллюминаторах *светит* прозрачным светом далеко-далеко завалившийся в темноте и холоде *аэровокзал*» [Кабо, 1981, Электронный ресурс].

Помимо глаголов, передающих информацию о слабом излучении, здесь могут быть рассмотрены глаголы, репрезентирующие яркое излучение от субстанции, такие как *пылать*, *прорезывать*. Также существительное *свет* употребляется в функции обстоятельства, в творительном падеже: *Глядя, как пылают* вечерним светом его огромные окна, подумал я вот о чем [Козлов, 1981, Электронный ресурс]. Однако они занимают периферийное место, потому что значение «испускать/отражать свет» у них не является основным.

Пылать – -аю, -аешь; несов. 1. (1 и 2 л. не употр.). «Гореть, ярко освещая, излучая сильный жар. Пылает огонь. Дрова пылают». [Словарь Ожегова, Электронный ресурс]

«...в доме напротив бессонное окно будет *пылать* воспаленным светом лампы» [Шергова, 2004, Электронный ресурс].

Прорезывать – (одно из значений) Проходить сквозь что-л., проникать куда-л. (о лучах света) [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

«Примерно через полчаса темноту снова *прорезал свет* фар» (Ю. Баженов) [НКРЯ, Электронный ресурс].

В значениях глаголов, объективирующих компонент АКТОР, отражается ситуация излучения света неодушевленными объектами. Свет здесь является объектом особого рода, его физическая природа выделяется, поэтому происходит объективация компонента СОДЕРЖАНИЕ. В значении глагола *пылать* содержится указание на особую субстанцию, у глагола *прорезывать* –

указание на направленную субстанцию, поэтому дополнительно здесь происходит объективация компонента НАПРАВЛЕННОСТЬ.

Компонент СОДЕРЖАНИЕ объективируется потому, что в значении глаголов может предполагаться не только испускание субстанции (свет, тепло, энергия), но и состояние «наполненности». Например, в значении базового глагола лексической категории «*shine*» приобретает способность «отражать свет», которая объективируется в языке, скорее, как состояние: «*be bright with reflected light*» [OED, Электронный ресурс].

В английском языке содержится также фразовый глагол *shine through* – «if a quality that someone has shines through, you can easily see that they have it» [LDCE, Электронный ресурс], что соответствует глаголам *просвечивать, светиться*: «*What shines through in all her work is her enthusiasm for life*» [LDCE, Электронный ресурс].

В контекстах употребления компонент СОДЕРЖАНИЕ может объективироваться существительным *light* в английском языке: «*The sun radiates both warmth and light*» [BNC, Электронный ресурс].

В определении глагола *light* содержится возможность заполнить светом как физической субстанцией часть пространства: to provide light for a place be lit by/with something.

«*The room was lit by one large, central light. The porch is always well lit at night. The kitchen was warm and brightly lit. a poorly lit car park. What are you going to use to light the stage?*» [BNC, Электронный ресурс].

Объективация компонента СОДЕРЖАНИЕ происходит также в случаях, когда в пропозиции присутствует значение «светить сквозь что-то». В таких контекстах как «*the sun glimmered through the mist*» [BNC, Электронный ресурс], свет следует рассматривать как субстанцию, потому что он проходит сквозь другую субстанцию (*mist*).

Компонент СОДЕРЖАНИЕ не является обязательным концептуальным компонентом, он объективируется, когда профилируются физические свойства света. Свет как субстанция, имеющая физическую природу (свет, *light*), при

объективации компонента СОДЕРЖАНИЕ находится в роли АКТОРА. Данный компонент объективируется во фреймах русского и английского языков, однако, в русском языке он представлен большим числом глаголов. В английском языке он объективируется только в значении глагола *shine*.

ФАЗОВОСТЬ (зачинательность, финитивность, цикличность).

Концептуальный компонент ФАЗОВОСТЬ представляет отношение к временному моменту, связанному со световым излучением. Нами выделены три характеристики данного компонента: зачинательность, финитивность, цикличность.

Финитивность. Зачинательность

В семантике некоторых глаголов свечения русского языка отмечается зафиксированность временного компонента, в котором находит отражение проявление светового признака. Сюда можно отнести глаголы: «*посветить*», «*просиять*», «*померцать*», «*мелькнуть*». Этот временной компонент находит свою реализацию посредством присоединения префиксов. Другой способ подобной реализации, это использование глаголов в их формах совершенного вида. В составе лексической категории СВЕЧЕНИЕ выделяются глаголы с финитивной (отсветить) и зачинательной (засветить) семантикой. На этом основании мы можем утверждать, что в грамматических признаках слова происходит актуализация характеристик финитивность и зачинательность и, следовательно, компонента ФАЗОВОСТЬ. Данный компонент объективируется потому, что ситуации свечения профилируется именно способность источника света быть причиной начала или конца действия.

Начинательная семантика проявляется через такие глаголы как: «*засветить*», «*засветиться*», «*засверкать*», «*засиять*», «*замерцать*», «*затрепетать*».

«*Засветить*» – «начать светить, излучать свет» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

«*Засверкать*» – «начать сверкать/заблистать/заблестеть/заиграть/светом/огнем/лучами» [Словарь Даля, Электронный ресурс].

«Засиять» – «начать сиять» [Словарь Ушакова, Электронный ресурс].

«Замерцать» – «начать мерцать» [Словарь Даля, Электронный ресурс].

«Отсветить» – «перестать светить» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

Например: «Ты, Пелька, затапливай, я сейчас – только вот к Кортومه, а то в лампе *засветить* нечего» [Замятин, 1990, Электронный ресурс]. «Там извивалась речка, то прячась в тени лесистых берегов, то снова выкатываясь на простор, под сияние неба, чтобы *засверкать* серебристой рябью» (в значении «отражать свет от чего-либо») [Новиков-Прибой, Электронный ресурс].

«Да *воссияет* и нам, грешным, свет Твой присносущный» – то есть свет, который всегда исходит от Бога, чтобы навсегда засиять в наших сердцах». «И вдруг, словно свет полярного сияния *замерцал* по рядам» [Гроссман, 1989, Электронный ресурс]. «Только наметились бледные тени; скоро сгустятся они и темными полосами рельефнее *отсветят* яркость луны» [Гарин-Михайловский, 1985, Электронный ресурс].

Цикличность

Эту характеристику актуализируют глаголы, где элементом значения (чаще – не основного значения) является прерывность светового излучения. Компонент ФАЗОВОСТЬ отражается в дефинициях глаголов русского языка за счет таких элементов значения, как: *производить частые колебательные движения, вибрировать, мерцать, мелькать*.

В русском языке это следующие глаголы:

«*Мерцать*» («мерц'ать» -аю, -аешь, 1/2 лицо не употребляется), -ает; несовершенный вид 1. «Слабо светиться колеблющимся светом». «*Мерцают* огоньки».

«*Трепетать*» («трепет'ать», несовершенный непереходный 1) а) «Испытывать трепет» (1); «дрожать». б) «Колыхаться». в) «*Мерцать*» (о пламени, свете).

Мигать (Миг'ать, -аю, -аешь; несовершенный вид) 1. То же, что моргать. Мигать глазами. 2. (1 л. и 2 л. не употребл.). Мелькать, мерцая (разг.). Вдали мигает огонёк.

Дрожать («дрожать» I несовершенный непереходный) 1. «Сотрясаться, колебаться». 2. «Испытывать дрожь»; «трястись». «Быть прерывистым, неровным, изменяющимся» (о голосе, звуке чего-либо). [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

В дефинициях данных глаголов основная характеристика светового излучения – это частые колебательные движения, которые определяют специфику ситуации свечения. На этом основании мы можем говорить об объективировании компонента ФАЗОВОСТЬ. Глаголы *мерцать*, *дрожать*, *трепетать*, *мигать* фиксируют компонент ФАЗОВОСТЬ в самом характере частых колебательных движений.

В предложениях-высказываниях прерывистость света становится основным признаком, характеризующим свет, исходящий от объектов: *Мерцает лунная дорожка* на озере. Зато во тьме *мерцали лилово-серебряные вспышки*. *Мерцали синие огни* милицейских «фордов». *Всё* кругом опасно *мерцает*. В её зрачках *дрожали огоньки свечей*. Мокрый снег плыл по стеклу, внизу *дробились* и *трепетали огни*. *Дрожит огонёк* неугасимой лампы пред образами [НКРЯ, Электронный ресурс].

Испускать прерывистый свет могут объекты разных групп, даже объекты сильного свечения: всюду *брызжет*, *мерцает*, лоснится *солнце* [НКРЯ, Электронный ресурс].

Данный компонент объективируется и в значении других глаголов свечения, обозначающих сильное свечение. Дефиниция передает информацию о неравномерном свечении, которое вспыхивает и угасает. Например, способность испускать свет отражается в значении глагола *сверкать*. Помимо испускания яркого света данный глагол объективирует компонент ФАЗОВОСТЬ (вспыхивать): *вспышки сверкали, но напрасно* [Ковалева, 2001, Электронный ресурс].

В английском языке компонент ФАЗОВОСТЬ объективируется в значении глаголов *wink* (shine unsteadily or go on and off quickly, flashes on and off) и *shimmer* (slightly wavering light, it shakes), *twinkle* (light changes constantly from bright to faint), *glimmer* (a wavering light).

Глаголами *shimmer*, *glitter* и *glint* обозначается именно прерывный свет (light shakes; shimmering light; small flashes of light, flashing points of light), поэтому в значении глаголов объективируется компонент ЦИКЛИЧНОСТЬ.

«*Shimmer*» – «to shine with a soft light that looks as if it shakes slightly» [LDCE, Электронный ресурс].

«*Glint*» – «if a shiny surface glints, it gives out small flashes of light» (sparkle); «if light glints off a surface, it shines back off it; if your eyes glint, they shine and show an unfriendly feeling» [LDCE, Электронный ресурс].

«*Glitter*» – «shine with a bright, shimmering reflected light» [OED, Электронный ресурс].

В предложениях-высказываниях прерывистый свет исходит от источников разных групп и часто является отраженным: «The lake *shimmered* in the moonlight. For your brother Henry's christening the sweets were drizzled in the thinnest layer of gold, *everything shimmered*. ... That you threw something into the harbor, *something that glinted* in the sun. The grass *glittered* with dew. Arrows flew, *swords and spears glittered*. *Thousands of dots glittered* in the night... like the great cities. *The pieces of broken glass glittered* in the sun». [BNC, Электронный ресурс].

Компонент ФАЗОВОСТЬ не является обязательным и объективируется, прежде всего, глаголами, обозначающими слабое свечение. Часто этот свет исходит из источников, которые по функции не являются источниками света и излучают отраженный свет. В предложениях высказываниях этот компонент отражает способность объектов излучать отраженный или самостоятельный свет. Именно прерывистость света становится ключевым признаком света, так как прерывистым может быть яркий и не очень яркий свет.

Характеристики *финитивность* и *зачинательность* являются факультативными и объективируются в дефинициях глаголов русского языка, за

счет существующих в русском языке грамматических средств: грамматической категории вида глагола и глагольных приставок. То есть данные компоненты справедливы только для русского фрейма СВЕЧЕНИЕ.

Таким образом, сравнительное исследование глаголов свечения русского и английского языков показало, что во фрейме СВЕЧЕНИЕ набор обязательных компонентов является одинаковым. Набор факультативных компонентов отличается – во фрейме английского языка отсутствуют характеристики *финитивность* и *зачинательность*, так как их актуализация связана с грамматическими особенностями глаголов русского языка.

КАУЗАТОР

Концептуальный компонент КАУЗАТОР способен инициировать ситуацию свечения. Ряд глаголов русского языка репрезентируют в своем значении способность излучать свет и отражать свет. Однако, семантика отраженного света у ряда глаголов, например, у глагола *сиять*, возникает лишь тогда, когда в высказывании присутствует объект, который является самостоятельным источником излучения:

«*Сиять*» – «ярко блистать, светить лучами, светом, огнем; издавать свет, или ярко и лучисто отражать его» [Словарь Даля, Электронный ресурс].

«Месяц то скрывался за тучу, то снова выплывал, и тогда бледные лица добрых волшебниц становились прозрачными, а *волосы их сияли* серебряным светом» [Чарская, 1992, Электронный ресурс].

Объект излучения может быть в дефиниции выражен имплицитно, но внезапность, которая зафиксирована в значении, указывает на то, что способность испускать свет возникает неожиданно в силу внешних причин:

Глагол *вспыхивать*: внезапно и быстро воспламеняться, загораться, зажигаться. отг. Загораться на короткое время. 2. перен. Внезапно начинаться, возникать [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

«Он беспокоил, мешал, и, когда они наступали на замерзшие лужицы и раздавленный лёд вспыхивал на солнце» [Гроссман, 1992, Электронный ресурс].

Это дает основания говорить об актуализации в русском фрейме СВЕЧЕНИЕ компонента КАУЗАТОР. Данный компонент рассматривается нами как компонент, инициирующий ситуацию свечения и позволяющий другому объекту становиться источником излучения. Кроме того, актуализация данного компонента происходит, когда ситуация свечения связана с переживанием эмоций: глаза светились от радости. Компонент объективируется в предложении существительным, обозначающим самостоятельный источник света либо причину возникновения переживаний. В предложении такое существительное может быть в позиции обстоятельства, дополнения или субъекта предложения в сложном предложении.

Аналогично данный компонент объективируется в значениях глаголов *блестеть, отсвечивать, отблескивать*.

«*Блестеть*» – «ярко светиться, сверкать; излучать отражённый свет» [Словарь Ожегова: Электронный ресурс].

«*Отсвечивать*» – «отсветить, откидывать свет, отражать лучи света, блеснуть или блеснуть» [Словарь Даля: Электронный ресурс].

«*Отблескивать*» – «отблеснуть, отражать лучи, свет, блеск». [Словарь Даля, Электронный ресурс].

В контекстах употребления с вышеуказанным глаголом «*блестеть*» отмечается присутствие семантики света, отраженного от чего-то: «Спокойно стоят каменные чалмы за оградой, *блестят* на лунном свете» [Житков, 1980, Электронный ресурс], «*Льдины блещут на солнце*» [Замятин, 1990, Электронный ресурс], «Рядом с тяжёлым каменным креслом, на котором *блещут от луны* какие-то искры, лежит тёмная, громадная остроухая собака» [Булгаков, 1966, Электронный ресурс].

Обычно источником света во многих случаях являются небесные светила. Они бывают представлены в предложениях в качестве обстоятельства. Также они традиционно рассматриваются в качестве «ЛОКАТИВНОСТИ» (на лунном свете, на солнце). Однако в пропозиции «искры блещут от луны» луна выступает источником, первопричиной, благодаря которой искры блещут. Мы считаем, что

происходит объективация компонента КАУЗАТОР. Это тот источник света, который делает способным АКТОРА излучать отраженный свет.

Таким образом, в случае с глаголами, репрезентирующими ситуацию отражения света, в высказываниях часто эксплицируется источник самостоятельного свечения. Например: «Люминофорам нечего было *отсвечивать*, нигде ни малейшего *источника света*» [Бахтина, 2007, Электронный ресурс]. «Черепичные крыши домов и башен всё ещё *отсвечивали закат*» [Аксенов, 1961, Электронный ресурс]. «Картина была погребена под несчетным количеством толстых стекол, которые невыносимо ярко *отсвечивали* от музейных ламп» [Цветкова, 2012, Электронный ресурс]. «Его ласковые глаза сияли от удовольствия» [Бубеннов, 1981, Электронный ресурс].

Аналогично рассматривается глагол *отблескивать*, значение которого трактуется при помощи глагола «отсвечивать». Это говорит о схожести их значений: «Внизу появились и стали *отблескивать валуны*, а между ними зачернели провалы, в которые не проникал *свет луны*» [Булгаков, 1966, Электронный ресурс]. «Мокро *отблескивал асфальт в тусклом свете редких фонарей*» [Рыбаков, 1996, Электронный ресурс]. «Было очень скользко, *ледок отблескивал под фонарями*» [Набоков, 1990, Электронный ресурс].

В английском языке анализ дефиниций глагола *sparkle* показал, что в дефиниции объективируется способность излучать отраженный свет.

«*Sparkle*» – «to give off or reflect bright moving points of light» [Merriam Webster, Электронный ресурс].

Она объективируется в контекстах употребления. Это происходит из-за того, что способность «сверкать» обычно проявляется при наличии иного светового источника: «*Bits of broken glass sparkled in the sunlight*». «*When the sun came up, the snow sparkled as if it were studded with millions of diamonds*» «*She wore a diamond necklace, which sparkled in the light of the fire*» [BNC, Электронный ресурс].

В данном случае компонент КАУЗАТОР объективирует способность объекта быть источником света при наличии другого объекта-источника.

В дефиниции глагола *glitter* характер отраженного света также определяется наличием компонента КАУЗАТОР, который объективирует способность объекта быть источником света при наличии другого объекта-источника или объекта-причины:

«*Glitter*» – «to shine by reflection with many small flashes of brilliant light» [Merriam Webster, Электронный ресурс].

Например: «The long moist *furrows of the new-turned soil glittered under the pale February sun. His eyes glittered with an arctic coldness*» [BNC, Электронный ресурс].

Аналогично функционирует глагол *shimmer*, который в дефиниции не имеет указания на способность отражать свет:

«*Shimmer*» – «to reflect a wavering sometimes distorted visual image» [Merriam Webster].

2*Shimmer*» – «shine with a soft, slightly wavering light» (“The sea shimmered in the sunlight”) [OED, Электронный ресурс].

Глагол репрезентирует ситуацию слабого свечения: «*The puddles in the hollows of the paving stones shimmered with a wash of colour* as booted feet splashed through them. *Her hair*, which had once been so golden, *was now shimmering with silver. The moon* rose up into the sky; the fog was soaked through and through and, as it were, *shimmering with golden light*». [BNC, Электронный ресурс].

«Tell her, her *eyes shimmer like opalescent lilies in the lake* of the palace of the celestial maidens». «To the right of these meadows were chains of hills, and in the remote distance one saw *the Dnieper shimmer* and sparkle like a mirror of steel» [BNC, Электронный ресурс].

Семантика отраженного света возникает, когда объекты получают возможность излучать этот слабый свет в присутствии других источников света, самостоятельных источников излучения (in the sun). Это дает основания говорить об объективации компонента КАУЗАТОР: «In front of her the motorway shimmered in the sun like the sands of a desert» [BNC, Электронный ресурс].

Так же рассматриваются дефиниции и контексты употребления глагола *glint*: «to give off reflection in brilliant flashes» [Merriam Webster, Электронный ресурс].

«*Glint*» – of rays of light: «to be reflected at an angle from a surface; to give off reflection in brilliant flashes» [Merriam Webster, Электронный ресурс].

«The gold rims of his spectacles glinted in the sun» [BNC, Электронный ресурс].

«Hal and Marge were there, their *good news shining in their eyes*. Like a cat's with the *sun shining in them*» [COCA, Электронный ресурс].

Таким образом, актуализация компонента КАУЗАТОР обнаруживается во фреймах русского и английского языков. Она связана, прежде всего, с семантикой отраженного света. Данный компонент является факультативным в обоих языках. Объективация компонента КАУЗАТОР позволяет передать ситуацию свечения отраженным светом с использованием тех глаголов, которые в дефинициях не содержат указания на способность репрезентировать отраженный свет.

Структуру фрейма СВЕЧЕНИЕ находит выражение в схеме. (см. таблица 4).

Таблица 4 – Структура фрейма СВЕЧЕНИЕ

обязательные компоненты					
АКТОР		предикат свечения (испускать свет)	ПАРАМЕТР	ЛОКАТИВНОСТЬ (направленность)	
1. Естественные источники (солнце, звезды и т.д.). 2. Искусственные источники (например, фонарь). 3. Природные объекты, отражающие свет (например, вода). 4. Части тела живых объектов (одушевленных), которые отражают/испускают свет (например, глаза человека, зубы собаки). 5. Артефакты, которые отражают свет. Чаще всего, они имеют искусственное происхождение (например, сапоги, осколки). 6. Свет субстанции «свет».		«светить самостоятельно» «светить отраженным светом» «светить направленным светом»	«сильное» «слабое»	«небесное пространство» «земное пространство»	
				НАПРАВЛЕННОСТЬ – частный случай компонента ЛОКАТИВНОСТЬ, закрепляет направление движения света в пространственных координатах	
ОБЪЕКТ актуализирует объект воздействия светового излучения	ИНСТРУМЕНТ актуализирует искусственный источник света, наделенный инструментальной функцией.	СОДЕРЖАНИЕ актуализирует целенаправленную передачу субстанции (тепла или света)	ФАЗОВОСТЬ: <i>зачинательность, финитивность, цикличность</i> представляет отношение к временному моменту, связанному со световым излучением	КАУЗАТОР инициирует ситуацию свечения и позволяет другому объекту становиться источником излучения	
«факультативные компоненты»					

* Фрейм «СВЕЧЕНИЕ» в английском языке не наделяется такими характеристиками как «финитивность» и «зачинательность». Это связано с тем, что объективация имеет прямую отношение к грамматическим характеристикам глагола в русском языке.

Обязательные компоненты фрейма СВЕЧЕНИЕ включают в себя стереотипную ситуацию, которая содержит информацию об источнике света, его качестве и локализации. Помимо этого, каждая ситуация свечения конкретизируется заполнением факультативных компонентов фрейма, которые обеспечивают широкую вариативность моделируемых ситуаций и разные формы их репрезентации на синтаксическом уровне.

Во фрейме СВЕЧЕНИЕ может изменяться соотношение признаков, что обусловлено интерпретирующими свойствами человеческого восприятия и способностью фокусировать внимание на разных частях фрейма. Кроме того, в структуре фрейма СВЕЧЕНИЕ можно выделить *мотивирующие компоненты*, которые разграничивают некое типизированное знание и непосредственно реальные ситуации, с которыми человек имеет дело в реальности [Беляевская, 1994]. Мотивирующими компонентами, как правило, оказываются факультативные компоненты, так как они позволяют определить специфику значения конкретного глагола в определенной ситуации [Гунина, 2000: 50].

Кроме связей внутри фрейма существуют межфреймовые связи. Это свойство фрейма проявляется в том, что среди глаголов свечения выделяются глаголы, где ситуация испускания света связана с испусканием тепла или свету сопутствует цветовой признак.

Таким образом, фрейм СВЕЧЕНИЕ как когнитивная модель является концептуальной схемой, он соотносится с концептом СВЕЧЕНИЕ и обеспечивает семантическую общность глаголов с общим значением свечения.

2.2. Актуализация концептуальных компонентов фрейма СВЕЧЕНИЕ при семантической трансформации глаголов свечения

В процессе анализа обнаружилось, что глаголы свечения могут трансформировать свое значение и ситуация свечения может быть перенесена

на другие явления путем метафорического или метонимического переноса, что является следствием действия когнитивных процессов механизмов.

Нами были проанализированы вторичные значения глаголов свечения, зафиксированные в словарных дефинициях, полученные методом сплошной выборки из русских и английских толковых словарей, энциклопедических словарей, словарей синонимов, этимологических словарей. Кроме того, были рассмотрены примеры репрезентации переносных значений глаголов в предложениях-высказываниях на материале национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC), Корпуса современного американского английского языка.

2.2.1. Когнитивные механизмы формирования переносного значения глаголов свечения

Ситуация свечения проецируется на смежные или сходные ситуации, зачастую, в результате концептуальной метонимии или метафоры.

Согласно когнитивно-дискурсивному подходу, «язык и мышление связываются посредством отображений (mappings) трёх видов: проекционное отображение, прагматически-функциональное отображение и схематическое отображение. Проекционное отображение выстраивается на метафоре, осуществляется за счёт перехода из сферы-источника в сферу-мишень, например *time as space* (*the weeks go by, summer is around the corner*), и часто происходит неосознанно и автоматически. Прагматически-функциональное отображение соотносится с двумя категориями объекта, которые соединены прагматической функцией. Например, авторы книг ассоциируются со своими творениями, пациенты в больнице – со своими болезнями (*The gastric ulcer in Room 12 would like some coffee*). Данное отображение основывается на метонимии и синекдохе. Третий вид отображений функционирует тогда, когда общие схемы, фреймы или модели используются для структурирования

ситуации в контексте с помощью грамматических конструкций» [Ковальчук, 2011, с. 97].

Когнитивные механизмы также участвуют в формировании значений языковых единиц. В роли когнитивных механизмов выступают способы «мысленной модификации, моделирования и конфигурации различных концептуальных структур» [Маслова, 2014].

Формирование переносных значений глаголов-светообозначений как процесс необходимо анализировать на основе базовых глагольных значений. Переносные значения образуются в результате действия когнитивных механизмов профилирования, сравнения, метонимического переноса, метафорического переноса.

Профилирование. По мнению Р. Лэнкера [Langacker, 2000], если рассматривать семантические единицы в рамках массива содержания, то каждая такая единица формируется через актуализацию концептуальной структуры. Эта концептуальная структура, в свою очередь, выносится на передний план. Она также начинает выступать в новом и особом качестве, где предполагается специфический фокус внимания. Мы наблюдаем как происходит, так называемое, «наложение профиля» на конкретную концептуальную базу и это происходит в рамках определенной концептуальной области [Langacker, 2000, p. 7]. Действие такого механизма предполагает, что есть наличие «*концептуального содержания*» (*content*) или «*концептуальной базы*» (*conceptual base*). На фоне концептуальной базы профилируется та или иная характеристика – «*профиль*» (*profile*) [Langacker, 1991, p. 3–5]. Разум человека устроен так, что способен концентрироваться лишь на определенных областях того или иного концептуального содержания. Притом, эти области являются частью «*комплексной структуры знания*». Это служит основанием для работы механизма «*профилирования*». Похожим образом, согласно Дж. Тэйлору, языковая форма может соответствовать профилированию/высвечиванию определенной части/структуры в конкретной

концептуальной области [Taylor, 1995, p. 84]. Так профилирование влечет структурирование специфической концептуальной области. Это происходит под воздействием конкретных образных схем/моделей [Taylor, 1995, p. 85].

Когнитивный механизм *концептуальной метафоры* [Lakoff, Johnson, 1999] находит свою реализацию в том случае, если новое из представленных понятий объясняется посредством существующих языковых средств. Это, безусловно, актуально, с точки зрения любого языка, особенно если эти понятия начинают приобретать/имеют «абстрактный характер». В этом случае их объяснение затруднительно и самым лучшим способом становится сравнение ассоциативно-образного характера, которое соотносится с тем или иным объектом реальности, воспринимаемым перцептивно.

Когнитивный механизм «*концептуальная метафора*» подразумевает вычленение некоего «*области-источника*» («*source domain*») и «*области-мишени*» («*target domain*») уже существующего метафорического переноса. Также происходит и объединение, которое опирается на ряд идентичных характеристик, что присутствуют и в той, и в другой области [Lakoff, Johnson, 1999].

Для реализации метафорического переноса необходимо две концептуальные области. При этом когнитивный механизм «*концептуальная метонимия*» продолжает нуждаться только в концептуальной области. Это происходит потому, что там один элемент стремится заместить другой [Lakoff, Johnson 1980, p. 36].

Тот элемент, который замещает называется «*концепт-средство*» («*vehicle*»). Этот «*концепт-средство*» открывает, так называемый, доступ к другой структуре, которая также является концептуальной – это «*концепт-цель*» (*target*). Стоит отметить, что она находится в тех же рамках «*концептуальной области*» («*domain*») [Kövecses, Radden 1999, p. 38–39].

В то время, пока когнитивные механизмы «*концепт-средство*» и «*концепт-цель*» взаимодействуют, происходит сопоставление по смежности. Это приводит к тому, что «*концепт-средство*» начинает перспективизироваться,

становясь частью для обозначения чего-то целого – в нашем случае, «концепта-цели».

Итак, возможно выделить несколько типов таких переносов, известных как «метонимические». Самыми распространенными являются следующие типы. 1. «Часть вместо целого»; 2. «Вместилище вместо его содержимого»; 3. «Целое вместо части»; 4. «Материал вместо изготовленного из него предмета»; 5. «Используемый объект вместо пользователя»; 6. «Причина вместо следствия»; 7. «Производитель вместо продукции»; 8. «Место вместо учреждения»; 9. «Место вместо события». Конечно, существуют и другие. [Ungerer Schmid, 2006, p. 116].

Когнитивный механизм, который носит название «*развитие*» («*elaboration*») был описан ранее в рамках существующей теории «концептуальной интеграции», которой уделили подробное внимание Ж. Фоконье и М. Тернер. Этот механизм подразумевает, что у новой концептуальной структуры могут появляться дополнительные характеристики, которые возникают на базе инферентных и энциклопедических знаний интерпретатора.

Еще один когнитивный механизм – *соединение (composition)* – рассмотрен Ж. Фоконье и М. Тернером. Под его воздействием концептуальные характеристики, задействованные в процессе формирования концептуального содержания, объединяются.

Перспективизация – когнитивный механизм, который позволяет выделять элементы относительно других. Этот механизм может трактоваться несколько иначе в зависимости от подхода. Например, как дискурсивный механизм конструирования объекта с точки зрения говорящего/наблюдателя.

Так как взаимодействие концептуальных структур предполагает различные виды блендинга (*blending*) [Ковальчук, 2011, с. 99], то Ж. Фоконье и М. Тернер представили несколько «оптимальных» принципов, которые обуславливают правильную организацию бленда:

1. «Интеграция» (“Integration”) – первоначальным структурам следует перемешиваться таким образом в бленде, чтобы бленд начинал функционировать в качестве единого целого.

2. «Топология» (“Topology”) – семантическая «законность» интеграции, которая может обуславливаться соответствием языковых прототипов. Другими словами, элементы, которые могут смешиваться и соответствуют друг другу, относительно ментальных пространств, соотносятся с иными элементами, которые находятся в их пространствах похожим образом.

3. «Сеть» (“Web”) – здесь подразумевается то, что связям с первоначальными ментальными пространствами следует быть, хотя бленд, как известно, является единым целым и функционирует должным образом.

4. «Распаковка» (“Unpacking”) – очевидно то, что нужна возможность «расшифровки» бленда. Это нужно для восстановления первоначальной информации, которая имеет отношение к пространствам/прототипам или общему пространству. Также это важно для связи между новыми и уже существующими пространствами, которые называются «ментальными».

5. «Релевантность» (“Relevance”) – концепт, который находит выражение в смешанном пространстве. Он должен иметь конкретную значимость, которая помогает соединяться с разными пространствами. Также он способствует эффективному функционированию бленда [Fauconnier Turner, 2006, p. 340].

6. «Обратное проецирование» (“Backward projection”) – в то время, как осуществляется процесс, когда бленд функционирует, а новые структуры образуются, возникает необходимость избегания процесса «обратного проецирования» в первоначальное пространство. Это случается тогда, когда исходное пространство оказывает препятствие языковой интеграции.

7. «Метонимическое проецирование» (“Metonymy projection”) – здесь можно наблюдать, как один элемент из первоначального пространства может проецироваться в бленд. Он имеет способность захватывать второй элемент, который соединен с ним метонимически. При этом «метонимическое

расстояние» в любом смешанном пространстве между этими элементами сокращается [Fauconnier, 1997, p. 186].

В результате действия когнитивных механизмов происходит взаимодействие системного значения и функционального осмысления. Следствием этого являются перекатегоризация и поликатегоризация [Болдырев, 1995]. В первом случае глагол способен реализовывать признаки другой категории и использоваться для обозначения другой ситуации. Во втором случае глагол способен реализовать признаки разных категорий.

Формирование смысла высказывания отличается сложностью концептуализации события и связано с категоризацией события. Говорящий интерпретирует событие как проявление некоторой категории (действие, состояние, отношение, результат и т.д.). «Категоризация приводит к соотнесению события с конкретными языковыми единицами... Ведущая роль глагола в процессе формирования высказывания обусловлена и тем, что как языковая единица он передает не только знание о конкретном событии, но и имплицитует его структуру, типы и характер его участников, а также возможные способу его синтаксической репрезентации» [Болдырев Н.Н., 2001, с. 41].

Когнитивные механизмы в процессе формирования смысла могут действовать одновременно и комплексно. Глаголы свечения образуют переносные значения преимущественно в результате когнитивных процессов концептуальной метафоры, метонимии и профилирования.

2.2.2. Актуализация компонентов фрейма СВЕЧЕНИЕ при взаимодействии глаголов свечения с глаголами других лексико-семантических групп

В дефинициях глаголов свечения присутствуют зафиксированные в словарях переносные значения. Кроме того, данные глаголы нередко

употребляются в переносном смысле в предложениях-высказываниях. Такие случаи употребления являются результатом действия когнитивных механизмов. Прежде всего, это профилирование, метафорический и метонимический переносы. Знание, передаваемое компонентами фрейма СВЕЧЕНИЕ, становится переосмысленным благодаря действию данных механизмов.

Например:

«*Светить*» – (1 и 2 лицо не употребляются), переносное, кому. О желаемом: «предстоять, предвидеться» (разговорное). «Светит интересная поездка кому-нибудь». «Ничего хорошего не светит» (безличное). [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

«*Блестеть*» – «сиять, сверкать под влиянием каких-либо чувств» (о глазах). (переносное) «Выражать какое-либо чувство, настроение (о взгляде, взоре)». (переносное) «Проявляться, обнаруживаться в глазах, во взгляде, взоре» (о чувстве, настроении и т.п.). «Выделяться яркостью, свежестью красок». (переносное) «Отличаться особой выразительностью, красочностью». II несовершенный непереходный. «Привлекать внимание, поражать чем-либо необычным, незаурядным» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

«*Shine*» – «be very talented or perform very well» (“a boy who shone at nothing») [OED, Электронный ресурс].

«*Sparkle*» – «if someone’s eyes sparkle, they seem to shine brightly, especially because the person is happy or excited» (sparkle with «Ron’s eyes sparkled with excitement») [LDCE, Электронный ресурс].

Таким образом, глаголы свечения взаимодействуют с глаголами других лексико-семантических групп. В зависимости от семантики других глаголов нами было выделено шесть групп взаимодействия:

1. *Глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими эмоции человека (выражать чувство, настроение)*

Когда глаголы свечения используются для характеристики чувств и настроений человека, то они, прежде всего, актуализируют смысл «делать

видимым что-либо», аналогично тому, как свет делает видимыми предметы. В дефиниции глагола *выражать* этот смысл присутствует:

«*Выражать*» – обнаруживать, показывать каким-нибудь внешним проявлением, знаками; высказывать, передавать [Словарь Ушакова, Электронный ресурс].

В переносном значении глаголы свечения способны передавать положительные эмоции – радости, восторга, удовольствия. Беря за суть имеющуюся «классификацию русских глаголов», которые можно найти в словаре Л.Г. Бабенко [Бабенко, 1999], можно заключить, что глаголы свечения взаимодействуют с глаголами эмоционального состояния, точнее – глаголами пребывания субъекта в эмоциональном состоянии [Бабенко, 1999, с. 518–527]. Это положительные эмоции – радоваться, испытывать (чувства).

Для выражения положительных эмоций используются глаголы *блестеть*, *лучиться*, *сиять*, а также глаголы английского языка *sparkle*, *twinkle*. Для выражения отрицательных эмоций в английском языке используется глагол *blaze*. Существуют глаголы, способные передавать информацию о положительных и об отрицательных эмоциях (*сверкать*, *glitter*, *glint*). Способность глаголов свечения использоваться в ситуациях, связанных с выражением эмоций, зафиксирована в определениях.

«*Блестеть*» («блестеть» I несовершенный непереходный) – «сиять, сверкать под влиянием каких-либо чувств (о глазах)». (переносное) «Выражать какое-либо чувство, настроение (о взгляде, взоре)». (переносное) [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

Машины глаза *блестели от волнения* [НКРЯ, Электронный ресурс].

«*Лучиться*» – (переносное) «Выражать радость, счастье (о глазах, взгляде, взоре)» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

«*Карие глаза лучились искренней благодарностью*» [НКРЯ, Электронный ресурс].

«*Сверкать*» – («сверка́ть» несовершенный непереходный) «Блестеть под влиянием каких-либо чувств, переживаний, выражая какие-либо чувства, переживания (о глазах)». (переносное) «Выражаться, обнаруживаться в блеске глаз (о чувствах, переживаниях)» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

«В отличие от других, покорных и потухших глаз, их *глаза сверкали искрой бунта*» [НКРЯ, Электронный ресурс].

«*Сиять*» – (переносное) «Блестеть, светиться выражением счастья, радости, удовольствия (о глазах)». (переносное) «Быть преисполненным радостного оживления» [Словарь Ожегов, Электронный ресурс].

«Выпуклые *глаза сияли ребячьей радостью*» [НКРЯ, Электронный ресурс].

«*Sparkle*» – “be vivacious and witty» («After a glass of wine, she began to sparkle») [OED, Электронный ресурс]. «*Sparkle*» – «if someone’s eyes sparkle, they seem to shine brightly, especially because the person is happy or excited» [LDCE, Электронный ресурс].

«*Sparkle with*»: “Ron’s eyes sparkled with excitement» [BNC, Электронный ресурс].

«*Twinkle*» – «sparkle, especially with amusement» («The smile made her face crease and her eyes twinkle»); «smile so that one's eyes sparkle» («Aha!’ he said, twinkling at her») [OED, Электронный ресурс]. «*Twinkle* – if someone’s eyes twinkle, they have a happy expression» [LDCE, Электронный ресурс].

«*Twinkle with*»: «Her eyes twinkled with amusement» [BNC, Электронный ресурс].

В ряде контекстов глагол *blaze* может употребляться с таким существительным как «*глаза/eyes*». Здесь он передает значение сияющих/блестящих глаз («яркое свечение»). Таким образом, передается результат ярких эмоций: «if someone’s eyes are blazing, their eyes are shining brightly because they are feeling a very strong emotion, usually anger» [LDCE, Электронный ресурс]. Имеет значение та эмоция, которая стала причиной блеска глаз, она, как правило, имеет эксплицитное выражение. В качестве

примера можно привести следующий вариант использования: «Linda leapt to her feet, *her dark eyes blazing with anger*». В этой роли выступает эмоция (anger), которая является причиной блеска глаз. Эмоции могут быть отрицательными и положительными, блеск лишь подчеркивает их интенсивность: «His eyes were *blazing with hope*» [BNC, Электронный ресурс].

Глаголы «*glint*» и «*glitter*» также *передают* представление не только о положительных эмоциях, но и об отрицательных.

«*Glint*» – «shine with a particular emotion» [OED, Электронный ресурс].

«His eyes *glinted angrily*» [BNC, Электронный ресурс].

«*Glitter*» – «if someone's eyes glitter, they shine very brightly and show a particular strong emotion» [LDCE, Электронный ресурс].

«*Glitter with*»: «His blue eyes *glittered with anger*» [BNC, Электронный ресурс].

Указание на конкретную эмоцию, проявляющуюся в блеске глаз, в предложениях вербализовано существительным или наречием (with anger).

В значении данных глаголов профилируется представление о сильных переживаниях вообще. Однако в основе находится когнитивный механизм концептуальной метонимии: под воздействием сильных переживаний глаза человека начинают блестеть больше обычного, как внешний вид лица меняется в результате физиологических процессов. Так формируется переносное значение, когда лицо или глаза могут светиться гневом, радостью, счастьем и т.д.

Возможность передавать переносный смысл у глаголов свечения возникает за счет когнитивного механизма профилирования. С этой точки зрения языковое выражение (глагол) вызывает в сознании определенную часть концептуального содержания (базу) – это представление о том, что глаза человека во время сильных переживаний начинают блестеть. Профиль языкового выражения представляет собой фокус внимания на данном аспекте и позволяет высвечивать блеск глаз как важную составляющую в передаче

эмоционального переживания, а также использовать глагол, входящий во фрейм СВЕЧЕНИЕ, для выражения эмоций: «Her eyes glittered with excitement. Her eyes twinkled with amusement».

Другим когнитивным механизмом, благодаря которому глаголы свечения способны использоваться в ситуациях выражения эмоций, является концептуальная метафора.

«*Освещать*» («освещать» несовершенный переходный) (переносное) «Делать лицо оживленным, сияющим (об улыбке)». [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

В концептуальной метафоре проявляется тот факт, что каждый тип метафоризации основывается на ассоциативных связях. Важным является то, что это происходит в пределах опыта человека. По своей языковой природе метафора антропометрична. Ее роль сводится к тому, что метафора соизмеряет разные категории. Она формирует новый гносеологический образ, опираясь на их основу. Также она синтезирует в этом образе характерные признаки, так называемых, «гетерогенных сущностей». Под антропометричностью метафоры следует понимать ее соизмеримость по отношению к прочим сопоставляемым наименованиям и объектам в рамках человеческого сознания. Это происходит безотносительно к разного рода реальным сходствам/различиям этих сопоставляемых сущностей. Также наличие антропометрической парадигмы, которая свойственна современному научному знанию находит выражение в том, что люди познают мир, прежде всего, через свою деятельность и ее осознание в этом мире.

В определении глагола зафиксирован смысл, что лицо способно излучать эмоции как источник света способен излучать свет. Комплекс положительных эмоций, вызываемых светом на основе сходства переносится на тот комплекс переживаний, которые испытывает человек при виде улыбки. Домен-цель (эмоции человека) понимается через домен-источник (излучение света).

Переносное значение, связанное с выражением эмоций человека, формируется только у глаголов, обозначающих сильное свечение, если речь

идет о глазах человека. Знание об этом передается компонентом ПАРАМЕТР. Здесь профилируются такие характеристики, отраженные компонентом ПАРАМЕТР, как яркость, блеск. Глаголы слабого свечения, например, глагол *теплиться*, также может употребляться для выражения эмоций, но с другими объектами в роли АКТОРА: Она была бледна, глаза потухшие, но на губах *теплится* растерянная улыбка [Окуджава, 2000, Электронный ресурс]. При перекатегоризации глаголов в роли АКТОРА находятся объекты, которые берут на себя функцию источника света. Процесс выражения эмоций представлен как процесс излучения света.

В контекстах употребления, если глаголы свечения используются для выражения эмоций, то в роли АКТОРА присутствует метонимическое указание на человека (глаза, лицо), либо обозначение человека: «Ее *лицо светилось*» [Токарева, 1994, Электронный ресурс], ««Купленные» в этот проход *лейтенанты лучились от счастья*» [Васильев, 2014, Электронный ресурс], *Сережины глаза сияли*, от избытка впечатлений он засыпал [Грекова, 1990, Электронный ресурс], «Глаза негритянских джазистов *сверкали в темноте*» [Довлатов, 1993, Электронный ресурс].

«Her cheeks were flushed and her *eyes sparkled*, Linda leapt to her feet, her dark *eyes blazing* with anger». «Her *eyes glittered* with excitement» [BNC, Электронный ресурс].

Еще одним сходным моментом является сходство действий свечения и выражения эмоций во времени и пространстве – данные глаголы характеризуются локализованностью действия во времени и длительностью.

При анализе переносных значений глаголов свечения следует разделять значения, сформированные в результате когнитивного механизма концептуальной метонимии и когнитивного механизма профилирования, когда ситуация свечения проецируется на блеск глаз, и переносные значения, сформированные в результате действия концептуальной метафоры, когда лицо «светится» от сильных эмоций, переживаний.

2. *Глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими качественные характеристики человека или объекта*

В предложениях-высказываниях глаголы свечения могут использоваться для передачи информации о ситуациях, связанных с описанием качественных характеристик человека или объекта. В этом случае глаголы свечения взаимодействуют с глаголами качественного состояния [Бабенко, 1999, с. 482].

Глаголы свечения в этом случае актуализируют смысл «быть видимым на фоне других, отличаться» и в их семантике появляются элементы значения, свойственные таким глаголам как выделяться чем-либо, отличаться чем-либо.

«Выделяться» – «обладать особыми достоинствами, отличаясь от окружающих». «Он выделяется своими способностями» [Словарь Ушакова, Электронный ресурс].

«Отличаться» – «быть непохожим на других, выделяясь каким-нибудь признаком» [Словарь Ушакова, Электронный ресурс].

При формировании переносных значений глаголов свечения русского языка *сверкать* и *отсвечивать* наблюдается действие когнитивного механизма концептуальная метафора, где основой для сходства становится способность выделяться на общем фоне. Значение глагола *сверкать* отражает представление о сильном излучении, яркости. При использовании переносного значения «яркость» начинает приобретать новые характеристики. Она становится не просто «яркостью света». У нее появляется качество более новое, «яркость красок». Мы наблюдаем как добавляется новая характеристика с оттенком сильного проявления конкретного положительного качества. Ранее рассматриваемый нами «домен-цель» («внешние/внутренние характеристики человека») начинает осознаваться посредством «домена-источника» (в данном случае, это «излучение света»).

«*Сверкать*» – (переносное) «Проявляться, обнаруживаться с большой выразительностью»; «Отличаться, выделяясь яркостью, свежестью, белизной». (переносное) «Поражать, выделяясь умом, талантом, красотой» [Словарь Ожегова, Электронный ресурс].

В контекстах употребления в роли АКТОРА находятся объекты, которые не являются источниками естественного или искусственного света, но при перекатегоризации глагола становятся источником качества, которое визуально воспринимается, также как свет: «...плакат *сверкал свежими красками...*» [НКРЯ, Электронный ресурс].

Если в роли АКТОРА находится человек, то данный глагол используется для характеристики отличительных признаков: Уже тогда я часто поражался тому, как некоторые наши ловкие военные борзописцы, ничем не проявившие себя в газетном цеху, начинали *сверкать* мощным *талантом* «делить и продавать» (В. Баранец). «Буковский мог оказаться пустельгой, а *он сверкает умом, находчивостью, правдой*» (Л. Чуковская) [НКРЯ, Электронный ресурс].

«*Блестать*» – («блистать») I несовершенный непереходный). 2. «Сиять, сверкать под влиянием каких-либо чувств (о глазах)». «Выражать какое-либо чувство, настроение (о взгляде, взоре)». 3. «Выделяться яркостью, свежестью красок». II несовершенный непереходный. «Отличаться, поражая какими-либо высокими достоинствами, чем-либо необычным, незаурядным»; «производить сильное впечатление». [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

Например: «Однокомнатная квартира Коваленко *блистала чистотой и порядком*» [Тренина, 2004, Электронный ресурс], «В принципиальном матче *блистал* одинокий *Антон Хазов*» [Левых, 2001, Электронный ресурс].

Анализ глагола *блистать* и ряда других глаголов свечения русского языка показывает, что одушевленный объект в позиции АКТОРА (агенса) появляется только в переносном смысле: «Я сужу об этом по фотографиям тех лет, когда *она блистала на манеже* в качестве ассистентки моего отца» [Кюо, 1999, Электронный ресурс].

В английском языке для описания подобных ситуаций используются глаголы *twinkle, sparkle*: «He has a narrow Iberian head and *twinkled with wit and intelligence*. And in their glow all of the couples seem to *sparkle with confidence* too. Certainly that, though, curiously, an *image of Carla had also flashed* across his mind.

News was flashing across that Ronald. *The image of the guard* in his elaborate flowering prison *flashes* through her head. ... But *the days flash* by in a blur...» [BNC, Электронный ресурс; СОСА, Электронный ресурс].

Данные переносные значения глаголов свечения формируются в результате когнитивного механизма концептуальной метафоры, когда ситуация свечения проецируется на признаки объектов.

3. *Глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими препятствие, преграду*

Анализ глаголов свечения показал, что свет осознается как физическая субстанция и само по себе испускание света имеет физические характеристики. Одна из них – неспособность света проходить через некоторые препятствия или преграды. Концептуализация данного смысла приводит к формированию переносных значений, где глаголы свечения взаимодействуют с глаголами противодействия [Бабенко, 1999, с. 410].

«*Препятствовать*» – «быть препятствием, создавать препятствия, мешать что-нибудь делать». [Словарь Ушакова, Электронный ресурс].

В значении глагола *отсвечивать* содержится представление о способности объекта отражать свет. При этом у данного глагола в прямом значении содержится знание о способности объекта отражать свет и создавать блики: «создавать блики на какой-либо поверхности»; «отражаться в чём-либо, на чём-либо» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс]. Профилирование пространственных характеристик, отраженных концептуальным компонентом ЛОКАТИВНОСТЬ, способствовало развитию нового значения: создавать блики – препятствовать ясному видению. Произошла *нейтрализация* семантического компонента в системном значении глагола, и он приобрел значение «заслонять свет».

«*Отсвечивать*» (несовершенный непереходный разговорный) «Сидеть или стоять, заслоняя собою свет или мешая кому-либо» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

В результате актуализации компонента ПАРАМЕТР профилируется характеристика сильного свечения, которое выделяет этот объект среди других. Глагол приобретает значение «отличаться». Человек может быть представлен в позиции АКТОРА (агенса), только если глагол употреблен в метафорическом значении: «Как хошь! Получай сейчас и не отсвечивай! Орут, галдят, торгуются, дерутся всю ночь...» [Гиляровский, 2020, Электронный ресурс].

В английском языке подобного смысла у глаголов свечения не сформировано.

4. Глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими способы передачи информации

Глагол русского языка *освещать* в переносном значении содержит представление о возможности сделать знание доступным для понимания. Это значение сформировано в результате действия когнитивного механизма концептуальной метафоры, потому что свет делает объекты хорошо видимыми, поэтому данное свойство света проецируется на ситуацию, буквально со светом не связанную. Переносное значение формируется в результате действия концептуальной метафоры. Домен-цель (ясность понимания информации) понимается через домен-источник (излучение света).

«*Освещать*» («освещáть» несовершенный переходный) 3. (переносное) «Разъяснять, истолковывать что-либо, давать объяснение чему-либо». «Служить разъяснением/объяснять собою что-либо» [Словарь Ефремовой, Электронный ресурс].

При таком переосмыслении АКТОР концептуализируется, прежде всего, как одушевленный объект (человек, множество людей – пресса). Данная ситуация в контекстах употребления предполагает также актуализацию компонента ОБЪЕКТ – что освещать:

«*Докладчик осветил результаты исследования. Как пресса осветила инцидент?*» [НКРЯ, Электронный ресурс].

В английском языке в подобных ситуациях глаголы свечения не используются, либо используется выражение *shed light on* – пролить свет на что-либо. «Think I'll shed some light on the situation» [BNC, Электронный ресурс].

5. *Глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими возможность реализации события*

Ряд переносных значений глаголов свечения способны передавать информацию о возможности совершения событий в будущем. Здесь актуализируется смысл «делать события ясными, видимыми в будущем, делать видимой перспективу». Значение глаголов свечения сближается со значением глагола *случиться*.

«Случиться» – «произойти, совершиться» [Словарь Ушакова, Электронный ресурс].

Например, рассмотрим глагол *светить*. *Светить* перспектива – 3. «Если кому-либо светит срок, то это означает, что этот человек с большой вероятностью может быть осуждён на тюремное заключение; жаргонное выражение. Кому-либо светит срок от трёх до пятнадцати лет.

4. Если кому-либо *светит вышка*, то это означает, что этот человек с большой вероятностью может получить высшую меру наказания; жаргонное выражение.

5. Если что-либо кому-либо не светит, то это означает, что что-либо кажется кому-либо недостижимым, нереальным; в разговорной речи. *Это дело мне не светит*» [ТСРЯ Дмитриева, Электронный ресурс].

В данном случае наблюдается появление нового значения в результате действия когнитивного механизма концептуальной метафоры. Если в переносном смысле объект в роли АГЕНСА наделяется чертами свечения («мне светит поездка в Индию»), то он занимает место в будущем, как объект – источник некой определенности, ясности. Так как свет дает видение реальности, формирует ясное представление, то здесь эти качества переносятся на определенное видение будущей перспективы. Объект становится

источником ясности, то есть света. Объект не обязательно наделен положительными характеристиками. В английском языке в подобных ситуациях используются другие выражения, например, «*I am looking at..., I am facing...*»

При переосмыслении значения данного глагола человек, как правило, находится в роли воспринимающего субъекта: «Она поняла, что ей *ничего не светит* по части любви, надо жить ради детей и ставить их на крыло» (В. Токарева), «Только если честно, *маме рай не светит*» [Сабитова, 2007, Электронный ресурс].

6. *Глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими способность видеть*

Ситуация свечения тесно связана с возможностью воспринимать свет, потому что эти ситуации можно рассматривать как две стороны одного процесса. В результате метонимической связи данных ситуаций может происходить перекатегоризация глагола, когда глагол свечения становится глаголом восприятия света.

Рассмотрим глагол английского языка *glimmer*. Изначально данный глагол имел значение *glimmer* – «*to shine faintly or unsteadily*» [Merriam Webster, Электронный ресурс].

Глагол «*to glimpse*» со временем получил значение «взглянуть бегло/ненадолго». Это значение в современном английском теперь стало восприниматься как базовое. В данном случае произошло профилирование быстрой смены силы свечения (*unsteady*), актуализированной компонентом ПАРАМЕТР. Можно предположить, что рассматриваемый глагол «*to glimpse*» стал чаще применяться в тех сочетаниях, где есть дополнения. Важным является то, что эти дополнения характерны для глаголов именно зрительного восприятия. Это, в свою очередь, приводит к процессу «перекатегоризации» глагола.

«*Glimpse*» – «to see someone or something for a moment without getting a complete view of them» [LDCE, Электронный ресурс].

В данном случае глагол с метафорическим значением репрезентирует концепт, который появляется за счет того, концептуальные структуры взаимодействуют между собой. Смысл в этих структурах передается глаголом и конкретной синтаксической конструкцией [Бабина, 2003, с. 17]. Тому, что возникают разные типы переносов, основывающихся на использовании метафоры, способствует специфическая «концептуальная интеграция», которая происходит по метафорической модели. Эта интеграция подразумевает, что представленные похожие элементы, а также их значения, могут заимствоваться при помощи пространства, которое является ключевой базой для их взаимодействия [Бабина, 2003, с. 92]. Вышеуказанная концептуальная интеграция, работающая на принципе метафорической модели, подразумевает то, что будут использоваться механизмы соположения, достраивания, развития, а также перспективизация.

В русском языке существует глагол с аналогичным значением:

«*Взглянуть*» – «Устремить, обратить глаза, взор; посмотреть. Он взглянул на меня недоумевающим взором» [Словарь Ушакова, Электронный ресурс].

Однако в дефиниции не содержится указания на быстроту действия. Это качество проявляется при анализе синонимического ряда: *глянуть, (бросить, кинуть) (взгляд, взор), (по)смотреть, поглядеть, взглядеться, всмотреться, кинуть взор, бросить взгляд, бросить взор, отнестись, окинуть взором, окинуть глазами, встретить, присмотреться, приглядеться, оценить, посмотреть, кинуть взгляд, окинуть взглядом, проявить отношение, смерить глазами, заглянуть, воззреть, впиться глазами, перевести глаза, поднять взгляд, вскинуть глаза, впиться взглядом, задержать взгляд, перевести взгляд, обратить взгляд, вперить взгляд, поднять глаза, устремить взгляд, наострить глаза, запустить глаза, смерить взглядом, зыркнуть* [Словарь синонимов, Электронный ресурс].

Тесная связь излучения света и восприятия света приводит к тому, что значение глагола может переосмысливаться следующим образом: процессу излучения света придаются качественные характеристики взгляда: «The sky was filled with stars, all *winking mysteriously*. Around one wrist a gold Rolex *winked at her*» [BNC, Электронный ресурс].

Таким образом, анализ показал, что ситуация свечения, являющаяся основой значения глаголов свечения, подвергается переосмыслению в результате того, что там действуют когнитивные механизмы профилирования. Здесь также вовлечены концептуальная метафора и концептуальная метонимия. При этом происходит выборочная актуализация компонентов фрейма СВЕЧЕНИЕ.

Глаголы свечения взаимодействуют с глаголами других групп в результате перекатегоризации – взаимодействия системного значения слова и его функционального осмысления. Можно говорить не только о способности глаголов свечения формировать переносные значения, но также о том, что различные функциональные смыслы предназначены, чтобы передавать информацию на уровне предложения-высказывания. При этом будет происходить ее отражение через конкретный аспект концептуализации ситуации «свечение». Процесс формирования переносных значений различен как в английском, так и в русском языке. В частности, у глаголов свечения английского языка не сформированы значения аналогичные переносным значениям глаголов *блистать, сверкать, отсвечивать, светить*. В русском языке не зафиксировано изменений значения, подобных глаголу *glimpse*.

Выводы по главе 2

С целью моделирования фрейма СВЕЧЕНИЕ и выделения его концептуальных компонентов в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, а также в связи с необходимостью анализа актуализации концептуальных компонентов фрейма при формировании переносного значения, нами были

проанализированы первичные и вторичные значения глаголов свечения, зафиксированные в словарных дефинициях, полученные методом сплошной выборки из русских и английских толковых словарей, энциклопедических словарей, словарей синонимов, этимологических словарей. Рассмотрены и проанализированы примеры репрезентации значений глаголов в предложениях-высказываниях на материале национального корпуса русского языка (НКРЯ) [www.ruscorpora.ru], Британского национального корпуса (BNC) [www.natcorp.ox.ac.uk], Корпуса современного американского английского языка [www.english-corpora.org/coca/].

Моделирование фрейма СВЕЧЕНИЕ связано с учетом физической природы света. Структура концепта СВЕЧЕНИЕ подразумевает дифференциацию интенсивности самого понятия «свечение». Определенные конкретные концептуальные компоненты характеризуют концепт способностью светить/управлять светом [Маслова, Авдеева 2017].

Глаголы с общим значением свечения объединяются в результате представления сходных когнитивных структур, и за этим процессом стоит наличие определенной когнитивной модели, соотносимой со структурой знания. Знание, соотносимое с концептом СВЕЧЕНИЕ, рассматривается нами как иерархически организованная структура – фрейм СВЕЧЕНИЕ.

Для моделирования структуры фрейма были проанализированы дефиниции глаголов свечения русского и английского языков: 1. *Блестеть, дрожать, излучать, лучиться, мерцать, мигать, освещать, отсвечивать, отблескивать, пылать, прорезывать, светить, сверкать, сиять, теплиться, трепетать*. 2. *Blaze, glare, glitter, glimmer, glisten, glint, flash, shine, shimmer, sparkle, twinkle, wink glare in/down, shine on/through, wink at, blaze down on*.

Выявлено, что при помощи глаголов свечения реализуют объективацию такие концептуальные компоненты как: АКТОР, ОБЪЕКТ, ЛОКАТИВНОСТЬ (направленность), СОДЕРЖАНИЕ, ПАРАМЕТР, ИНСТРУМЕНТ, «КАУЗАТОР», ФАЗОВОСТЬ (цикличность, финитивность, зачинательность) [Авдеева, 2018]. Кроме того, выделен ряд разновидностей концептуальных

компонентов: АКТОР (агенс), ОБЪЕКТ (пациенс), ЛОКАТИВНОСТЬ (среда). Все компоненты являются элементами упорядоченной структуры, в которой выделяются обязательные и факультативные компоненты.

Нами выделены в структуре фрейма обязательные и факультативные компоненты. Обязательными компонентами, входящим в центральную часть фрейма СВЕЧЕНИЕ являются АКТОР, ПАРАМЕТР, ЛОКАТИВНОСТЬ. Данные компоненты всегда объективируются в дефинициях и контекстах употребления глаголов свечения.

Компонент ПАРАМЕТР имеет большее значение, потому что он определяет степень яркости и качество излучения, ключевое для семантики глаголов свечения. Компонент ЛОКАТИВНОСТЬ является обязательным, потому что источник света всегда локализован в пространстве. В предложениях-высказываниях он разнообразно актуализируется с помощью обстоятельств места. Его актуализация также происходит за счет конкретизации источника свечения. Многие объекты реального мира, которые могут быть источником света, четко локализованы, поэтому указание на местоположение источника в таких случаях избыточно.

К факультативным компонентам относятся концептуальные компоненты ОБЪЕКТ, ИНСТРУМЕНТ, НАПРАВЛЕННОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, КАУЗАТОР, ФАЗОВОСТЬ.

Объективация концептуальных компонентов влияет на семантику глаголов и на особенности представления ситуации свечения. В роли ОБЪЕКТА (ПАЦИЕНСА) могут быть представлены одушевленные и неодушевленные объекты. В отличие от русского языка объективация данного компонента во фрейме СВЕЧЕНИЕ в английском языке связана с изменениями на уровне грамматической формы глагола.

Актуализация компонента ИНСТРУМЕНТ имеет грамматическую специфику: грамматически компонент ИНСТРУМЕНТ в пропозиции

актуализируется в русском языке дополнением в творительном падеже после глагола. В английском языке это предложенное дополнение и предлогом *with*.

Объективация концептуального компонента НАПРАВЛЕННОСТЬ формирует группу глаголов направленного излучения. В их лексическом значении направленность излучения имеет важное значение, что отличает их от других. Это глаголы русского языка (*освещать, лучиться*) и глаголы английского языка (*radiate, beam*). Данный компонент актуализируется во фреймах СВЕЧЕНИЕ как в английском, так и в русском языке.

Компонент СОДЕРЖАНИЕ актуализируется, когда профилируются физические свойства света. Преимущественно свет при объективации компонента СОДЕРЖАНИЕ выступает в роли АКТОРА. Данный компонент актуализируется во фреймах русского и английского языков, однако, в русском языке он представлен большим числом глаголов. В английском языке он актуализируется только в значении глагола *shine*.

Актуализация компонента КАУЗАТОР позволяет передать ситуацию свечения отраженным светом с использованием тех глаголов, которые в дефинициях не содержат указания на способность репрезентировать отраженный свет, их значение конктеризируется контекстом.

Компонент ФАЗОВОСТЬ (финитивность, зачинательность, цикличность) объективируется, прежде всего, у глаголов, обозначающих слабое свечение. Этот компонент объективируют глаголы, где элементом значения (чаще – не основного значения) является прерывность светового излучения. Данный компонент актуализируется такими элементами значения как: *производить частые колебательные движения, вибрировать, мерцать, мелькать*.

В семантике некоторых глаголов свечения русского языка зафиксирован специфический «временной компонент», который способствует проявлению «светового» признака: «*посветить*», «*просиять*», «*померцать*», «*мелькнуть*». Этот временной компонент находит реализацию посредством присоединения префиксов. Другой способ его реализации, это использование глаголов в форме совершенного вида. В составе лексической категории СВЕЧЕНИЕ выделяются

глаголы с финитивной (отсветить) и зачинательной (засветить) семантикой. На этом основании мы выделяем актуализацию характеристик финитивность и зачинательность. Данные компоненты актуализируются потому, что ситуации свечения профилируются именно способностью источника света быть причиной начала или конца действия.

Предикат свечения мы рассматриваем как операциональный концепт, который формирует пропозициональную структуру ситуации свечения.

Таким образом, исследование глаголов свечения на материале русского и английского языков показало, что во фреймах СВЕЧЕНИЕ набор обязательных компонентов является одинаковым. Набор факультативных компонентов отличается – во фрейме английского языка отсутствуют характеристики *финитивность* и *зачинательность*, так как их объективация связана с грамматическими особенностями глаголов русского языка.

Динамический характер фреймовой модели концепта СВЕЧЕНИЕ можно проследить и в том, что эта фреймовая модель находит выражение через реализацию отражения возможности категоризации функционального характера, в которую входят глаголы, объективированные за счёт формирования переносных значений и взаимодействия с другими глаголами прочих лексических групп.

Развитие метафорических и метонимических значений глаголов свечения связано с действием когнитивных процессов и когнитивных механизмов, таких как *профиллирование*, *концептуальная метафора*, *концептуальная метонимия*, *развитие*, *соединение*, *перспективизация* и принципами построения бленда.

Глаголы свечения взаимодействуют с глаголами других лексико-семантических групп, на этом основании нами было шесть групп взаимодействия:

1. *глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими эмоции человека (выражать чувство, настроение);*

2. глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими качественные характеристики человека или объекта;

3. глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими препятствие, преграду;

4. глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими способы передачи информации;

5. глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими возможность реализации события;

6. глаголы свечения взаимодействуют с глаголами, обозначающими способность видеть.

Данное взаимодействие связано с развитием семантики глаголов свечения и актуализацией разных концептуальных компонентов фрейма. Например, переносное значение, связанное с выражением эмоций человека, формируется только у глаголов, обозначающих сильное свечение, если речь идет о глазах человека. Знание об этом передается компонентом ПАРАМЕТР. Профилирование пространственных характеристик, отраженных концептуальным компонентом ЛОКАТИВНОСТЬ, способствовало развитию нового значения: создавать блики – препятствовать ясному видению. В результате произошла *нейтрализация* семантического компонента в системном значении глагола свечения. Если в переносном смысле объект в роли АГЕНСА наделяется чертами свечения, то он занимает место в будущем, как объект – источник некой определенности/ясности.

Заключение

Традиция изучения группы глаголов со значением «свечение» оказалась актуальна в нескольких аспектах. Свет в силу своих особенностей является очень важным для человеческого сознания, что находит широкое отражение в культуре. Люди осознают объекты окружающего мира на различении света и тьмы, поэтому изучение глаголов свечения позволяет определить и структурировать ряд особенностей в языке и культуре, а также обозначить особенности формирования определенного знания на ментальном уровне и репрезентации ментальных структур в языке. Кроме того, на данном материале оказалось возможным изучение культур через посредство ключевых слов.

Восприятие света как когнитивный процесс является неотъемлемой частью познания человеком объективной действительности. Свет необходим для взаимодействия человека с окружающим миром и служит важным условием зрительного восприятия объектов, на основе которого развивается и формируется мыслительная деятельность человека. Зрительное восприятие не существует как изолированная когнитивная подсистема или некий отдельный уровень познания. Феномен свечения тесно связан с действием, с процессом, поэтому в языке данное знание репрезентировано большим количеством глаголов и глагольных сочетаний. Это правило справедливо как для русского языка, так и для английского. При этом в языковой картине мира человека семантика языковых глагольных единиц, репрезентирующих ситуацию свечения, объективирует ментальные, оценочные, перцептивные смыслы. В рамках лингвокогнитивной методологии глаголы-светообозначения классифицируются как языковые единицы, способные в сжатой форме объективировать целостную ситуацию.

Предпринятые в лингвистике попытки проникнуть в процесс представления неязыковых явлений средствами языка привели к появлению исследований по изучению специфики представления феномена света в языке. Феномен свечения в языке изучался с позиций нескольких подходов: структурно-семантического, семантико-этимологического, семантико-когнитивного подходов. Были освещены различные проблемы, связанные с историей развития семантики глаголов.

Этимологический анализ позволил установить, что все без исключения близкие к «свету» понятия в словарях описаны рефлексамии основы *svět-. Кроме того, этот анализ выявил последовательность в формировании компонентов глагольных значений. Анализ языкового материала позволил структурировать глаголы свечения в русском языке с семантическим основанием «основное/неосновное значение света». На основе этимологических исследований выявлено, что исторически семантика глаголов изначально фиксирует семантический компонент «постоянного излучения». Другие компоненты – сила и прерывность светового излучения – сформированы позже. Исследование материала в диахроническом аспекте показал, что со значением быстрого движения было исторически связано только значение неровного света.

Соответственно, ранние этимологические изыскания уже заложили те основы лингвокогнитивного подхода к исследованию глаголов со значением «свечение» с антропологических позиций.

На материале английского языка также выявлены аналогичные процессы, обуславливающие трансформацию глагольной семантики, возникновение представления о том, что проявление светового признака может быть многократным, восприятию света и цвета и т.д. Диахронический подход позволил установить родство отдельных слов, объяснить ряд фонетических и морфологических явлений, установить преемственность в этапах исторического развития двух языков.

Акцент на внутренних правилах языка заложил основы для развития когнитивных исследований в лингвистике, так как в организации ментальных и языковых структур наблюдается принцип системности. Именно глаголы различных тематических групп неоднократно становились предметом исследования в плане их грамматических особенностей и лексико-семантической организации. В процессе лексико-семантического анализа все глаголы с семантикой «свечение» были распределены между двумя абстрактными несубстанциональными семами «становление» и «бытийность». На этом основании была предложена классификация, согласно которой дифференциальные и специфичные семы позволяют выделить данные глаголы в отдельную лексико-семантическую группу.

Компонентный анализ словарных дефиниций позволил создать модель полевой структуры ЛСГ глаголов свечения, выделить ряд параметров в семантической классификации данных глаголов. Это такие параметры как ‘характер источника света’ (отраженный/продуцируемый свет); ‘интенсивность излучения’; ‘количество источников’; ‘однократность/множественность излучения’. Были выделены ядро и периферия ЛСГ «свечение».

Группа глаголов СВЕЧЕНИЕ в английском языке с позиций системности также становилась предметом интереса исследователей. Обзор существующих исследований показал, что в основе анализа находится лексическое значение глагола и его компоненты. Данные работы стали вкладом в изучение системной организации языковых единиц [Мажюлис, 1984; Заикина, 2004].

Результаты исследований указывают не только на сложную смысловую структуру слова, но и на гибкую связь языка и внеязыковой действительности, на возможность трансформации значения в конкретных условиях использования глагола. Здесь отражается значимость позиции говорящего, что подчеркивает антропоцентрический характер языка и значения. Однако, проведенные изыскания не учитывают то, каким образом, ментальные структуры сознания человека, стоящие за рассматриваемыми языковыми

единицами, определяют их семантику и функционирование. Развить традицию в триаде язык–человек–мир возможно с позиций когнитивного подхода.

Когнитивно-дискурсивный подход позволил рассматривать единицу языка вкупе с ее представленностью в сознании человека, где знание содержится в виде дискретных единиц – концептов. Процесс концептуализации и категоризации феномена свечения связан с неизбежным возникновением на ментальном уровне соответствующей концептуальной структуры – концепта СВЕЧЕНИЕ – в сознании человека. Данная единица знания фиксирует ряд представлений как о самом процессе испускания или отражения света, так и о связанных с этим явлением ситуациях. Структура концепта «СВЕЧЕНИЕ» характеризуется как концептуально-сложный формат знания, она реструктурируется на основе компонентного анализа глагольных единиц с семантикой «свечение».

Список литературы

1. Абакумова О.Б. Ролевая грамматика и языковая картина мира // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. №63. С. 88–91.
2. Авдеева М.Д. Особенности представления феномена света в языке и методика выделения компонентов концепта свечение // Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 265–269.
3. Авдеева М.Д. Изучение лексико–семантической группы СВЕЧЕНИЕ глаголов в когнитивно-дискурсивном аспекте // Тамбов: Грамота, 2017а. № 11(77): в 3-х ч. Ч.1. С. 59–64.
4. Авдеева М.Д. Проблема происхождения и развития глаголов лексико–семантической группы свечение // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. Том 3. Выпуск №4. 2017б. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/problema-proishojdeniya-i-razvitiya-glagolov-leksiko-semanticheskoy-grupp-svechenie.pdf> (дата обращения 12.02.2020).
5. Авдеевнина О.Ю. Понятие субъект восприятия в антропологии языка и текста // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2011. №2. С.7–16.
6. Адмони В.Г. Основы теории грамматики / под общ. ред. члена-корр. АН СССР В.М. Жирмунского, проф. М.М. Гухман, проф. С.Д. Кацнельсона. 2-е изд., стереотип. М.: Наука, 2004. 103 с.
7. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура / Н.Ф. Алефиренко // Грани слова: Сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2005. С. 21–27.

8. Анохина М.А. Явление инкорпорации в английской глагольной лексике: на материале адвербиальных глаголов английского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 21 с.
9. Антология концептов // Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. В 2 т. Волгоград: Парадигма, 2005.
10. Арнольд И.В. Типы семантических группировок слов. // Материалы конференции «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д. Поливанова»: тез. докл. и сообщений. Самарканд, 1964, т. I, с.74–76.
11. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. Б.: БГК (Благовещенский Гуманитарный Колледж) им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 392 с.
12. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян. М.: Эксмо, 2002. 768 с.
13. Бабенко Л. Г. Глагол в системе языка и речевой деятельности: Материалы науч. лингв. конф.: [Посвящается памяти Э. В. Кузнецовой / Редкол.: Л. Г. Бабенко (отв. ред.) и др.]. Свердловск: УрГУ, 1990. 157 с.
14. Бабина Л. В. Вторичная репрезентация концептов в языке: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04, 10.02.19 / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2003а. 38 с.
15. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина / Институт языкознания РАН, 2003б. 264с.
16. Бабина Л.В. Когнитивный аспект изучения производных глаголов // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. С. 503–511.
17. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2001. – 86 с.
18. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 103 с.
19. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Структуры знаний и их языковая онтологизация в значении идиомы / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский //

- Исследования по когнитивным аспектам языка: Тр. по искусственному интеллекту. Тарту, 1990. Вып. 903. С. 20–36.
20. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
21. Болдырев, Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Монография / Болдырев Н.Н. С.-Петербург Тамбов: РГПУ им. Герцена; ТГУ им. Державина, 1995. 139 с.
- Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // методологические проблемы когнитивной лингвистики: / Под. ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 25–36.
22. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000а. 124 с.
23. Болдырев Н.Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: материалы круглого стола, апрель 2000. М.: ИЯ РАН, 2000б. С. 16–35.
24. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001а. С. 25–36.
25. Болдырев Н.Н. Проблема взаимодействия лексики и грамматики в когнитивном аспекте // Актуальные проблемы германского и общего языкознания. Сборник статей к юбилею профессора Валентина Дмитриевича Девкина. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001б. С. 41–49.
26. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2001в. № 2(60). С. 40–55.
27. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 18–36.

28. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5–22.
29. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 25–77.
30. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Министерство науки и высшего образования РФ, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Москва: Издательский дом ЯСК, 2018. 478 с.
31. Буданцева Н.А. Глагольная таксономическая модель концепта зрительное восприятие (на материале английского и французского языков) Дисс. на соиск уч степени канд филол наук 10.02.19. Тамбов: 2014. 234 с.
32. Буданцева Н.А. Глагольная таксономическая модель концепта зрительное восприятие (на материале английского и французского языков) Автореф. на соиск уч степени канд филол наук 10.02.19. Тамбов: 2014. 18 с.
33. Буслаев, Ф.И. Сочинения Ф.И. Буслаева. Сочинения по археологии и истории искусства. Т. 1-3. СПб.: Отд. рус. яз. и словесности Имп. акад. наук, 1910.
34. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – Москва: Высшая школа, 1990. 176 с.
35. Валюкевич Т.В. Семантико-этимологический анализ лингвокультурного концепта ВНЕШНОСТЬ // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Сер.: Романо-германская филология. Методика преподавания иностранных языков. Вып. 68. 2011. С. 155–159.
36. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов // Семантические универсалии и описание языков. М.: Яз. рус. культуры, 1999. С. 263–484.
37. Вежбицкая А. Язык. Познание. Культура. М.: Русские словари. 1996. 416 с.
38. Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // «Известия АН СССР, ОЛЯ», т. XII. Вып. 3, 1953. С. 185-210.

39. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа. 1972. 616 с.
40. Восприятие человеком света и изображения. [Электронный ресурс] URL: <http://lifeandlight.ru/svet-i-chelovek/vospriyatie-osveshheniya/vospriyatie-chelovekom-sveta-i-izobrazheniya.html#ixzz4yho7IqxN> (дата обращения 28.10.2018).
41. Гайсина, Р.М. Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголов отношения). Уфа: Издательство БГУ. 1980. 78 с.
42. Гетман А. А. Подходы к определению дискурса в современной лингвистике // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. XXV. С. 32-37.
43. Гилкрист Дж. Коран – священная книга мусульман. Православная энциклопедия Азбука веры. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/koran-svyashhennaya-kniga-musulman#n35> (дата обращения 15.12.2019).
44. Гиренко Л.А. Механизмы функциональной категоризации неакциональных глаголов в современном английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Тамбовск. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов. 2000. 21 с.
45. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. – М.: Флинта : Наука, 2011. 224 с.
46. Грамматика современного русского литературного языка / [С.Н. Дмитренко и др.; отв. ред. Н.Ю. Шведова]; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. М.: Наука, 1970. 767 с.
47. Греймас А.Ж. Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь // Семиотика. М.: Радуга. 1983. С. 483–550.
48. Гусельникова О.В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник ЧГПУ. 2010. №9. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskiy-apparat-struktury-freyma> (дата обращения: 15.10.2019).

49. Гунина Н.А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением "звучание": Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2000. 20 с.
50. Гунина Н.А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание» дисс. канд филол наук. 10.02.04 - Германские языки. Тамбов, 2000. 182 с.
51. Дейк, Т.А. ван К определению дискурса. 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения 12.02.2019).
52. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
53. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3. С. 5–10.
54. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1993. 245 с.
55. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста: монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. 224 с.
56. Заикина О.Н. Параметры комплексного анализа семантической категории: на примере средств обозначения света в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 28 с.
57. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
58. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике. М.: Изд-во МГУ, 1996. 336 с.
59. Ивашкевич И.Н. Фрейм как структура представлений знаний в когнитивном аспекте // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2011. №2. С.77-81.
60. Идеографический словарь русского языка / Под. ред. Баранова О.С. М.: Издательство ЭТС. 1995. 820 с.
61. Калинычева Е.В. К вопросу об анализе контекстуальных указателей при определении семантической структуры глагола // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. №3. С.80-85.

62. Калинычева Е.В. О комплексном подходе исследования значения лексической единицы в рамках лексико-семантической группы // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2008. №3. С.44–50.
63. Калинычева Е.В. Роль факторов контекстной реализации в определении лексического значения слова в рамках ЛСГ // Вестник ВятГУ. 2009. №1. С.60–65
64. Калинычева Е.В. Структурно-семантические характеристики лексико-семантической группы современных английских глаголов «свечения» / Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва МПГУ 2002 17 с.
65. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия / Отв. ред. Л.Ю.Брауде. М.: Языки славянской культуры, 2001. 864 с.
66. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20–32.
67. Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. № 2. С. 114–134.
68. Кашкин Е.В. Ляшевская О.Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая - 2 июня 2013 г.). В 2-х т. Т.2. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 325–343.
69. Кибрик, А.А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. 1991. № 1. С. 61–68.
70. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 276–339.
71. Ковальчук Л.П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 97–101.

72. Комлев, Н. Г. Слово в речи: Денотативные аспекты. М.: Изд-во МГУ, 1992. 214 с.
73. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб: ЮНА, 2002. 51с.
74. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2004. 237 с.
75. Коробкина Н.И. Концептуальная интеграция как способ языковой экономии. Автореф. на соиск уч степени канд филол наук 10.02.19. Волгоград. 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/kontseptualnaya-integratsiya-kak-sposob-yazykovoy-ekonomii#ixzz59F6roiom> (дата обращения 12.10.2019).
76. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов: Учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 448 с.
77. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК Гнозис, 2003. 375 с.
78. Красных В.И. Русские глаголы и предикативы. Словарь сочетаемости. М., 1993. 226 с.
79. Кубрякова Е. С. Возвращаясь к определению знака: Памяти Р. Якобсона // Вопросы языкознания. 1993. № 4. С. 20–27.
80. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 330 с.
81. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа // Дискурс, речь, речевая деятельность. М.: ИНИОН РАН, 2000а. С. 7–25.
82. Кубрякова Е.С. Вступительное слово // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: Материалы «круглого стола». М., 2000б. С. 3–10.
83. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: ИЯ РАН, 1997. 331 с.

84. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: ИНИОН РАН, 2004. 560 с.
85. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М.: Наука, 1986. 124 с.
86. Кузнецова Е. В. Некоторые аспекты падежной грамматики в рамках когнитивной лингвистики // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №9. С.202–204.
87. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Яз. славян. Культуры, 2004. 472 с.
88. Лузина Л.Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике сб. науч. трудов. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 40–48.
89. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / сост. Н. Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
90. Липилина, Л.А. Концептуальное моделирование метафорического значения / Л.А. Липилина // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: Сб. науч. тр. Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2001. С. 121–128.
91. Лузина Л.Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике сб. науч. трудов. М.: ИНИОН РАН, 2008, С. 40–48.
92. Лункин Р.Н. Движение «Радастея»: от «человека-луча» до «русского космизма» // Религия и право. 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=470&ELEMENT_ID=7449 (дата обращения 12.04.2018).
93. Мажюлис В.И. -е. *ghei- «светить, сверкать» // Этимология 1984. М., 1986. С. 124–128.

94. Марьин Д.В. Искусственные языки как модель в процессе лингвистических исследований // Сибирский филологический журнал. 2007. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyye-yazyki-kak-model-v-protsesse-lingvisticheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 20.03.2020).
95. Маслова Ж.Н., Авдеева М.Д. Концептуализация феномена света и особенности перевода русских и английских глаголов-светообозначений // Личность – Язык – Культура: Материалы VI Международной научно-практической конференции 22-24 ноября 2017 г. Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2017. С. 199–205.
96. Маслова Ж.Н. Творческое языковое сознание: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 300 с.
97. Маслова, Ж.Н. Введение в когнитивную поэтику. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 250 с.
98. Минский М. Фреймы для представления знаний // Пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 152 с.
99. Николенко Л. В. Лексикология и фразеология современного русского языка. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 140 с.
100. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2007. 819 с.
101. Новиков Л. А. Семантика русского языка. Москва: Высшая школа, 1982. 272 с.
102. Новая философская энциклопедия: В 4 томах. Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/41_Novaya_filosofskay (дата обращения 12.11.2019).
103. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры. 2004. 608 с.

104. Падучева Е. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика // Вопросы языкознания. 1997. № 2. С. 101–116.
105. Палад-заде Н.А. Типы переносных значений глаголов «свечения» в современном английском языке: Дис. канд. филол. наук. Баку, 1983. 211 с.
106. Панкратова, С.А. Когнитивная роль метафор в репрезентации ментальных пространств / Панкратова С.А. // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26–28 сентября 2006 года. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. С. 124–126.
107. Панкрац Ю.Г. Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структуры представления знаний. Сборник научно-аналитических обзоров. Серия: Теория и история языкознания. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 78–97.
108. Пелевина Н.Ф. Теория значения и опыт построения семантических полей (значения света и темноты): Дис. докт. филол. наук. Л.: Ин-т языкознания АН СССР, 1969. 816 с.
109. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. №2 (54). С. 127–131.
110. Плотникова А.М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русского глагола). Екатеринбург, 2005. 140 с.
111. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование лексического значения глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений). // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №71. С.73–80.
112. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте: На материале английского языка: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. Москва, 1999. 318 с.
113. Полежаева Ж.Ю. Аспектуальные свойства русских глаголов-светообозначений // Вестник ОГУ. 2016. №9 (197). С.45–53.

114. Полежаева Ж.Ю. Лексико-семантическая классификация русских глаголов-светобозначений // Вестник КемГУ. 2014а. №2 (58). С.194–199.
115. Полежаева Ж.Ю. Семантика русских глаголов-светобозначений // Вестник КемГУ. 2014б. №1 (57). С.146–150.
116. Полежаева Ж.Ю. Глагольная концептуализация света и тьмы в русском языке // Вестник НовГУ. 2007. №43. С. 35–38.
117. Полюжин, М.М. Диахронно-семантический аспект префиксального словообразования в английском языке: Дис...д-ра филол. наук: 10.02.04. / Полюжин М. М. М.–Ужгород, 1993. 416 с.
118. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
119. Попова М.Т. Морфонологическая структура глагольного блока словообразовательного гнезда с вершиной «Свет» // Вестник ННГУ. 2012. №53. С.89–96.
120. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
121. Рахилина, Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики / Рахилина Е.В. // ИЯ РАН. Серия литературы и языка. 2000. Том 59. №3. С. 3–16.
122. Рогачева Ю.Н. Репрезентация фрейма «память» в современном английском языке / Ю.Н. Рогачева. Дис. ... канд. филол. наук: Рукопись. Белгород, 2003. 182 с.
123. Селиверстова О.Н. Опыт семантического анализа группы русских и английских глаголов с общим компонентом «излучать свет» // Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 98–115.
124. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. / под общ. Ред. В.Л. Телицина. М.: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2005. 490 с.
125. Сорокин Е.Ю. Адъективная оценочная метафора в аспекте диктем-ной теории текста / Сорокин Е.Ю. // Вестник факультета иностранных языков СамГПУ. Самара, 2002. №3. С. 85–97.

126. Скребова Е.Г. Акционально-темпоральная характеристика глаголов в сложноподчиненных предложениях векторной направленности в немецком языке // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2010. №1-11. С.118–123.
127. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 182–203.
128. Соколова О.В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике // Вестник АГТУ. 2007. №1. С.236–239.
129. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. М.: Книга, 1989. Т. 3, ч. 1,2.
130. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания М.: Просвещение, 1975. 271 С.
131. Стройкова Н.Е. Историческое развитие ЛСГ глаголов со значением «свечения» в английском языке: Дис. канд. филол, наук. М., 1972. 172 с.
132. Сычева С.Г. Проблема символа в философии. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 197 с.
133. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. Редкол.: Г.В.Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
134. Телия, В.Н. Метафора как модель словопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / Телия В.Н. // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 26–51.
135. Торчилина Я.К. вопросу о двойном сказуемом в современном английском языке: Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М-во высш. и сред. образования РСФСР. Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. Москва:, 1962. 15 с.
136. Трубачев О.Н. Труды по этимологии. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. 800 с.

137. Уланова С.Б. Фрейм как структура репрезентации знаний / С.Б. Уланова // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л. А. Манерко. Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2000. С. 133–141.
138. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968. 287 с.
139. Аспекты семантических исследований / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1980. 356 с.
140. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Петрова и В. И. Герасимова. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.
141. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т.1. М.: Издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. 472 с.
142. Фрумкина, Р.М. Семантика и категоризация / Фрумкина Р.М., Михеев А.В., Мостовая А.Д., Рюмина Н.А. // Институт языкознания; Отв. ред. Ю.А. Шрейдер. – М.: Наука, 1991. 168 с.
143. Хантимиров, С.М. Фреймовая структура семантики слова. // Вопросы филологических наук. 2005. № 2. С. 67–69.
144. Харлова Е. А. Линейное перемещение в пространстве на примере глагольной лексики в жанре научной фантастики // Вестник ЧГПУ. 2013. №8. С.233–240
145. Царегородцева О. В. История и Этимология русских светообозначений рефлексов славянской основы *svet- // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. № 324. С.56–59.
146. Царегородцева О. В. Формирование и развитие семантики русских светообозначений в аспекте проблемы семантической эволюции // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. №3 (11). С.48–59
147. Что такое свет с точки зрения физики? [Электронный ресурс] URL <http://www.vseznaika.org/fizika/chto-takoe-svet-s-tochki-zreniya-fiziki/> (дата обращения 18.10.2019).

148. Шведова, И.Р. Фрейм-когниотип «Деловое письмо» (на материале корреспонденции на английском языке) / И.Р. Шведова // V Житниковские чтения: Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте: Матер. всерос. науч. конф. Челябинск, 28-29 мая 2001 г. / Отв. ред. О.В. Демидов. – Челябинск: Челябинс. гос. ун-т, 2001. С. 109–113.
149. Шепелева Д.А. Когнитивные аспекты семантики сложного слова "существительное + существительное" в современном английском языке : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. Тамбов, 2008. 198 с.
150. Широглазова Н.С. Система глубинных падежей и средств их выражения: автореф... дисс... канд... филолог... наук: специальность 10.02.19 – Теория языка. Ижевск: Удмуртский университет, 2004. 20 с.
151. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
152. Шустова С.В. К вопросу о функциональном потенциале языковой единицы (на примере семантической и синтаксической валентности) // Историческая и социально-образовательная мысль. Филологические науки. 2013. № 3 (19). С. 161–164.
153. Ярема Е.В. Глаголы движения и способы их функционирования в разносистемных языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. №3. С.65–67
154. Beaugrande, de R. Introduction to Text Linguistics / de R. Beaugrande, W. Dressler. N. Y.: Longmans, 1981. 178 p.
155. Bible Study Tools. [Электронный ресурс] URL: <https://www.biblestudytools.com/dictionary/light/> (дата обращения 3.11.2019).
156. Blokh M. Theoretical grammar of the English language. M.: Vishaya shkola, 1983. 383 с.

157. Bouillon, P. 1997. "Polymorphie et smantique lexical: le case des adjectifs", Ph.D., Paris VII. Paris. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/228813099_The_Semantics_of_Lexical_Underspecification (дата обращения 12.10.2019).
158. Fauconnier G. Mappings in thought and language. Cambridge University Press, 1997. 220 p.
159. Fauconnier G. Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language. Cambridge University Press, 1994. 190 p.
160. Fauconnier G. Mental Spaces: roles and strategies. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985. 180 p.
161. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303–371.
162. Fillmore C. J. The Case for Case Reopened // Grammatical Relations. N.Y. etc., 1977. P. 59–81.
163. Fillmore Ch.J. Frames and semantics of understanding // Quaderni di semantica. 1985. – Vol. VI. 2. P. 222–254.
164. Fillmore, C. J. Verbs of Judging: An Exercise in Semantic Description // Studies in Linguistic Semantics. N.Y. etc., 1971. P. 273–290.
165. Fillmore, C. J. The Case for Case // Universals in Linguistic Theory. L. etc., 1968. P. 1–88.
166. FrameNet <https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal/glossary>
167. Givon T. Functionalism and Grammar. Amsterdam: John Benjamins, 1995. 290 p.
168. Jackendoff R. Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution. New York: Oxford University Press, 2002. 477 p.
169. Jackendoff R. Semantic Structures. Cambridge (Mass): The MIT Press, 1991. 322 p.
170. Jackendoff R. Semantics and Cognition. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983. 283 p.

171. Krylova I. P., Gordon E. M., A Grammar of Present-Day English. M.: Universitet, 1999. 448 p.
172. Lakoff G. The Contemporary Theory of metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, 1993. P. 202–251.
173. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago–London: The Univ. of Chicago Press, 1990a. 614 p.
174. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image-Schemes? // Cognitive Linguistics. 1990b. Vol. 1. № 1. P. 39–74.
175. Lakoff G. Classifiers as a reflection of mind // Noun classes and categorization. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1986. P. 13–51.
176. Langacker R.W. Grammar and Conceptualization. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. 427 p.
177. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 1991. 395 p.
178. Langacker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Theoretical Prerequisites. Vol. 1 / R.W. Langacker. Stanford, Calif.: Stanford Univ. Press, 1987. 516 p.
179. Palmer F.R. Grammatical Roles and Relations. Cambridge: CUP, London, 1994. 259 p.
180. Pustejovsky, J. The generative lexicon // Computational linguistics. 1991. № 4(17). P. 409–441.
181. Pustejovsky, J. Generativity and Explanation in Semantics: A Reply to Fodor and Lepore. // Linguistic Inquiry. 1998. № 2(29). P. 289–311.
182. Rosch E. «Human categorization» // N. Warren (Ed.), Studies in Cross-linguistic Psychology. London: Academic Press, 1977. P. 1–49.
183. Taylor, J. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory / J. Taylor. Oxford University Press, 1995. 312 p.

184. Ungerer, F. An introduction to cognitive linguistics / F. Ungerer, Hans-Jörg Schmid. Longman, 1997. 305 p.
185. van Dijk, T. (ed) Handbook of Discourse Analysis. London and New York: Academic Press, 1985. 4 vols. Pp. xvii + 302; xvii + 279; xvii + 25i; xvii + 228.
186. van Dijk, T. and W. Kintsch. Strategies of Discourse Comrehension. New York: Academic Press. 1983. 413 p.
187. Wierzbicka A. Ethno-syntax and the philosophy of grammar / A. Wierzbicka. Stud. Lang., 1979. Vol. 3. №3. 405 p.

Список использованных словарей

188. БТСРГ – Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л.Г.Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 576 с.
189. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: МГУ, 1996. 248 с.
190. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 685 с.
191. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс] URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения 27.10.2018).
192. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 660 с.
193. СРЯ – Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1983. Т. 2. 736 с.
194. СРЯи – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1996. Вып. 23. 253 с.
195. СС – Словарь сочетаемости слов русского языка // Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М.: Русский язык, 1983. 688 с.

196. Системный семантический словарь русского языка. Уфа: Гилем, 2005. 464 с.
197. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. / З. Е. Александрова. М.: Русский язык. 2011. 564 с.
198. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / [авт.-сост. В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, В. Л. Телицын]. 2-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005. 494 с.
199. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс] URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28040> (дата обращения 27.10.2018).
200. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель: АСТ, 2003. 1578 с.
201. GCL – A glossary of cognitive linguistics [text] / Vyvyan Evans. Edinburgh University Press, 2007. 239 p.
202. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ldceonline.com> (дата обращения 5.11.2018).
203. MW – Merriam Webster Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <https://www.merriam-webster.com>
204. OED – Oxford English Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oed.com/> (дата обращения 10.11.2018).
205. OEtD – Online Etymology dictionary [Электронный ресурс] URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=glimmer (дата обращения 12.10.2019).

Список источников фактического материала

206. BNC – British National Corpus. [Электронный ресурс] URL: <http://phrasesinenglish.org/searchBNC.html> (дата обращения 8.12.2018).
207. COCA – Corpus of Contemporary American English. [Электронный ресурс] URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения 18.10.2019)

208. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]
URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 3.11.2018). Гроссман В.
Жизнь и судьба. М.: Книжная палата, 1992 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:
https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=А+над+головой+светили+звёзды (дата обращения:01.01.2020)
209. Астафьев В. П. Царь-рыба: Повествование в рассказах. М.: Современник, 1982 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:
https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Глаза+отсвечивали+фосфорически+ярко(дата обращения:06.12.2016)
210. Бабель И. Конармия. М.: «Правда», 1990//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:
https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C4%EE%E3%EE%F0%EE%E4%F3+%EF%F0%E8%EC%FB%EA%E0%EB%E0+%EA%EE%ED%FE%F8%ED%FF%2C+%E2%ED%F3%F2%F0%E8+%E5%E5+%F1%EB%FB%F8%E0%EB%F1%FF+%F8%EE%F0%EE%F5%2C+%E2+%F0%E0%F1%F9%E5%EB%E8%ED%E0%F5+%E4%EE%F1%EE%EA+%EC%E5%EB%FC%EA%E0%EB+%F1%E2%E5%F2 (дата обращения:02.04.2019)
211. Бубеннов Михаил Семенович. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. М.: Современник, 1981//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:
https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C5%E3%EE+%EB%E0%F1%EA%EE%E2%FB%E5+%E3%EB%E0%E7%E0+%F1%E8%FF%EB%E8+%EE%F2+%F3%E4%EE%E2%EE%EB%FC%F1%F2%E2%E8%FF(дата обращения:11.10.2018)

212. Булгаков М. Собрание сочинений. Т. 1: Записки покойника: Автобиографическая проза: Азбука-классика СПб, 2002//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C2+%EE%EA%ED%E5+%F1%E8%FF%EB+%EE%E4%E8%ED+%E8%E7+%EF%E5%F0%E2%FB%F5+%E7%E8%EC%ED%E8%F5+%E4%ED%E5%E9 (дата обращения:19.06.2018)
213. Булгаков М.А. Избранная проза. М.: Худ. лит.,1966//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%FF%E4%EE%EC+%F1+%F2%FF%E6%B8%EB%FB%EC+%EA%E0%EC%E5%ED%ED%FB%EC+%EA%F0%E5%F1%EB%EE%EC%2C+%ED%E0+%EA%EE%F2%EE%F0%EE%EC+%E1%EB%E5%F1%F2%FF%F2+%EE%F2+%EB%F3%ED%FB+%EA%E0%EA%E8%E5-%F2%EE+%E8%F1%EA%F0%FB%2C+%EB%E5%E6%E8%F2+%F2%B8%EC%ED%E0%FF%2C+%E3%F0%EE%EC%E0%E4%ED%E0%FF+%EE%F1%F2%F0%EE%F3%F5%E0%FF+%F1%EE%E1%E0%EA%E0
214. Булгаков М.А. Избранная проза. -- М.: Худ. лит.,1966//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C2%ED%E8%E7%F3+%EF%EE%FF%E2%E8%EB%E8%F1%FC+%E8+%F1%F2%E0%EB%E8+%EE%F2%E1%EB%E5%F1%EA%E8%E2%E0%F2%FC+%E2%E0%EB%F3%ED%FB%2C+%E0+%EC%E5%E6%E4%F3+%ED%E8%EC%E8+%E7%E0%

F7%E5%F0%ED%E5%EB%E8+%EF%F0%EE%E2%E0%EB%FB%2C+%E
2+%EA%EE%F2%EE%F0%FB%E5+%ED%E5+%EF%F0%EE%ED%E8%E
A%E0%EB+%F1%E2%E5%F2+%EB%F3%ED%FB (дата
обращения:11.10.2018)

215. Быков В. Бедные люди. М.: Вагриус, 2002//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:
https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D0%A1%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D0%BE+%D0%BE%D1%82%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB+%D0%B0%D1%81%D1%84%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%82(дата
обращения:03.05.2017)

216. Быков В. Бедные люди. М.: Вагриус, 2002//НКРЯ: [сайт]. [2020].
URL:https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%BA%D0%B0+%D0%BE%D1%82%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB+%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82+%D1%83+%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0(дата
обращения:14.04.2018)

217. Гарин-Михайловский Н. Детство Темы. Гимназисты. Минск:
«Юнацтва», 1985//НКРЯ: [сайт]. [2020].
URL:https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C8+%E2%E4%F0%F3%E3%2C+%F1%EB%EE%E2%ED%EE+%F1%E2%E5%F2+%EF%EE%EB%FF%F0%ED%EE%E3%EE+%F1%E8%FF%ED%E8%FF+%E7%E0%EC%E5%F0%F6%E0%EB+%EF%EE+%F0%FF%E4%E0%EC (дата
обращения:02.10.2018)

218. Горький М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 19. М.: ГИХЛ,1953 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Свет+отражался+в+темном+стекле (дата обращения:02.11.2017)
219. Гранин Д.А. Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. Л.: Худ. лит., 1979 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: [https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Блестят+на+асфальте+жестянки%2С+бутылки+\(дата+обращения:01.01.2020\)](https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Блестят+на+асфальте+жестянки%2С+бутылки+(дата+обращения:01.01.2020))
220. Гранин Д.А. Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. Л.: Худ. лит.,1979//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CD%E5%EE%ED%E%E%E2%FB%E5+%E1%F3%EA%E2%FB+%EE%F1%E2%E5%F9%E0%EB%E8+%E1%E5%ED%E7%EE%F1%F2%E0%ED%F6%E8%FE (дата обращения:03.05.2017)
221. Грекова И. На испытаниях. М.: Сов. писатель, 1990 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C5%E3%EE+%EB%FB%F1%E8%ED%E0+%96+%E2%FB%F1%EE%EA%E0%FF%2С+%FF%E9%F6%EE%EC+%96+%E1%EB%E8%F1%F2%E0%EB%E0+%EF%EE%E2%E5%F0%F5+%F1%F2%F3%EB%FC%E5%E2 (дата обращения:18.10.2019)

222. Грекова И. На испытаниях. М.: Сов. Писатель, 1990//НКРЯ: [сайт]. [2020].
URL:
https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D1%EA%E2%E7%FC+%F9%E5%EB%E8+%EF%E4+%ED%E3%E0%EC%E8+%F1%E2%E5%F0%EA%E0%E5%F2+%E2%E4%E0 (дата обращения:08.12.2018)
223. Грекова И. На испытаниях. М.: Сов. писатель,1990 НКРЯ: [сайт]. [2020].
URL:
https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D1%E5%F0%E5%E6%E8%ED%FB+%E3%EB%E0%E7%E0+%F1%E8%FF%EB%E8%2C+%EE%F2+%E8%E7%E1%FB%F2%EA%E0+%E2%EF%E5%F7%E0%F2%EB%E5%ED%E8%E9+%EE%ED+%E7%E0%F1%FB%EF%E0%EB(дата обращения:13.10.2018)
224. Грекова И.. На испытаниях.М.: Сов. писатель,1990//НКРЯ: [сайт]. [2020].
URL:
https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%E0%ED%ED%E5%E5%2C+%E5%F9%B8+%ED%E5%E7%EB%EE%E5+%F1%EE%EB%ED%F6%E5+%F1%E2%E5%F2%E8%EB%EE+%ED%E0+%F1%F2%E5%EF%FC+%F1%EA%E2%E7%FC+%E4%FB%EC%EA%F3 (дата обращения:15.12.2019)
225. Гроссман В. Жизнь и судьба. М.: Книжная палата, 1992//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:
<https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=mai>

n&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0+%D0%BE%D1%82%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C+%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D1%8C (дата обращения:19.11.2018)

226. Дружков Ю. М. Волшебная школа. М.: Самовар,1995//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Редкие+фонарик+и+светили+на+дорогу(дата обращения:01.01.2020)
227. Дружков Ю. М. Волшебная школа. М.: Самовар,1995//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%E5%E4%EA%E8%E5+%F4%EE%ED%E0%F0%E8%EA%E8+%F1%E2%E5%F2%E8%EB%E8+%ED%E0+%E4%EE%F0%EE%E3%F3 (дата обращения:20.01.2019)
228. Екимов Б. Пиночет. М.: «Вагриус», 2001 // НКРЯ[сайт]. [2020]. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=В+колхозной+контуре+окна+не+светили+(дата обращения:09.02.2016)
229. Житков А. Кафедра. М.: Вагриус, 2000//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Вид+у+нее+был

+странноватый%3A+растрепанная+прическа%2C+глаза+сияют(дата обращения:12.02.2017)

230. Житков Б. «Джарылгач». Рассказы и повести. – Л.: Издательство «Детская литература», 1980//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D1%EF%EE%EA%EE%E9%ED%EE+%F1%F2%EE%FF%F2+%EA%E0%EC%E5%ED%ED%FB%E5+%F7%E0%EB%EC%FB+%E7%E0+%EE%E3%F0%E0%E4%EE%E9%2C+%E1%EB%E5%F1%F2%FF%F2+%ED%E0+%EB%F3%ED%ED%EE%E C+%F1%E2%E5%F2%E5 (дата обращения:02.10.2018)
231. Жуковский В. Проза поэта. М.: «Вагриус», 2001, //НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CD%EE+%FD%F2%E8+%EE%E3%F0%EE%EC%ED%FB%E5+%EE%EA%ED%E0+%E5%E4%E2%E0+%EC%EE%E3%F3%F2+%EE%F1%E2%E5%F9%E0%F2%FC+%EA%E E%EC%ED%E0%F2%F3 (дата обращения:18.09.2018)
232. Зайцев Б. Избранное. М.: «Путь жизни», 1973 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: [https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Люстры+сияли%2C+хор+пел+многолетие\(дата обращения:11.03.2016\)](https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Люстры+сияли%2C+хор+пел+многолетие(дата обращения:11.03.2016))
233. Замятин Е. Избранные произведения в двух томах Том 1. Изд-во: «Художественная литература», Москва, 1990//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D2%FB%2C+%CF%E5%EB

%FC%EA%E0%2C+%E7%E0%F2%E0%EF%EB%E8%E2%E0%E9%2C+%
 FF+%F1%E5%E9%F7%E0%F1+%96+%F2%EE%EB%FC%EA%EE+%E2%
 EE%F2+%EA+%CA%EE%F0%F2%EE%EC%E5%2C+%E0+%F2%EE+%E
 2+%EB%E0%EC%EF%E5+%E7%E0%F1%E2%E5%F2%E8%F2%FC+%E
 D%E5%F7%E5%E3%EE (дата обращения: 04.09.2018)

234. Замятин Е. Избранные произведения в двух томах Том 1. Изд-во:
 «Художественная литература», Москва, 1990//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:
https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CB%FC%E4%E8%ED%FB+%E1%EB%E5%F1%F2%FF%F2+%ED%E0+%F1%EE%EB%ED%F6%E5
 (дата обращения:02.10.2018)

235. Иванов А. Псоглавцы. М.: Азбука, 2012//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:
[https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D1%82%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%B5+%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%BE+%D0%BD%D0%B5%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%BE+%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C+\(дата обращения:10.01.2016\)](https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D1%82%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%B5+%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%BE+%D0%BD%D0%B5%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%BE+%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C+(дата обращения:10.01.2016))

236. Казакевич Э.Г. Соч. в 2 тт. М: ГИХЛ, 1963 // НКРЯ: [сайт]. [2020].
 URL:[https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D0%9A%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%82%D0%BE+%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%2C+%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%8F+%D0%B1%D0%BE%D1%81%D1%8B%D0%BC%D0%B8+%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B8+%D0%B8+%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%8C+\(дата обращения:10.01.2016\)](https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D0%9A%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%82%D0%BE+%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%2C+%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%8F+%D0%B1%D0%BE%D1%81%D1%8B%D0%BC%D0%B8+%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B8+%D0%B8+%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%8C+(дата обращения:10.01.2016))

82%D1%8F+%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%BC+%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%91%D0%BC%2C+%D0%B2%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%83%D1%8E+%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%88%D1%91%D0%BB+%D0%BA+%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%83(дата обращения:07.09.2018)

237. Кио И. Иллюзии без иллюзий. «Вагриус»,1999 НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:

https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%DF+%F1%F3%E6%F3+%EE%E1+%FD%F2%EE%EC+%EF%EE+%F4%EE%F2%EE%E3%F0%E0%F4%E8%FF%EC+%F2%E5%F5+%EB%E5%F2%2C+%EA%EE%E3%E4%E0+%EE%ED%E0+%E1%EB%E8%F1%F2%E0%EB%E0+%ED%E0+%EC%E0%ED%E5%E6%E5+%E2+%EA%E0%F7%E5%F1%F2%E2%E5+%E0%F1%F1%E8%F1%F2%E5%ED%F2%EA%E8+%EC%EE%E5%E3%EE+%EE%F2%F6%E0 (дата обращения:13.10.2018)

238. Короленко В. Собр. соч. Т. 5. Библиотека «Огонек». М.: «Правда», 1953 //НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:

https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CF%EE%F1%EB%E5%E4%ED%E8%E5+%EE%E3%EE%ED%FC%EA%E8+%EA%F0%E0%E9%ED%E8%F5+%E8%E7%E1%F3%F8%E5%EA+%EA%E0%EA-%F2%EE+%F1%E8%F0%EE%F2%EB%E8%E2%EE+%F1%E2%E5%F2%E8%EB%E8+%ED%E0+%F8%E8%F0%EE%EA%E8%E9+%EF%F3%F1%F2%FB%F0%FC (дата обращения:19.06.2018)

239. Короленко В.Г. Собрание сочинений в десяти томах. Том 1. Повести и рассказы. М.: «Государственное издательство художественной литературы», 1953 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:

[https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Среди+дня+солнце+светило+ярко\(дата обращения:07.01.2016\)](https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Среди+дня+солнце+светило+ярко(дата обращения:07.01.2016))

240. Крестовский В. В. Кровавый пуф. Панургово стадо. М.: Эксмо, 2007//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C2%ED%F3%F2%F0%E5%ED%ED%EE%F1%F2%FC+%E5%E5+%F1%EB%E0%E1%EE+%EE%F1%E2%E5%F9%E0%EB+%EE%E3%EE%ED%E5%EA+%ED%E5%F3%E3%E0%F1%E8%EC%EE%E9+%EB%E0%EC%EF%E0%E4%FB+ (дата обращения:02.02.2017)
241. Кузнецов А. Бабий яр. М.: Захаров, 2001//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: [https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Вода+искрилась%2C+стрекозы+садились+на+осоку\(дата обращения:15.04.2017\)](https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Вода+искрилась%2C+стрекозы+садились+на+осоку(дата обращения:15.04.2017))
242. Мелентьев В. 33 марта. 2005 год. М.: ГИДЛ,1958 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: [https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=светом+лучились+скаты+стеклянной+крыши \(дата обращения:12.08.2017\)](https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=светом+лучились+скаты+стеклянной+крыши (дата обращения:12.08.2017))
243. Моторов А. Преступление доктора Паровозова. М.: АСТ:CORPUS, 2014 //НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D0%9E%

D1%82%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0
 %D0%BB%D0%B8+%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0
 %BC+%D1%83%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%
 D0%BB%D0%B8 (дата обращения:19.04.2017)

244. Набоков В. В. С. С. в 4 т. М.: Правда, 1990. Т.1 НКРЯ: [сайт]. [2020].
 URL:

https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C1%FB%EB%EE+%EE%F7%E5%ED%FC+%F1%EA%EE%EB%FC%E7%EA%EE%2C+%EB%E5%E4%EE%EA+%EE%F2%E1%EB%E5%F1%EA%E8%E2%E0%EB+%EF%EE%E4+%F4%EE%ED%E0%F0%FF%EC%E8(дата обращения:11.10.2018)

245. Октябрь, 1989, №6 //«Журнальный зал в РЖ, «Русский журнал» //НКРЯ:
 [сайт]. [2020].

URL:https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C8+%E2%E4%F0%F3%E3%2C+%F1%EB%EE%E2%ED%EE+%F1%E2%E5%F2+%EF%EE%EB%FF%F0%ED%EE%E3%EE+%F1%E8%FF%ED%E8%FF+%E7%E0%EC%E5%F0%F6%E0%EB+%EF%EE+%F0%FF%E4%E0%EC (дата обращения:20.11.2019)

246. Окуджава Б. Упраздненный театр. Семейная хроника. Нижний Новгород:
 «Деком», 2000 НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:

https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CE%ED%E0+%E1%FB%EB%E0+%E1%EB%E5%E4%ED%E0%2C+%E3%EB%E0%E7%E0+%EF%EE%F2%F3%F5%F8%E8%E5%2C+%ED%EE+%ED%E0+%E3%F3%E1%E0%F5+%F2%E5%EF%EB%E8%EB%E0%F1%FC+%F0%E0%F1%F2%E5%F

0%FF%ED%ED%E0%FF+%F3%EB%FB%E1%EA%E0+(дата обращения:12.10.2018)

247. Предчувствие: Антология «шестой волны». СПб.: Амфора, 2007 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C2+%F9%E5%EB%FF%F1%F2%FB%F5+%F1%F2%E5%ED%E0%F5+%EA%EB%F3%E1%E0+%E4%F0%EE%E6%E0%EB+%F1%E2%E5%F2+%96+%F2%E0%EC+%E8%ED%F1%F2%F0%F3%EA%F2%EE%F0+%EF%EE+%E3%F0%E0%E6%E4%E0%ED%F1%EA%EE%E9+%EE%E1%EE%F0%EE%ED%E5+%F1%ED%E%E2%E0+%EA%F0%F3%F2%E8%EB+%F4%E8%EB%FC%EC (дата обращения:20.01.2018)
248. Сабитова Д. Где нет зимы. М.: Самокат, 2011//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D0%92+%D0%BE%D0%BA%D0%BD%D0%BE+%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BB+%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%8C (дата обращения:03.05.2018)
249. Савельев А. Аркан для букмекера. М.: Вагриус, 2000 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=В+безлюдном+переулке+тускло+тепились+фонари(дата обращения:10.01.2016)
250. Семенова М. Волкодав: Знамение пути. СПб: Азбука-классика, 2003 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: <https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&m>

ysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B5+%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C+%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE+%D0%B8+%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BB%D0%BE+(дата обращения:20.05.2017)

251. Силаев А. Предчувствие: Антология «шестой волны». СПб.: Амфора, 2007//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%86%D0%B5+%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%BE+%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C+%D0%BD%D0%B0%D0%B4+%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BC%D0%B8 (дата обращения:18.04.2017)
252. Спивакова С. Не всё. М.: «Вагриус», 2002//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=зеркала+сияли%2C+в+них+можно+было+войти (дата обращения:10.01.2017)
253. Токарева В. День без вранья. Повести и рассказы. М.: Квадрат, 1994 НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%C5%E5+%EB%E8%F6%EE+%F1%E2%E5%F2%E8%EB%EE%F1%FC (дата обращения:12.10.2018)
254. Тренина Т. Русалка для интимных встреч. М.: Эксмо, 2004 НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:

https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CE%E4%ED%EE%EA%EE%EC%ED%E0%F2%ED%E0%FF+%EA%E2%E0%F0%F2%E8%F0%E0+%CA%EE%E2%E0%EB%E5%ED%EA%EE+%E1%EB%E8%F1%F2%E0%EB%E0+%F7%E8%F1%F2%EE%F2%EE%E9+%E8+%EF%EE%F0%FF%E4%EA%EE%EC(дата обращения:13.10.2018)

255. Улица Святого Николая: Повести. Рассказы. Изд-во: «Русская книга», Москва, 1999//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%E8%E7%FB+%F1%E8%FF%FE%F2+%ED%E0+%E8%EA%EE%ED%E0%F5%2C+%F5%EE%F0+%EF%EE%B8%F2 (дата обращения:13.02.2018)
256. Устинова Т. Большое зло мелкие пакости. М.: Эксмо, 2003 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Она+была+легкая%2C+порывистая%2C+глаза+блестели%2C+зубы+сверкали%2C+каблучки+цокали(дата обращения:18.11.2016)
257. Ферсман А. Воспоминания о камне. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1958//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%EE%E2%ED%FB%E9%2C+%EC%FF%E3%EA%E8%E9+%F1%E2%E5%F2+%F0%E0%E7%EB%E8%EB%F1%FF+%E2%EE%EA%F0%F3%E3%2C+%ED%E5%F0%E2%ED%EE+%E8+%F1%F3%E4%EE%F0%EE%E6%ED%EE+%F2%F0%E5%

EF%E5%F2%E0%EB+%F1%E2%E5%F2+%F1%E2%E5%F7%E8 (дата обращения:20.11.2019)

258. Фурманов Д. А. Чапаев. Мятёж. М.: «Правда», 1985 //НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:

https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=немигающим+светом+лучатся+покойные+круглые+зрочки (дата обращения:05.02.2017)

259. Чарская Л. Сказки голубой феи. М. : Профиздат, 1992 // НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:

https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=Золото+и+драгоценные+камни+--+всё+смешалось%2C+всё+горит%2C+блестит+и+сверкает+не+меньше+огней+хрустальных+люстр (дата обращения:11.03.2017)

260. Чарская Л. Сказки голубой феи. М. : Профиздат, 1992//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL:

https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CC%E5%F1%FF%F6+%F2%EE+%F1%EA%F0%FB%E2%E0%EB%F1%FF+%E7%E0+%F2%F3%F7%F3%2C+%F2%EE+%F1%ED%EE%E2%E0+%E2%FB%EF%EB%FB%E2%E0%EB%2C+%E8+%F2%EE%E3%E4%E0+%E1%EB%E5%E4%ED%FB%E5+%EB%E8%F6%E0+%E4%EE%E1%F0%FB%F5+%E2%EE%EB%F8%E5%E1%ED%E8%F6+%F1%F2%E0%ED%EE%E2%E8%EB%E8%F1%FC+%EF%F0%EE%E7%F0%E0%F7%ED%FB%EC%E8%2C+%E0+%E2%EE%EB%EE%F1%FB+%E8%F5+%F1%E8%FF%EB%E8+%F1%E5%F0%E5%E1%F0%FF%ED%FB%EC+%F1%E2%E5%F2%EE%EC (дата обращения:02.10.2018)

261. Шергова Г. Об известных всем. М.: Астрель АСТ, 2004//НКРЯ: [сайт]. [2020]. URL: https://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E2+%E4%EE%EC%E5+%ED%E0%EF%F0%EE%F2%E8%E2+%E1%E5%F1%F1%EE%ED%ED%EE%E5+%EE%EA%ED%EE+%E1%F3%E4%E5%F2+%EF%FB%EB%E0%F2%FC+%E2%EE%F1%EF%E0%EB%E5%ED%ED%FB%EC+%F1%E2%E5%F2%EE%EC+%EB%E0%EC%EF%FB (дата обращения:16.05.2016)